

ГЕО

Непознанный мир : Земля

Москва

Город, который вы не увидите завтра

200 ПРИЗОВ ОТ ГЕО
условия конкурса на стр. 109

Город, меняющийся на глазах

В декабре прошлого года в Манеже проходила чрезвычайно любопытная выставка под названием «Москва – шаг в третье тысячелетие», посвященная Генеральному плану развития города на период до 2020 года. Выставка вызвала искренний интерес москвичей – туда приходили семьями, долго толпались у стендов, с напряженным вниманием и даже некоторым опасением изучая макеты, пытались понять, суждено ли любимому двору попасть в Москву третьего тыся-

челетия. Судя по генеральному плану, Москву ожидают серьезные метаморфозы. По всему городу встанут небоскребы, затмевая собой нынешние «сталинские» высотки. Многие старинные здания и даже целые улицы и кварталы будут реконструированы (хотя некоторые довольно ценные постройки спасти от сноса, видимо, не удастся). Запланировано восстановление нескольких московских речушек и создание новых транспортных артерий. (Есть в плане и довольно курьезные проекты. Например, строительство на Ленинском проспекте дома с амбициозным названием «Окно в третье тысячелетие». Это колоссальное сооружение в форме квадрата с огромным круглым отверстием посередине должно, по замыслу проектировщиков, вознестись в небо на площади Гагарина. «Окно» предусмотрено такой величины, что фигура Юрия Алексеевича, к которой мы за-

Население столицы стареет. Сегодня только 16,8% москвичей – дети (30 лет назад их было 19%). На снимке – двор на Маросейке в начале восьмидесятых.

двадцать лет успели привыкнуть, превратится в памятник лилипуту...) Скоро мы не узнаем Москву, – наверное, ни один город мира не меняется так стремительно, как столица России. Лучше всех это понимают, конечно, москвичи – стоит уехать в отпуск на месяц, и возвращаешься уже будто в другой город: пройдясь по знакомой улице, вдруг вспоминаешь, что там, где сейчас модный бутик, еще зимой была ветхая парикмахерская; с удивлением отметишь, что за полгода на месте сквера вырос лихо отточный «карандаш», а у похорошевшего Крымского моста появился сосед.

Сегодня мы предлагаем вам отправиться в путешествие по той Москве, которая ускользает на глазах. Скоро, лет через пять-шесть, окончательно исчезнут коммунальные квартиры, в которых хлебнули лиха несколько поколений москвичей. Но и в этих ненавистных коммуналках жили дружно и весело. Об этом статья Александра Эбаноидзе, главного редактора журнала «Дружба народов». Однажды исчезнет из нашего лексикона понятие «московский двор», хотя Булат Окуджава и Владимир Высоцкий, например, гордились своим «дворовым» детством (об этом явлении столичной жизни – статья Татьяны Пигаревой на странице 76). Московские рестораны вдохновляли не только классиков литературы начала века. Есть свидетели тому, что и каких-то двадцать лет назад в Москве едали не хуже, чем во времена НЭПа. Правда, сегодня от великой советской кулинарной эпохи остались лишь осколки, вроде «Вареников» или «Пельменей», зато существуют заведения, мастерски имитирующие «застойный» стиль (самая «вкусная» статья принадлежит перу писателя Сергея Бардина). Мы особенно тщательно подбирали иллюстрации, и в этом номере вы найдете уникальные снимки знаменитых фотографов: черно-белые зарисовки Игоря Мухина; кадры, сделанные живым классиком Николаем Рахмановым; фотографии известных репортеров Игоря Гаврилова и Александра Джуса. На обложке номера – удивительный Большой театр, работа фотохудожника Владимира Седова.

К счастью, фотография позволяет зафиксировать даже самое мимолетное. Но у нас пока еще есть возможность своими глазами увидеть многое из того, что скоро уйдет в прошлое. Пройдитесь по замоскворецким дворам, загляните в одну из мало где оставшихся пельменных, побродите по бывшей ВДНХ. Послушайте мудрого Александра Кабакова: меняясь, Москва станет краше, современной, но это будет уже другой город.

Э. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

GEO Содержание

Природа

«Волки морей»

Так прозвали за агрессивность и кровожадность акул, обитающих у рифов тропических морей. Фото-корреспондент GEO, несмотря на опасность, сумел сделать уникальную подводную съемку. Стр. 38

Традиции

Братство торговцев

Обосновавшись в Соединенных Штатах не так давно, выходцы из Сенегала сумели создать там мощную торгово-финансовую империю. Все они принадлежат к религиозному братству мюридов. Стр. 24

Взгляд

Все краски Земли

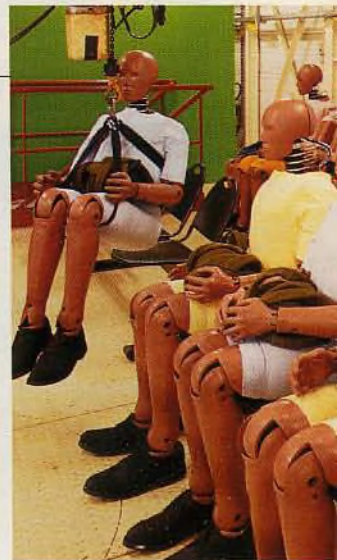
Причудливые изгибы рек и геометрически правильные рукотворные оазисы. Созданные природой и человеком, эти ландшафты напоминают с высоты творение искусного рисовальщика. Стр. 112

Техника

За рулем – манекен

Репортаж GEO – о сложнейших испытаниях, которым подвергаются современные автомобили в европейских странах. Цель этих тестов – обеспечение максимальной безопасности и комфорта для человека. Стр. 96

На первой странице обложки: Большой театр, почетный караул на Красной площади

Город

Москва, уходящая в воспоминания

Не многие города в мире меняются сейчас так стремительно, как столица России. Каждый день становится историей частица старой Москвы, побуждая бросить взгляд на то, что скоро исчезнет и что пока еще можно увидеть. Стр. 62

Досье

Наряд для пернатых

Чем перо удода отличается от пера синицы? Рассказ об одном из творений природы, которое совершенствовалось миллионы лет. Стр. 120

Репортаж

Любители сырого мяса

Ядовитые химикаты загрязняют Арктику, и это ставит эскимосов перед выбором – жертвовать традициями или рисковать здоровьем. Стр. 102

Открытие

Чудесный остров

В течение нескольких тысячелетий жизнь на острове Мадагаскар развивалась изолированно от остального мира. Это обстоятельство привело к появлению в регионе совершенно особенных флоры и фауны. Стр. 12

Документ

Неистовый капитан

Именем Джеймса Кука названы острова, проливы и самая высокая гора Новой Зеландии. Жизнь легендарного мореплавателя – это приключенческий роман, который завершился трагедией. Стр. 49

GEO Письма читателей

Охота на белых медведей в Канаде

В статье о белых медведях на канадском Севере, которая была опубликована в GEO №12/99, написано, что их добыча «строго регулируется». Но ведь белый полярный медведь занесен в Красную книгу, а на всех животных, находящихся под угрозой исчезновения охота вообще запрещена. В чем же тогда смысл «регуляции»?

Сергей Тимофеев,
Воронеж

GEO По соглашению, подписанному в 1973 году Канадой, Данией, Норвегией, США и СССР, отстрел белых медведей был запрещен – за исключением трех случаев: для научных целей, при угрозе имуществу людей и окружающей среде и для нужд

коренных народов Севера. Канадские эскимосы ежегодно убивают 650 особей (для каждой общины установлена определенная квота). Но часть этой квоты эскимосы имеют право перепродавать приезжим охотникам, поэтому, к сожалению, пока нельзя говорить о том, что условия соглашения полностью соблюдаются.

Судьба отряда Доннера

Не могу прийти в себя от шока, прочитав документ «И ад следовал за ними» (GEO № 12/99) о людоедстве на Диком Западе. Что послужило причиной этой трагедии? Ведь Калифорния – это не Арктика. Кроме того, судя по напечатанной вами карте, лагерь пионеров был рас-

положен рядом с озером. Что же они – рыбы не могли себе наловить вместо того, чтобы питаться мясом умерших спутников?..

Василий Железняков,
Мурманск

GEO Самый простой ответ – погода. Если бы снег зимой 1846 года выпал всего лишь на 2–3 дня позже, все закончилось бы благополучно... Наш читатель прав – рядом с последним лагерем действительно было озеро, и Ловина Грейвз, одна из участниц этой экспедиции, вспоминала впоследствии: «Лед был такой толстый, что мы едва смогли пробить крохотную лунку, через которую видели ходившую внизу крупную рыбу». Видимо, переселенцы просто не были готовы к обрушив-

шимся на них испытаниям и, сломленные несчастьями, уже не могли бороться за жизнь.

Культурные столицы Европы в 2001 году

В анонсе мартовского номера на странице 130 в GEO №2/2000 сказано, что Порту выбран культурной столицей 2000 года. А я был уверен, что культурная столица Европы 2000 года – Хельсинки...

Дмитрий Кочергин,
Санкт-Петербург

GEO Читатель прав – в этом анонсе была допущена досадная опечатка. Порту, как и Роттердам, были избраны европейскими культурными столицами 2001 года, о чем мы и написали в статье «Город, давший имя стране и вину» (№3/2000).

ASKO

БЫТОВАЯ ТЕХНИКА ИЗ СКАНДИНАВИИ

Для самых требовательных хозяек

Электрический Мир
Сеть фирменных магазинов
745-8888

СТИРАЛЬНЫЕ МАШИНЫ
ПОСУДОМОЕЧНЫЕ МАШИНЫ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПЛИТЫ
ГАЗОВЫЕ ПЛИТЫ

ГЕООТКРЫТИЕ

Последний оплот Гондваны

МАДАГАСКАР Его очертания на карте похожи на отпечаток ступни. Это след исполина-суперконтинента Гондвана, который в палеозое включал в себя части Южной Америки, Африки и Азии. Миллионы лет флора и фауна Мадагаскара развивались обособленно от всего мира

Фотографии Паскаля Мэтра, текст Жан-Ива Дюрана

Бухты острова Сент-Мари у восточного берега Мадагаскара облюбовали не только туристы: с июля по сентябрь здесь встречаются киты-горбачи, крупные морские млекопитающие.

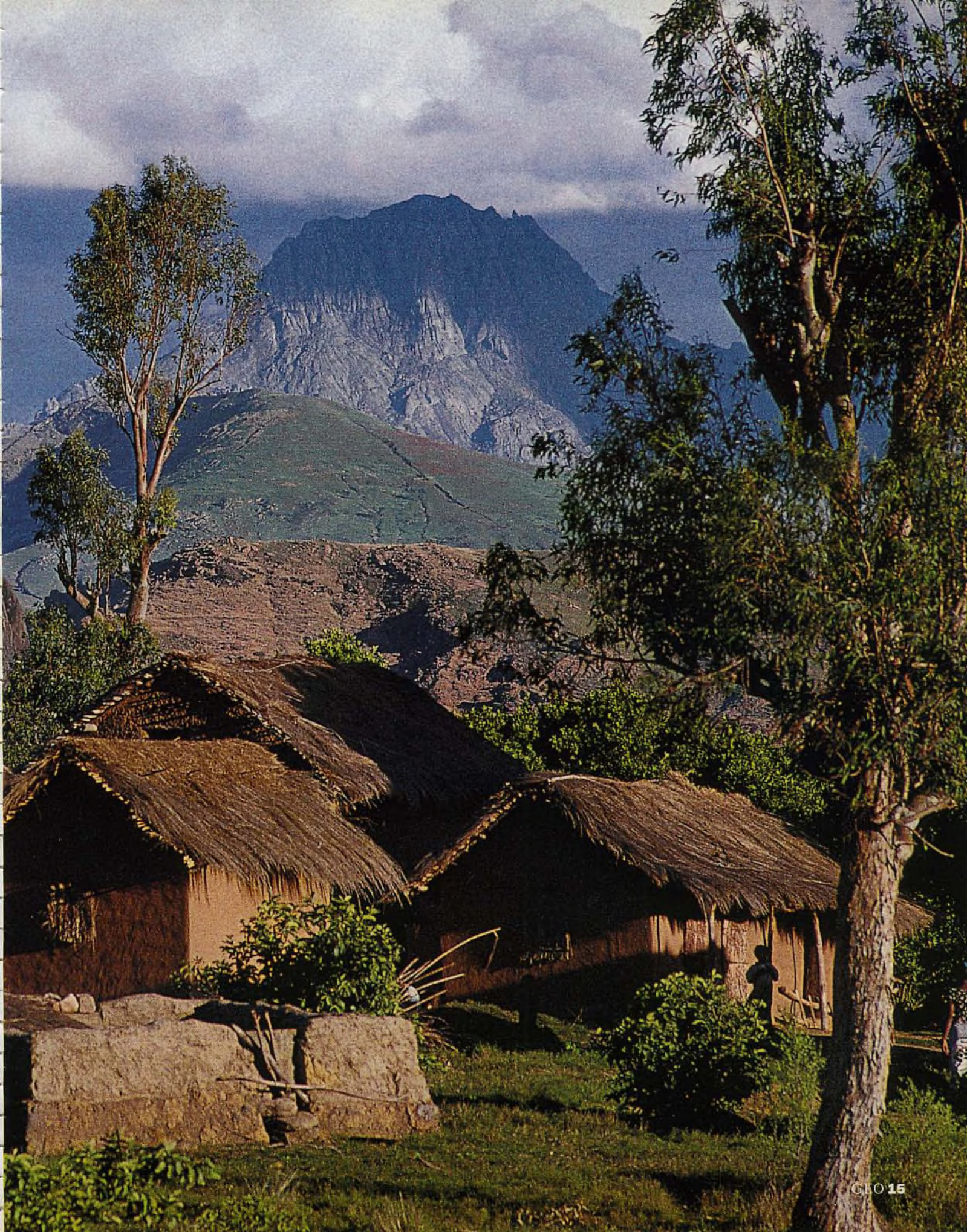

Центральный высокогорный район Мадагаскара – это суровый, но живописный край, где живут народности мерина, бецилеу, бецимисарака, бара. Талантливые танцоры и скульпторы, бара прославились также и тем, что крадут скот у соседей (это считается у них признаком мужественности), хоронят мертвых в горных пещерах, а в знак траура обривают голову.

Лунные ландшафты горных районов

В горах за деревней начинается запретное царство мертвых

Построенный 50 лет назад длинный и узкий канал связывает поселения на восточном берегу острова. Передвигаться по нему гораздо безопаснее и удобнее, чем отправляться в плавание по непредсказуемому Индийскому океану. Но за прошедшие десятилетия тропическая растительность превратила водный путь в настоящий лабиринт, по которому можно пробраться лишь на легких пирогах.

Джунгли восточного побережья

Сквозь тропические заросли пробраться можно только по воде

Полезные ископаемые юго-востока

В 1642 году в этом уголке на юго-восточном побережье высадились первые французские колонисты. Они основали обширные плантации кокосовых пальм, а недавно в белых песках побережья был найден ильменит – титановая руда. Теперь на месте плантаций планируют построить порт, через который будет экспортироваться руда, – и тогда этот патриархальный пейзаж навсегда исчезнет.

Титановый рудник на месте старинных пальмовых плантаций

Однажды осенней ночью 1550 года разбившие в лесу лагерь португальские матросы были разбужены резкими и жалобными криками. В отблесках потухающего костра, озадаченные и напуганные, они увидели большие сверкающие глаза, наблюдавшие за ними. Португальцы впали в панику, решив, что их окружили призраки погибших товарищей. И только при свете дня они разглядели, что «призраками» оказались похожие на небольших обезьян невиданные грациозные создания с большими круглыми глазами и пятипалыми «руками». В памяти моряков все еще был свеж ночной кошмар, и они назвали этих животных «лемурь» – «призраки».

Мадагаскар – это не только родина примерно тридцати видов лемуров, которые имеют отношение к современным обезьянам, но появились на Земле гораздо раньше их. Когда гигантский природный катаклизм, землетрясение, более ста миллионов лет назад оторвал от африканского берега этот остров, он превратился в своеобразный Ноев ковчег для реликтовой и эндемической фауны и флоры. Уникальные формы жизни в течение миллионов лет не испытывали на себе ни причуд эволюционной видовой борьбы (поскольку на острове почти не было хищников), ни воздействия сменявших друг друга цивилизаций. Время словно остановилось,

Мадагаскар (территория 590 000 кв. км) – четвертый по величине остров на планете. Население – около 15 миллионов человек (1998 год). В землепользовании – 45 процентов земли. Рост населения и продолжающиеся процессы обезлесения и эрозии почв вызывают тревогу ученых, считающих, что сохранение экосистемы острова – приоритетная задача экологии.

пока 2000 лет назад здесь не начали появляться люди – из Африки, Индии и с Аравийского полуострова. Для многих животных знакомство с новым хищником, человеком, закончилось трагически: охотники уничтожили примерно две дюжины видов – уникальных и невозможных. Самый известный из них – громадный нелетающий эпиорнис, прототип птицы Рух из арабских сказок, которого окончательно истребили еще в XVIII веке, но чьи огромные окаменелые яйца находят и по сей день.

К счастью, здесь еще можно встретить карликовых бегемотов, лучших черепах с разросшимся ярко-желтыми полосками панцирем, необыкновенных брукезий – самых крошечных на земле хамелеонов (длиной всего 17 миллиметров), редкое животное фаналука – хищника с повадками пумы, а также множество лемуров, в том числе – руконожек ай-ай и кольцевостых маки.

В некоторых районах острова сохранились и настоящие сокровища растительного мира – несмотря на варварскую вырубку лесов под посевы. Трудно даже вообразить все богатство флоры Мадага-

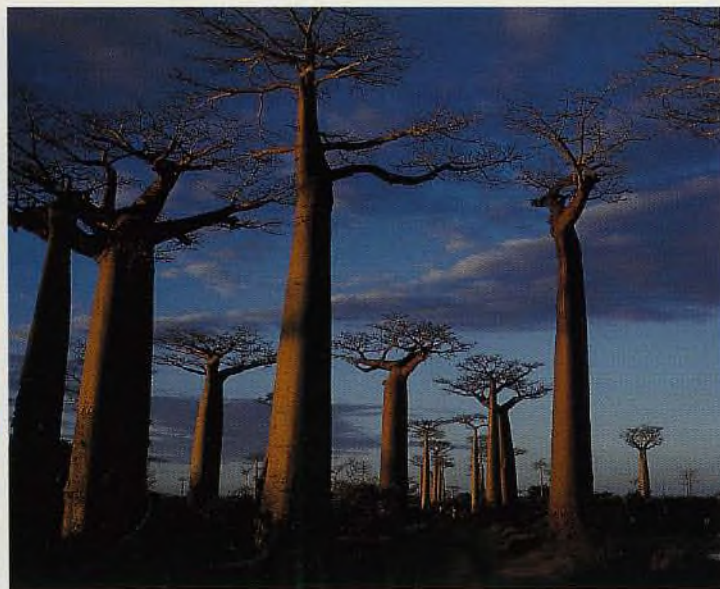
скара до того, как человек уничтожил, по оценкам некоторых экологов, до 96 процентов его лесов! Но все равно в бывшем «райском саду», по различным подсчетам, сохраняется от 8500 до 13000 видов растений. На холмах восточного побережья кое-где остались величественные тропические леса – опутанные лианами эбеновые деревья, пальмы, древовидные папоротники, бамбуковые рощи. Стволы и ветви деревьев покрыты эпифитными растениями; в вечном полумраке выделяются красные и оранжевые пятна экзотических орхидей. На востоке острова нередко можно встретить равинулу, которую прозвали «деревом путешественников». Эта близкая родственница банана раскрывает свои листья веером: у их черенков скапливается немало дождевой воды, пригодной для питья. «Дерево путешественников» было выбрано в качестве официального символа Республики Мадагаскар.

Раньше тропический лес занимал и центральную высокогорную часть острова. Лес вырубали и выжгли, и сейчас она покрыта огнестойким травяным ковром, а кое-где и зарослями южного вереска, сквозь которые простирается корка элювиальных образо-

Сквозь заросли растений вида *Didierea* не пробраться: каждая пара маленьких листиков на стволе скрывает острейший шип (на снимке слева). В апреле, в сухой сезон, листья опадают.

Этот своеобразный лес (на снимке слева) может простоять и 5000 лет – столько в благоприятных условиях живут баобабы. На таких труднодоступных скалах (на снимке внизу) птицы, рептилии и лемуры чувствуют себя в абсолютной безопасности.

Начатый природой эксперимент завершает человек

ваний кирпичного цвета – латерита. Из-за этого Мадагаскар называют еще и Красным островом. На гранитных массивах Ибинти и Итрему, к югу от города Анцирабе, попадаются накапливающие воду растения-суккуленты: молочаи и алоэ.

Ближе к западу на равнинах возвышаются наполненные водой гигантские стволы баобабов *Adansonia*. Эти «деревья-цистерны» – самые характерные представители мадагаскарской флоры: из девяти зарегистрированных в мире видов семь растут на Красном острове. Особенно впечатляют громадные *Adansonia grandidieri* – сотни этих деревьев окружают с востока порт Мурундава в Мозамбикском проливе. Вообще процент эндемиков на Мадагаскаре является одним из самых высоких на планете – они составляют 80–90 процентов всей флоры острова.

В заполненных соленым илом дельтах и устьях впадающих в Мо-

замбикский пролив рек, таких, как Мангуки или Бецибука, растет удивительный «амфибийный лес» – мангровые рощи. Для выживания в лишней кислородной среде ризофоры и красные мангровые деревья используют наземные дыхательные корни – пневматофоры, которые снабжают воздухом подземные части растений. Илестые прыгуны – рыбы, способные дышать вне воды, – карабкаются по ним с помощью плавников-присосок.

Юг острова – это засушливая зона, на песчаных равнинах и известняковых плато которой развились растения, приспособившиеся к мизерному количеству осадков – всего 500 миллиметров в год. У этих растений небольшие жесткие листья или колочки, мясистые стебли и разбухшие от накопленной влаги стволы. В пустынной местности, где сухой сезон длится более девяти месяцев в году, взору

предстает поистине сюрреалистический мир, словно сошедший с картин Сальвадора Дали: экстравагантная *Alluaudia procrera* тянется к небу подобно гигантскому канделябру, *Didierea trollii*, или «дереву-спрут», изгибает свои ветви, словно щупальца, а ветки *Euphorbia leucodendron* напоминают издали связки сосисок...

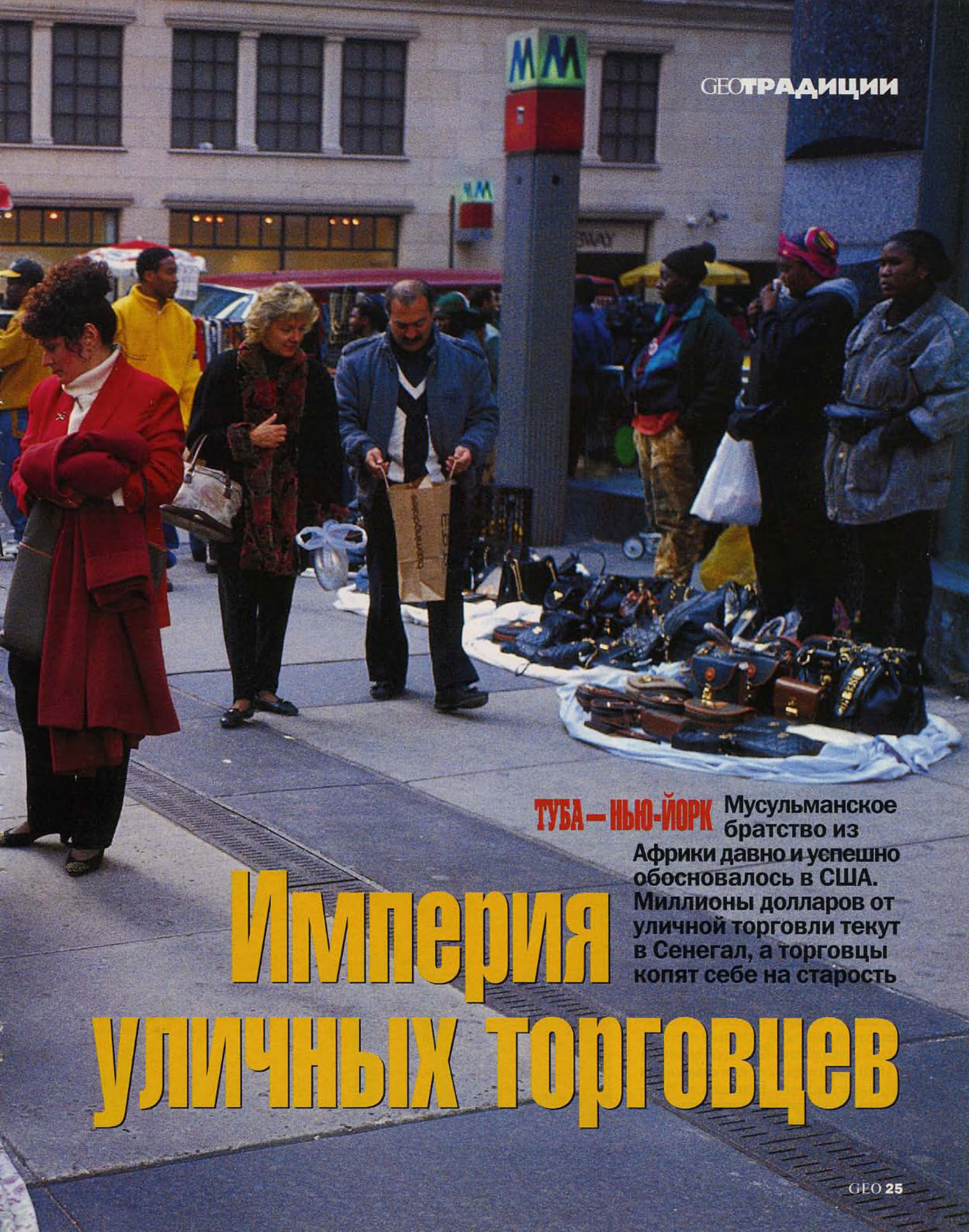
Посреди этой бескрайней колючей равнины вспоминаются восторженные слова знаменитого французского путешественника и натуралиста Филиппа де Коммерсона, который побывал на острове с научной экспедицией в 1771 году: «Мадагаскар – это настоящая земля обетованная для натуралиста. Кажется, что природа укрылась в этом уединенном месте, чтобы дать миру такие виды, которые отличаются от всех, произведенных ею на свет в других уголках Земли. Самые причудливые и замечательные формы встречаются здесь буквально на каждом шагу». ■

Нью-Йорк, Лексингтон авеню: сенегальские торговки разложили свой товар прямо возле шикарного магазина «Блумингдейл». Цены низкие: около двадцати долларов.

ТУЗА — НЬЮ-ЙОРК Мусульманское братство из Африки давно и успешно обосновалось в США. Миллионы долларов от уличной торговли текут в Сенегал, а торговцы копят себе на старость

Империя уличных торговцев

Нью-Йорк

Выйдя из мечети, сенегалец счищает снег с машины. В квартале, прозванном «Маленьким Сенегалом», живут 10 000 сенегальских галибов – последователей мюридизма. У этих бывших крестьян одна цель: продать товар и накопить денег. Часть доходов они должны отдать иерархам братства мюридов – марабутами.

Нью-Йорк. «Сто десятая». Никто уже не помнит первоначального названия этой гостиницы, все ее именуют по номеру улицы в районе Центрального парка, на границе respectable «белых» кварталов и Гарлема. Попадают в «Сто десятую» через настоящую траншею, заканчивающуюся бронированной дверью, окрашенной в белый цвет: над траншеей возвышаются двенадцать этажей серого бетона. «Сто десятая» – это меблированные комнаты для бедняков, первая пристань в Америке для сенегальских мюридов. «Моду-моду», крестьяне из окрестностей Тубы, города в 150 километрах от сенегальской столицы Дакара, здесь переквалифицируются в уличных торговцев, «бана-бана». Они – члены мусульманского братства мюридов («воинов»), основанного суфийским мистиком Ахмаду Бамба (1853 – 1927). В начале восьмидесятых мюриды отправились из Сенегала на завоевание Нового Света и сумели создать уникальную торговую империю.

Букари Бальде относится к народности фульбе, он родился на юге Сенегала. В Дакаре он работал на текстильной фабрике, изо всех сил стараясь прокормить большую семью, а в 1989 году сошел с трапа самолета в аэропорту имени Кеннеди в Нью-Йорке. В паспорте – туристическая виза. В Нью-Йорке ни одного знакомого, по-английски – ни слова, за плечами – только освоенное за дол-

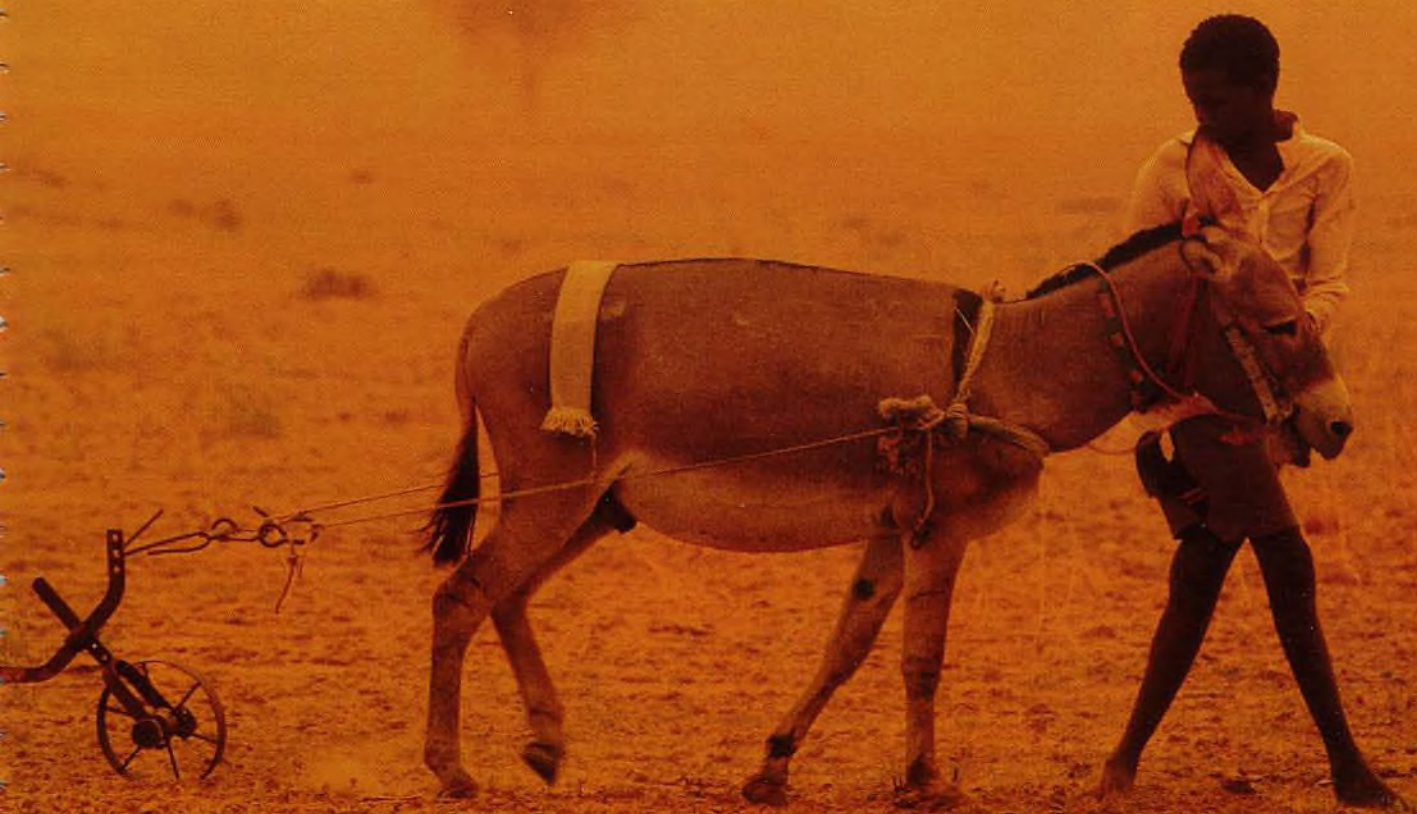

С детства мюриды готовятся к испытаниям, ждущим их на чужбине

Туба

В возрасте от 6 до 13 лет дети талибов поступают в обучение к марабуту. Он знакомит их с Кораном и заветами основателя братства Ахмаду Бамба. Ученики возделывают арахисовые плантации наставника и собственный клочок земли. Они учатся смирению, прося милостыню, но и ей тоже нужно делиться с марабутом.

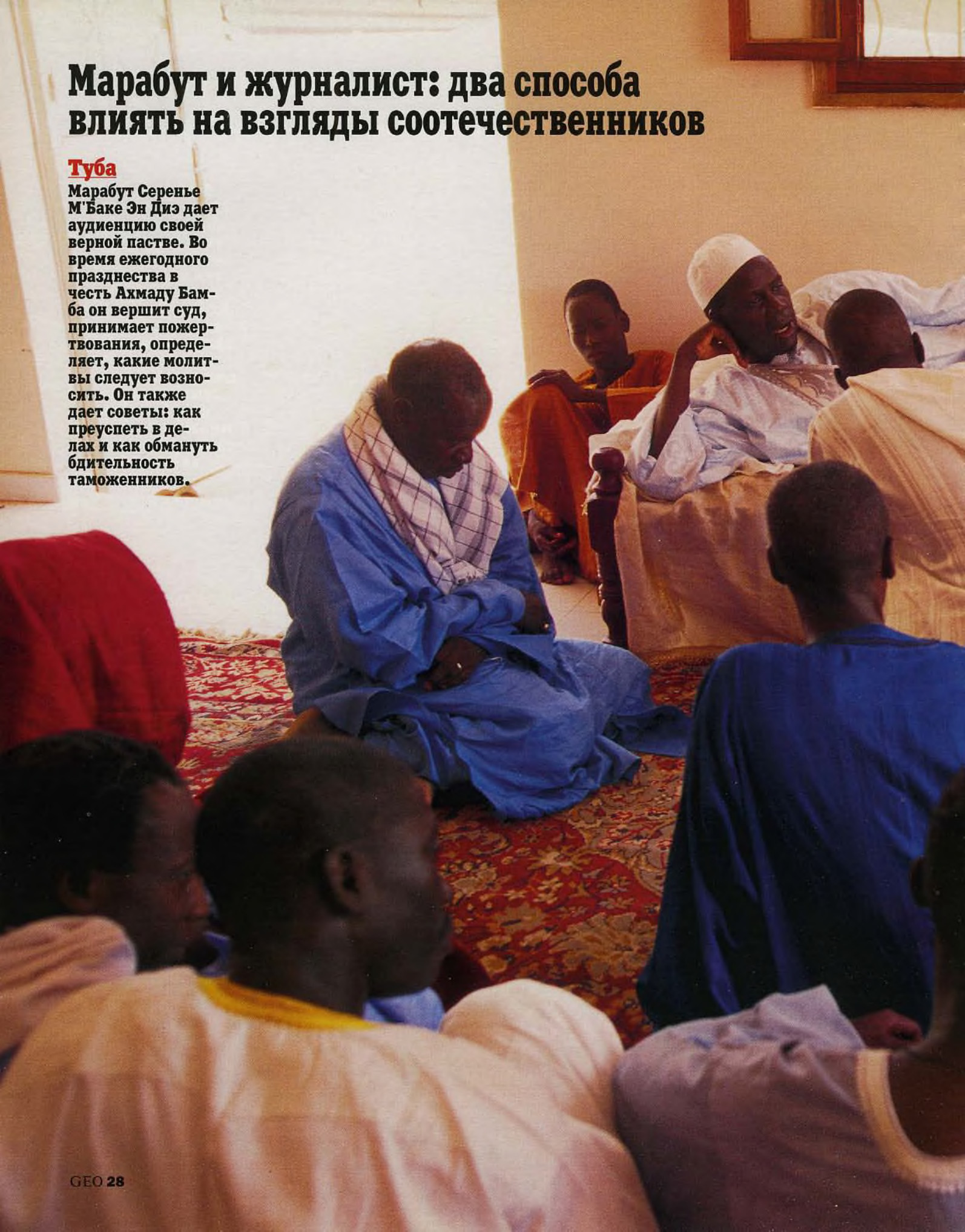

Марабут и журналист: два способа ВЛИЯТЬ НА ВЗГЛЯДЫ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Туба

Марабут Серенье М'Баке Эн Диз дает аудиенцию своей верной пастве. Во время ежегодного праздника в честь Ахмаду Бамба он вершит суд, принимает пожертвования, определяет, какие молитвы следует возносить. Он также дает советы: как преуспеть в делах и как обмануть бдительность таможенников.

► гие годы умение экономить каждый грош. «Мне повезло: таксист, который меня подвозил из аэропорта, оказался гаитянцем и говорил по-французски. Он высадил меня на углу Сорок второй, там прямо на улице торгуют африканцы. Среди них оказались сенегальцы. Они-то и нацарапали мне на бумажке адрес. Тогда комната в “Сто десятой” стоила семьдесят долларов в неделю».

Букари Бальде прожил там целых шесть лет.

Сначала нелегально, в набитой до отказа клетушке, затем — уже на законных правах. Через несколько месяцев жильцы единогласно выбрали его старостой. Надо было что-то делать: торговцы наркотиками и алкаши оккупировали холл, на этажах расположились девки и сутенеры. От гангстеров торговцам не было прохода, а не заплатишь — костей не соберешь. «Хозяину на все было наплевать, а охранники давно столковались с бандитами. По-английски из нас тогда мало кто говорил, полицейские нас не понимали, да и вообще были настроены против сенегальцев. У нас просто не было другого выхода, как устроить демонстрацию».

По словам Виктории Эбин, канадской исследовательницы, которая следит за «мюридской сагой» с самого ее начала, феномен и масштабы новой африканской иммиграции открыло американцам телевидение. Апофеоз наступил 28 июля 1989 года: на глазах изумленных телезрителей и корреспондентов из всех стран ►

Нью-Йорк

На радиостанции «Эфрикен Тайм Бродкастинг» Дам Бабу ведет программу на одном из основных языков Сенегала — волоф. Ему известны все тайны финансовой империи мюридов. Он считает, что из США в Сенегал ежегодно поступают 20 миллионов долларов. Деньги позволяют мюридам влиять на политику властей.

Священный город мюридов существует на доходы от их бизнеса

Туба

Во время праздника в честь мюридского святого сюда приезжают 2 миллиона человек – помолиться у мавзолея Ахмаду Бамба, устроенного внутри огромной мечети. После долгих лет на чужбине верующий может получить в Тубе клочок земли.

Нью-Йорк

Мор Сам в своей квартире на 116-й улице в Гарлеме. Он – важная персона в среде мюридов, глава импортно-экспортной компании «Туба Трейдинг». Кроме того, он – казначей братства: выделяет деньги способным ученикам, вкладывает средства в бизнес и в развитие Тубы.

► мира толпа сенегальцев и американских чернокожих мусульман оккупировала Леннокс авеню, устроив там массовое шествие в честь шейха Ахмаду Бамба. Все это происходило на фоне схватки, разгоревшейся между нью-йоркским мэром Эдвардом Кохом и торговой ассоциацией «Пятая авеню», которой железной рукой правил миллиардер Дональд Трамп. Начало их конфликту положили африканские торговцы, раскладывавшие на тротуарах Мэдисон авеню, прямо перед витринами шикарных магазинов, свои часы, темные очки, платки, шали, женские сумочки – все украшенное торговыми знаками знаменитых фирм и все поддельное.

Коха, сына мелкого торговца, обвиняли в том,

что он сквозь пальцы смотрит на уличную торговлю. «Нью-Йорк пост» писала гневные статьи о «бедствии, поразившем город». Терпевшие убытки владельцы магазинов перешли в контрнаступление – они скинулись и оплатили создание специальных полицейских бригад по борьбе с незаконной торговлей. Эти бригады стали настоящим кошмаром для сенегальцев. Расистские оскорбления, побои, конфискация и уничтожение товара, огромные для уличных торговцев – до тысячи долларов – штрафы. Облавы следовали одна за другой. Газеты сменили тон и начали писать об ущемлении прав национальных меньшинств. Чтобы успокоить общественное мнение, мэру пришлось расформировать ►

Туба

В училищах подростков учат, что труд – это путь к спасению. Если марабут живет во дворце и разъезжает на лимузинах, его ученик видит в этом свидетельство милости Аллаха и надеется, что в будущем она коснется и его.

Это учение не считает богатство грехом и поощряет стремление к нему

► спецбригады и устроить подчеркнуто торжественный прием для мюридского халифа Серинье М'Баке, совершавшего ежегодный объезд своей американской паствы.

На знаменитой июльской манифестации 1989 года сенегальцы шагали плечо к плечу с активистами «Нации ислама», движения, основанного в шестидесятых годах в Америке чернокожим радикалом Малькольмом Иксом. При этом сами сенегальцы не были фанатиками «черного мусульманства» – бродячие торговцы «бана-бана» просто требовали признания своих прав. Их отцы, в свое время сделавшие деньги на торговле арахисом, постепенно начали контролировать теневую экономику в Сенегале – ее ярким примером является, например, дакарский базар Сандага. Теперь «бана-бана» хотели торговать в Европе и Соединенных Штатах.

В Сенегале талибами называют простых верующих крестьян, покорных своим наставникам-марабутам. Из родных мест их выгнала нищета. За границей их единственная цель – скопить немного денег, вернуться домой и завести в родной деревне какую-нибудь торговлю. Но прежде нужно расплатиться с шейхами, благословившими их на поездку в Америку. И внести обязательные вклады на строительство в Сенегале очередной мечети и школы по изучению Корана. И они работают. Работают что есть сил – дрожат над каждым долларом, на себя тратят гроши, не

пьют, не курят и во всем повинуются своим марабутам. То, что торговать приходится не на привычном дакарском базаре, а в Америке или в Европе, талибов не слишком смущает: их предки еще в средние века привыкли совершать далекие торговые поездки. Именно торговля некогда создала богатейшие империи африканского Запада, где «Великий золотой путь» встречался с «Великим путем пряностей», а проповедь ислама – с развитием работорговли.

Система надежно отлажена и не дает сбоев: мюриды опробовали ее в семидесятых годах. Тогда, после жестокой засухи в Африке и падения мирового рынка масличных культур, они исколесили всю Европу на своих разваливающих пикапах и грузовичках. Раскладные прилавки с безделушками, амулетами, африканскими ритуальными масками, кожаными шапками устанавливались на всех рынках и пляжах, везде, куда стекались туристы. Какие препятствия ни чинили, как ни противились этому нашествию городские власти и владельцы магазинов и лавок, они оказались бессильны: «торговый джихад» сенегальцев победоносно прошел по всей Западной Европе.

Своим защитником и покровителем мюриды считают французского

адвоката Алана Маркса («по совместительству» он еще и почетный сенегальский консул). Алан Маркс говорит: «Они стали европейцами, наплевав на все границы». Среди мюридской диаспоры имя Алана Маркса так же знаменито, как адрес нью-йоркской «Сто десятой», к нему первому обращаются за помощью. Уже много лет его то и дело вызывают в Рим, в Барселону, в Кельн, в Брюссель – туда, где у «бана-бана» возникли проблемы с властями. Когда одного марабута задержали на таможне – он не мог объяснить, откуда у него в кармане оказалось несколько сотен тысяч французских франков, – Маркс прилетел первым же самолетом. Начиная с 1981 года французский адвокат провел несколько тысяч дел в защиту сенегальских торговцев в европейских судах.

Взоры мюридов, рассеянных по всему миру, всегда устремлены в одну и ту же точку, к их святой земле – к Тубе. Там на Ахмаду Бамба снизошло откровение – в двух шагах от деревни М'Баке-Баоль, где он появился на свет в 1853 году. Там же в 1926 году, уже располагая сотысячной армией последователей, этот суфийский мистик решил воздвигнуть святилище. Через год он умер, но его родичи и ученики начали многолетнее строительство огромной мечети. ►

Нью-Йорк

«Сто десятая» – легендарное место. Для торговцев, покинувших Дакар ради Америки, этот старый отель между Центральным парком и Гарлемом становится первым нью-йоркским адресом. Вход в гостиницу – с узкой улочки между домами (на снимке – справа).

Посылая талибов торговать, иерархи мюридов осваивают банковскую сферу

► Она была освящена в 1963 году и ныне царит над Тубой, над этим «городом-садом», расцветшим в пустыне.

В Тубе участки для строительства раздаются всем верующим, которые хотят здесь поселиться. Алкоголь и табак запрещены, за воду платить не надо. Город стал настоящим островком благополучия посреди находящейся в полном упадке страны: Туба процветает благодаря пожертвованиям, которые марабуты получают от тысяч верных талибов. Жертвователи самые разные – от государственных служащих и богатых коммерсантов до простых людей, мелких лавочников и ремесленников.

К деньгам, стекающимся в эту «столицу мюридов», надо прибавить «десятину», то есть десятую часть всех доходов, по традиции выплачиваемую марабутам армией рассеянных по всему свету уличных торговцев. Насколько многочисленна эта армия, сказать трудно. Однако, по самым скромным подсчетам, десятки, если не сотни миллионов долларов ежегодно вливаются из-за границы в экономику Тубы, подпитывая кустарное производство и мелкую торговлю. Этот «золотой поток» течет за пределами официальной экономики: братство мюридов добилось превращения Тубы в «вольный город» с особым режимом налогообложения, здесь схо-

дятся все контрабандные пути (самый популярный ведет в Гамбию). Марабуты богатеют, а страна нищает... Сенегальская пресса не раз сообщила, что крестьяне, получая льготные кредиты от государства, потом предпочитают продавать собранный урожай арахиса не властям, а на теневого рынке Тубы, который полностью контролируют мюриды.

Нью-Йорк. Сюда приехал шейх Муртала М'Баке. Ежегодно он навещает свою паству, тех мюридов, которые не смогли совершить паломничество в Тубу. Америка (Нью-Джерси – Нью-Йорк – Лос-Анджелес – Цинциннати – Атланта – Вашингтон) – один из этапов его «мирового турне». На Манхэттене он со своей свитой занял целый этаж в отеле «Пенсильвания». Прихожие отданы под кухни и места для молитв, а также для приема верующих, которые приходят получить благословение шейха. У подъезда выстроился в ряд десяток лимузинов, окруженных охранниками-сенегальцами в черных костюмах от Армани. У каждого в руке рация.

Программа пребывания шейха в Нью-Йорке: символическое шествие от 125-й улицы до Центрального парка. Лекция в представительстве ООН. Публичные дискуссии. Ежедневные приемы в отеле «Пенсиль-

вания». И молитвы в мечети «Маленького Сенегала» – квартала, где в основном селятся мюриды. Шейх в очередной раз благословит свою паству и соберет приношения: «десятину» с уличных торговцев, взносы в фонд строящейся больницы в Тубе и «пожертвования» на строительство дома в Гарлеме. Братство приобрело земельный участок на 138-й улице. Дом будет принадлежать шейху.

Пятница, улицы словно вымерли. Зной как в пустыне. В мечети предстает большое моление в присутствии шейха, и в «Маленький Сенегал» стекаются правоверные мусульмане – сенегальцы и иммигранты из Гвинеи, Мали, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Камеруна и Конго. Они беседуют друг с другом по-французски. Лишь одного места не коснулась сегодняшняя религиозная лихорадка: представительства «Туба М'Баке Трейдинг Корпорейшн» на углу Бродвея и 28-й улицы. Здесь сущее столпотворение, но по другому поводу: орда носильщиков, сгибаясь в три погибели, перетаскивает грузы от дверей оптового торговца к припаркованным у подъезда автофургонам.

Экспортно-импортная корпорация, во главе которой стоит Мор Самб, значней американской мюридской ассоциации, регулирует торговлю сенегальцев в масштабах США. И не только. В своем кабинете, заваленном разнообразными товарами – дорогими несессерами, бритвенными приборами, пакетами муки и короб-

Туба

Фотография Ахмаду Бамба (1853–1927) украшает библиотеку в Тубе. Высшими ценностями он считал труд, воспитание, молитву. Мюриды особо почитают составленные шейхом правила поведения на каждый день.

► ками с электроникой, Мор Самб ведет переговоры по телефону с Гонконгом, Сеулом и Джиддой и фрахтует через Интернет корабли и самолеты. Времена «нашествия» в Европу сенегальских лоточников теперь кажутся почти доисторическими...

Другой весьма известный в здешней сенегальской общине человек — Дом Бабу, журналист. По воскресеньям он ведет в нью-йоркском эфире, в FM-диапазоне, ток-шоу «Эфрикэн Тайм» на языке волоф. В 1993 году статьи Дама в газете «Сюд Котидьен» вызвали панику в деловых кругах Дакара. По его оценкам, марабуты ежегодно получали из-за границы миллионы долларов, которые вливались в теневую экономику. И это верхушка айсберга: капиталы мюридов составляют 60 процентов всех банковских ликвидов страны.

Сегодня Бабу обсуждает в эфире приезд шейха с Сейду Ли, бывшим работником нью-йоркского представительства Сенегальского земельного банка BHS. «Мюриды меняют стратегию, — рассказывает Ли. — Они распространяют свое влияние на банковскую сферу. Время, когда марабуты перевозили деньги через границу в чемоданах, закончилось. Только в 1998 году BHS перевел 20 миллионов долларов марабутам в Тубу». Для сравнения: это вдвое больше бюджета сенегальского министерства сельского хозяйства. Даже Всемирный банк считает мюридов предпринимателями будущего. Они зава-

Следуя заповедям своего святого, члены братства работают не жалея сил

лили страну электроникой из Гонконга, Америки, Тайваня, захватывают ниши в других секторах экономики. Власть уже давно не обходится без их поддержки. Мюриды превратились в «государство в государстве».

Нью-Йорк. Полдень. «Кер-Самба», «Килиманджаро», «Халум» — рестораны в «Маленьком Сенегале» переполнены. Бальде перекусывает в своей студии. Он — фотограф: снимает свадьбы, крестины, похороны. Глядя в окно на толпу у входа в мечеть, он говорит: «Пора возвращаться в Дакар. Я не скопил денег, чтобы семья переехала ко мне». Бальде так и остался свободным одиночкой. Таким трудно на чужбине. А вот для талибов это способ испытать на себе лишения, выпавшие на долю их святого Ахмаду Бамба — колониальные власти дважды выдворяли его с родины. Америка этим крестьянам из Баола кажется бескрайней саванной, ее нужно вспахать, засеять — и нью-йоркские перекрестки превратятся в плодородные арахисовые поля...

«Но это начало конца, — утверждает адвокат Алан Маркс. — Традиционная система зашаталась. Торговцы задумываются: с какой стати они отдают столько денег братству?» Нарушение табу, сомнения в божественной предопределенности отношений

марабута и талиба подтачивают основы мюридского мифа. К торговцам приезжают их близкие, жены находят работу, дети идут учиться. Устроив быт, семьи не возвращаются в Тубу. Америка превратила бывших «нелегалов» в «образцовую общину афроамериканцев». И шейх мюридов спешит достроить свой дом в Гарлеме. Нужно взять паству под контроль, чтобы не потерять такой прекрасный источник дохода.

А нью-йоркские врачи разводят руками, сталкиваясь со странной болезнью, похожей на «синдром хронической усталости» и поражающей сенегальских иммигрантов. Сами они называют ее «тоой». Ее возможные причины — стресс, хроническое переутомление, чувство постоянной тревоги под грузом финансовых обязательств, взваленных на себя еще в детстве... Но эти «трудоголики» не считают усталость уважительной причиной, чтобы уклоняться от работы. И «тоой» становится подсознательной попыткой сбросить с себя вечное ярмо. Возможно, это протест организма против непреложного закона мюридов: «Работай так, как будто ты никогда не умрешь, и молись так, как будто умрешь завтра». ■

Жан-Жак Мандель,
фотографии Фрэнка Фурнье

Серая рифовая акула живет на подветренной стороне рифов и редко погружается глубже 100 метров. Она обладает отличным слухом, охотится обычно в ночное время и никого не допускает на свою территорию.

В Тихом океане неподалеку от Маршалловых островов фотограф-аквалангист встретился с отъявленными морскими разбойниками — серыми акулами, которых прозвали «волками». Эти хищники моря отличаются фантастической яростью и бешеной агрессивностью

Берегись! Они опасны

Фотографии и текст Клода Рива

Увидев добычу, хищники нападают немедленно

Стая акул ринулась вперед, едва увидев камеру, которую фотограф закрепил на штативе и опустил под воду, чтобы сделать этот кадр. Отвлекая их внимание, он бросает в море тушу тунца. Оказавшиеся рядом акулы сразу же набрасываются на приманку.

Биологи считают, что акулы впадают в неистовство, когда сбиваются в стаю и их органы чувств оказываются переполнены информацией. Ослепнув от ярости, они бросаются на любое препятствие. Хищник на снимке готов сомкнуть челюсти на кессоне камеры.

В приступе ярости акула атакует камеру

В акватории Маршалловых островов в Микронезии серая рифовая акула встречается достаточно часто и представляет большую опасность для любителей подводной охоты: нередко она не только забирает их улов, но и нападает на охотников.

Поначалу они осторожничают, но любопытство все же пересиливает: их притягивает все необычное – неважно, съедобно оно или нет. Гладкие, грациозные, серые со светлым брюхом, акулы *Carcharinus amblyrinchos* кружат вокруг нас. Я не спускаю глаз с самой крупной и самой смелой из стаи. Как только мы встречаемся глазами, она отплывает подальше, но, оказавшись у меня за спиной, снова приближается. Хищники едва достигают в длину двух метров, но они невероятно проворны и агрессивны...

Однажды вечером, находясь под водой на одной из платформ декомпрессии, я вижу, как ко мне приближается молодая акула не больше метра длиной. Она уже достигла платформы, но тут заметила серебристый отблеск всплывающей на поверхность крупной рыбы. Акула молниеносно впивается в нее, и они вместе исчезают в морских глубинах.

На подводной охоте не до шуток. Я помню погружения у Туамоту, когда, словно обезумев от ярости, акулы атаковали косяк рыб-попугаев. На Таити, в так называемом «рыбном парке» (водном пространстве, огороженном сетью), мой друг Итима попытался было загарпунить акулу, пожирившую его улов. Но акула перешла в контратаку, и в результате он лишился руки до самого плеча.

На борту старого траулера мы идем по лагуне. Несколько акул держатся за нами в кильватере. Их привлекает шум винтов, и мы замедляем ход.

Зловещий акулий плавник наводит ужас на пловцов

Говорят, что спасения от них нет. Если пловец встретится с акулой, то лучше не приближаться к ней и замереть, уповая на то, что рыба его не заметит – у нее слабое зрение.

Акулы, кружась, подплывают к носу траулера. Кажется, что они занервничали: движения хищников стали порывистыми. Начинается типичный для этой породы акул «боевой танец» – верный признак приближающегося приступа ярости. Спины их выгибаются, как у кошек, грудные плавники опускаются, морды вздергиваются вверх, хвосты бьют по воде. Как рассказывал мне биолог из Майами Артур Мирберг, это своего рода спектакль, в котором разыгрывается нападение на воображаемую жертву.

Я бросаю за борт тушу тунца весом килограммов в десять. Акулы немедленно кидаются на приманку. Под водой расплывается кровавое пятно. Теперь туда лучше никому не соваться – ведь акулу часто называют «плавающим носом»: она может почуять каплю крови, растворен-

ную в миллионах литров воды. Сначала собирается несколько десятков хищников, потом добрая сотня. Вода вскипает – это знаменитое «голодное безумие» серых рифовых акул, самых возбудимых из всех своих сородичей. По мнению Мирберга, в этот момент они полностью теряют контроль над собой. Эмоции захлестывают их, центры торможения отказывают, и наступает неистовство, которое Мирберг сравнивает с «безумием людской толпы». Акулы быстро расправляются с приманкой, но еще добрых два часа будут ташиться за траулером, как стая голодных волков...

На борту царит почти благоговейное молчание. Все поражены и заморожены взрывом этой поистине первобытной ярости. А вернувшись в свою каюту, я обнаруживаю на стекле иллюминатора следы твердых, как алмаз, резцов акулы. ■

Мореплавателъ, ставший богом и жертвой

Джеймс Кук не мог предположить, что аборигены Гавайских островов включат его в пантеон своих божеств. Но именно это предопределило участь знаменитого путешественника, успевшего трижды обогнуть земной шар

Бухта Кеалакекуа на западном побережье одного из Гавайских островов. 20 февраля 1779 года. Напротив окаймленной пальмами песчаной отмели стоят на якоре два британских барка. Бортовые орудия угрожающе нацелились на берег, где виднеются разоренные хижины полинезийской деревни. Из глубины острова, с поросшего лесом холма, спускается длинная процессия аборигенов; впер-

еди идет вождь в пышной нарядке из перьев. Подойдя к берегу, часть воинов поднимают большие, в человеческий рост, барабаны и начинают выбивать ритм. Другие садятся в каноэ и, размахивая в знак мирных намерений зелеными ветвями и лоскутами ткани, направляются к флагманскому кораблю.

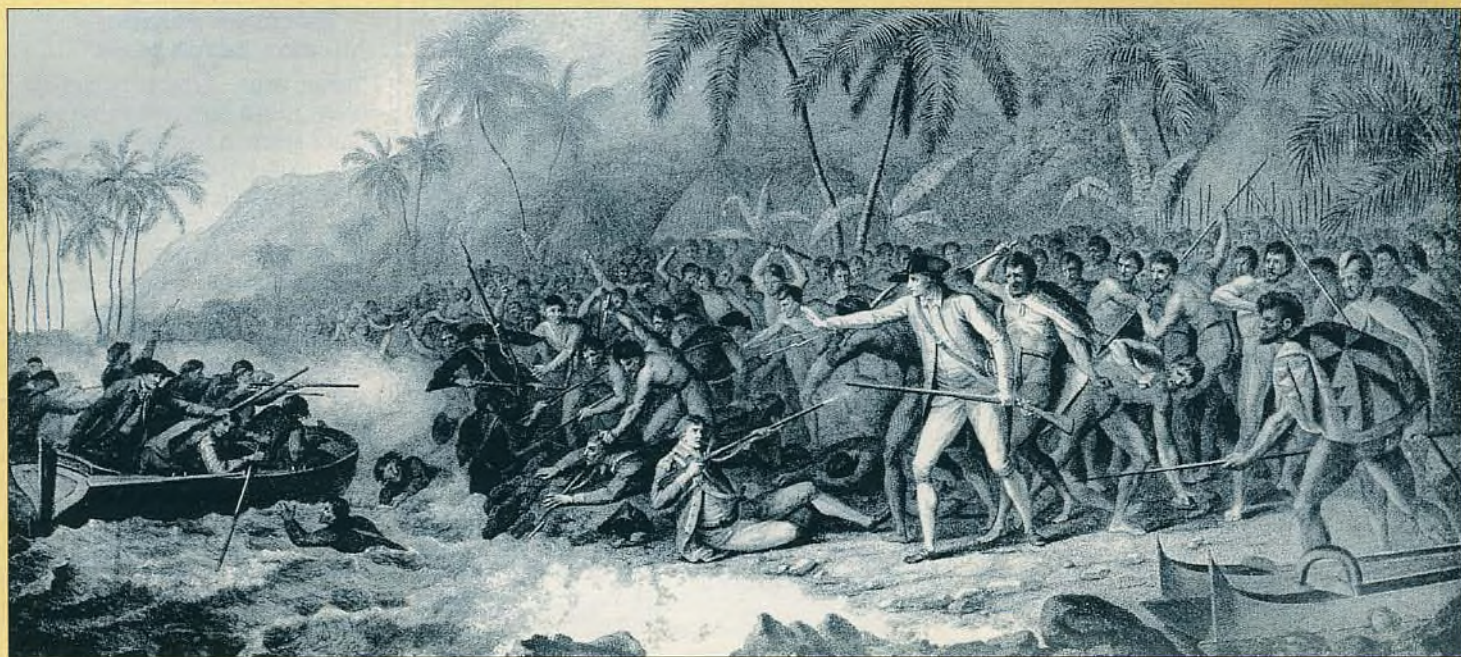
Капитан с десятком солдат и матросов встречают их в полном молчании. Полинезийцы смиренно выносят из каноэ приношения, с помощью которых надеются восстановить мир с европейцами: свиные туши, клубни ямса, фрукты... и человеческие кости. Они раскладывают на палубе части мужского скелета: череп со скальпом, кости рук, ног, бедер, лопатки. Только кисти сохранились целиком, с

мясом и кожей: их законсервировали, сделав несколько глубоких надрезов, в которые была засыпана соль.

Помощник капитана осмотрел правую кисть. Заметив знакомый шрам между большим и указательным пальцами, он кивнул. Туземцы не обманули: это действительно кости того человека, которого он искал. Останки путешественника Джеймса Кука вернулись на борт «Резолюшн».

Таков был страшный финал путешествия, которое двумя с половиной годами раньше начиналось в Плимуте. В июле 1776 года Джеймс Кук, знаменитейший и опынейший британский мореплаватель, отправился в третью кругосветную экспедицию, в надежде открыть легендарный Северо-Западный проход ▶

Рисунок из собрания библиотеки Британского музея, изображающий гибель мореплавателя на берегу острова Гавайи.

► (см. GEO № 8/99) – морской пролив в северной части Америки, соединяющий, как в те времена считалось, Тихий океан с Атлантикой.

В поисках мифических земель

Кук родился в 1728 году. Сын поденщика, в 17 лет он поступил работать на грузовое судно, перевозившее уголь. Благодаря добросовестности и любознательности юноша сумел добиться многого. В 1755 году он перешел в военный флот и во время англо-французской войны участвовал в кампаниях у берегов Северной Америки. Тут он зарекомендовал себя превосходным картографом и штурманом. Опубликованные им в 1766–1768 годах карты американского побережья отличались такой точностью, что ими пользовались вплоть до XX века.

В 1769 году Кук впервые оказался в беспредельных водных просторах, занимающих более трети поверхности

земного шара, – в Тихом океане. К тому времени по одну его сторону, в Юго-Восточной Азии, обосновались голландцы, контролировавшие баснословно прибыльную торговлю пряностями. По другую сторону, в Южной Америке, хозяйничали испанцы. Однако эпоха безраздельного господства этих держав уже прошла; дерзкие экспедиции в неисследованные просторы Тихого океана теперь посылают англичане и французы.

Здесь они надеются найти Terra Australis, сказочный – и прежде всего сказочно богатый – Южный континент, о существовании которого начали поговаривать еще в античные времена. Правда, нидерландские моряки уже в XVII веке видели побережье нынешней Австралии. Однако открытая ими земля не выглядела особенно богатой, и поэтому было решено, что Terra Australis находится где-то еще, в огромных пространствах, обозначенных на карте

белыми пятнами. Британское адмиралтейство, снаряжавшее экспедиции на поиски легендарного континента, остановило выбор на Джеймсе Куке: он не только отличный картограф, но и первоклассный штурман. Прекрасно разбираясь в астрономии, он был одним из немногих, кто умел определять географическую долготу методом измерения расстояния до Луны и уточнять полученные данные с помощью хронометра.

Первое кругосветное путешествие Кук совершил в 1768–1771 годах. Уже на следующий год после возвращения он отправился во второе кругосветное плавание, также продолжавшееся три года. За это время он побывал у мыса Доброй Надежды и мыса Горн, составил карты Новой Зеландии, восточного побережья Австралии, Таити, Новых Гебрид, Новой Каледонии, Новой Гвинеи, Маркизских островов, архипелага Тонга, острова Пасхи и множества других земель. Ему удалось достигнуть 71 градуса южной широты, дойдя до границы паковых льдов в водах Антарктики. И он стал первым путешественником, развеявшим миф о существовании мифического Южного континента.

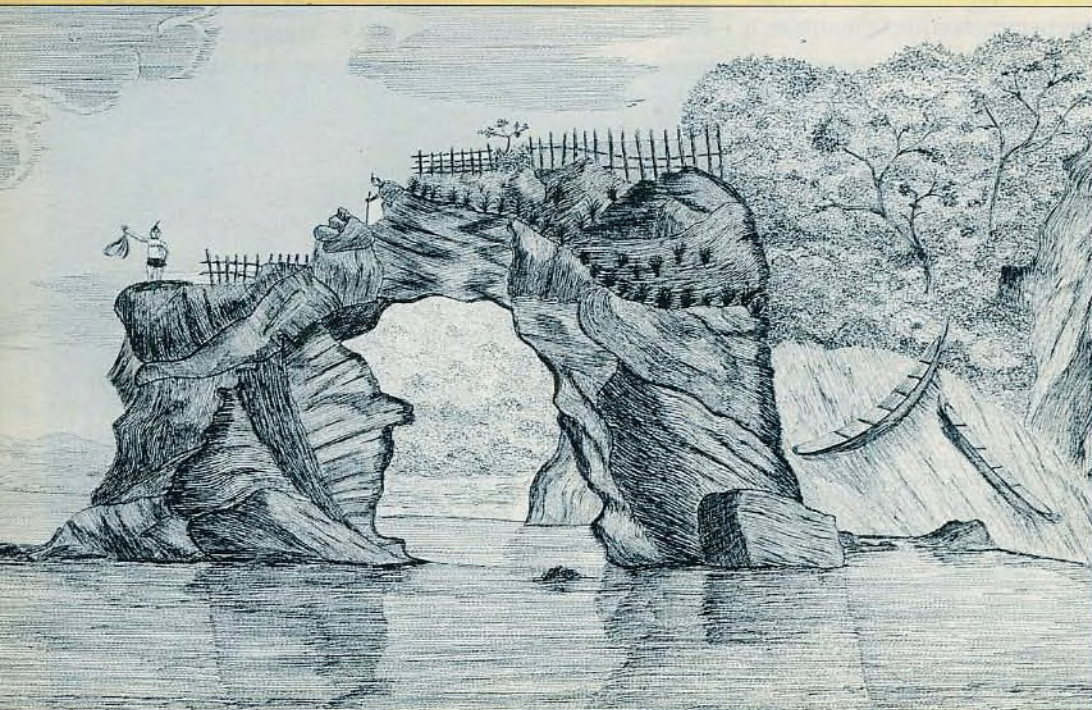
Дневной рацион – пол-литра рома

После этих блистательных экспедиций Кук получает хорошее место в военно-морском госпитале с годовым окладом в 230 фунтов, бывшее, в общем, почетной синекурой. Но ни покой и достаток, ни счастливый брак и четверо детей не могут надолго удержать Кука на одном месте. В феврале 1776 года он ходатайствует о снаряжении экспедиции к Северо-Западному проходу и получает согласие.

Начинаются обычные приготовления. В распоряжении Кука два корабля, уродливые которых, по мнению многих моряков, не найти во всем британском флоте. Тяжеловесные и медлительные (семь

Во время первого кругосветного плавания Кук зарисовал обнесенное частоколом укрепление маори на побережье Новой Зеландии (внизу). Он отмечает, что «наилучший европейский инженер» не нашел бы более подходящего места для обороны. Художнику экспедиции Кук поручил зарисовать татуировки маори (вверху).

В начале своей карьеры великий мореплавателю грузил на корабли уголь

узлов при самых благоприятных условиях), они вдобавок так плохо оснащены, что не имеют даже галюнов. Собственно говоря, это угольщики. Но Кук знает их преимущества: у кораблей громадные трюмы и в них поместится все, что необходимо, — провиант, живой скот, запасные паруса, пшюпки, приборы для научных исследований. Кроме того, плоскодонные корпуса кораблей имеют очень небольшую осадку. На них можно подходить близко к берегу, не боясь наскочить на мель.

Кук будет командовать барком «Резолюшн», 34 метра в длину, чуть больше десяти — в ширину, с экипажем из 112 человек. Второй корабль называется «Дискавери»; он поменьше, и его с экипажем из 70 человек поведет молодой капитан Чарльз Клерк.

Со складов доставляют припасы, необходимые как для плавания, так и для товарообмена с туземцами: багры, парусину, ледовые якоря, невода и крючки, железные топоры, ножи, гвозди, медальоны, ткани, стеклянные бусы, измерительные приборы — октанты, секстанты, хронометры. А также устройства для опреснения морской воды и очищения застоявшейся пресной воды с помощью углекислого газа. И наконец, пушки — двенадцать для «Резолюшн», восемь для «Дискавери».

Провиант включает мясо, галеты, вяленую треску, морковный джем, квашеную капусту, сухие супы и «порошок от лихорадки доктора Джеймса», считавшийся панацеей от всех болезней. И конечно же, алкоголь: по четыре с половиной литра пива в день на каждого, а на случай плохой погоды — по пол-литра рома.

Кук был чуть ли ни первым капитаном, которому удалось уберечь своих моряков от цинги — в те времена в длительных плаваниях из-за плохого питания нередко умирало до трех четвертей команды. Кук прибегнул к хитрости. Видя, что матросы избегают полез-

ных, но непривычных блюд, таких, как квашеная капуста, он велел подавать ее в каюткомпанию. Расчет был верным: уверенные в том, что на стол капитану подается все самое лучшее, матросы тоже стали есть квашеную капусту.

12 июля 1776 года Кук выходит в море. О цели экспедиции известно только по слухам; даже среди офицеров мало кто имеет о ней ясное представление. Другие морские державы встревожены. Вице-король Новой Испании (нынешней Мексики) получает тайный приказ задержать английские корабли, если они зайдут в испанские воды. Но Кук выбирает другой, более спокойный путь — мимо южной оконечности Африки.

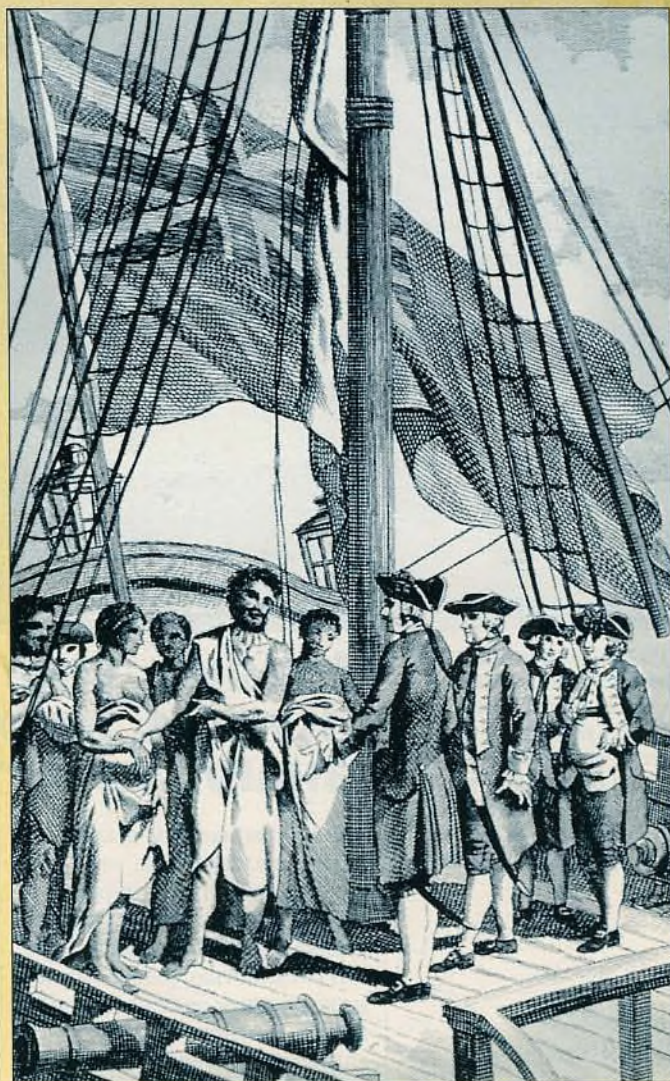
Через некоторое время закончились свежие припасы — те, что не были съедены, испортились в спертом воздухе трюма. Матросы питаются галетами и солониной — да и ту раздают только в сумерках, когда незаметно, что у мяса — зеленоватый оттенок.

Правила торговли с полинезийцами

Первого декабря корабли покидают Кейптаун и устремляются в «ревущие сороковые» — так из-за жестоких бурь называли часть океана к югу от сороковой широты. После краткой передышки в Тасмании Кук 12 февраля 1777 года подходит к Новой Зеландии.

Матросы охотятся на птиц, запасаются рыбой, набирают в корабельные бочки свежую воду. Из листьев растения семейства миртовых выходит неплохой чай, сосновые побеги идут на пиво. «Мы срезали верхушки деревьев, — вспоминал потом один матрос, — кипятили их в воде, добавляли в отвар сваренную из солода наливку и пять-шесть фунтов сахара. Получался вкусный и полезный напиток».

25 февраля на «Резолюшн» и «Дискавери» поднимают паруса. Кук уже давно выбился из своего изначально несбыточного распорядка, отстав на

На борту барка «Резолюшн» Кук принимает молодого таитянского вождя О-Таи с женой и сестрой. На многих островах Полинезии в английском мореплавателе видели друга.

несколько месяцев, — отчасти из-за того, что приходилось без конца чинить «Резолюшн», который дал течь едва ли не в первый же день плавания. А ведь ему еще предстоит пересечь с юга на север самый большой океан в мире.

Все идет неудачно. Кук держит курс на северо-восток, но ему мешает то штиль, то неблагоприятный ветер. Те из матросов, кто бывал с Куком в предыдущих плаваниях, замечают, что с капитаном произошла перемена. Терпеливость всегда была одной из самых сильных черт Кука: он мог кропотливо наносить на карту тысячи километров береговых линий и, что еще труднее, спокойно и сдержанно добиваться мирных отношений с аборигенами. Но в ▶

Во время одиннадцатидневной стоянки на одном из островов архипелага Тонга Кук получил приглашение от вождя Мариауаги на ритуальный турнир, который капитан наблюдал сидя на глиняном полу центральной хижины.

Моряки, уже плававшие с Куком, на сей раз не узнают своего капитана

В этом путешествии выдержка стала ему изменять, — видимо, он был чересчур изнурен бременем непрерывной ответственности, а может быть, просто усталостью, ревматизмом или другими болезнями. «Капитан немного не в духе», — записывает в дневнике один из его помощников. А вот слова матроса-новичка: «Мистер Кук — высокий, красивый, сильный, несколько худощавый, темноволосый, слегка сутулый. Он очень строг и вспыльчив, малейшее возражение со стороны членов команды выводит его из себя».

6 апреля Кук меняет курс в направлении Тонга. Ему уже очевидно, что достичь берегов Северной Америки раньше июня не удастся — а навигация в тамошних полярных водах возможна только летом. И вот через девять недель после отплытия из Новой Зеландии на горизонте показывается архипелаг Тонга.

17 июля 1777 года Кук оставляет архипелаг и плывет к Таити. Этот остров, открытый за десять лет до того, европейские моряки считали самым

красивым и богатым из островов южных морей. Кук уже побывал здесь во время предыдущих плаваний.

Когда 12 августа оба барка подходят к Таити, навстречу им из укромных бухт выскакивают проворные каноэ. Они окружают пузатые корабли. Полинезийцы карабкаются на палубы, крича: «Эри но те Тути маи тай!» — «Дорогому вождю Куку хвала!». В прошлый приезд он оставил о себе самые хорошие воспоминания. Увидев старых знакомых, капитан и несколько его спутников заговаривают с ними на ломаном таитянском. Они вручают островитянам подарки: одежду, железные инструменты, красные перья с архипелага Тонга и получают взамен клубни ямса, кокосовые орехи, свиней. Матросы тоже вступают в оживленную торговлю с хозяевами острова. На этот счет имеются четкие указания Кука: инструменты и одежду отдавать только за съестные припасы. Простой, но действенный способ регулирования рынка. Капитан знает, что многие матросы бы-

ли бы не прочь обменять свои товары на пестрые перья, дубинки и маски аборигенов и прочие диковинки. Но такой обмен может существенно понизить ценность предлагаемых англичанами вещей в глазах аборигенов — а значит, поднять стоимость пищи.

Самые ходовые товары — поросята, домашняя птица, кокосы, клубни ямса, фрукты, рыба; туземцы просят за них прежде всего инструменты, гвозди и одежду. Английские корабли, превратившиеся в плавучие ярмарки, медленно продвигаются вдоль берега.

Кук посещает обряд жертвоприношения

23 августа англичане наконец бросают якорь в бухте Матаваи. Здесь Кука ждет окруженный своими приближенными «Ари рахи» Ту, верховный вождь. Сойдя на берег, Кук идет навстречу владыке и торжественно преподносит ему льняной наряд, расшитую золотом шляпу и шапку вождя с красными перьями с островов Тонга. Ответный дар вождя — десять тучных свиней. Затем Ту со своим семейством направляется в пышно разукрашенном каноэ к «Резолюшн» и садится вместе с капитаном за праздничный стол в кают-компании.

1 сентября 1777 года Кук получает от вождя приглашение присутствовать при человеческом жертвоприношении. Любопытство не позволяет капитану отказаться. Матросы отвозят Кука вместе с некоторыми другими членами команды на юг острова. Здесь находится святилище божества войны Оро — низкая длинная хижина с подобием алтаря, сложенного из камня и дерева. Англичане сходят на берег под мерный стук большого барабана; его глухие удары разносятся по всему острову. Перед святилищем собрались жрецы, воины и юноши (женщины к обряду не допущены). На полу, в небольшом каноэ, лежит привязанный к песту труп мужчи-

ны с раскроенным черепом. Вскоре начинается церемония, многие эпизоды которой остаются неясными для европейцев. Ту подходит к жертве и символически «съедает» ее голову. Он изображает поедание глаза, но это лишь пантомима: вождь ни разу не дотронулся до жертвы. Ту срезает с ее головы пучок волос, который вместе с внутренностями собаки и великолепными красными перьями будет принесен на алтарь Оро.

Из леса позади святилища раздается крик зимородка, который Ту выдает за голос божества. Ближе к вечеру труп хоронят в вырытой поблизости яме. Пронзительный голос юноши призывает божество и просит его съесть принесенную в жертву собаку. Заходит солнце – прошел первый день обряда. Кук со спутниками переночевали поблизости от святилища, чтобы на следующий день увидеть продолжение церемонии. Началось все с заклания жертвенной свиньи. Развернув накидку, разукрашенную красными и желтыми перьями, жрецы извлекли главную святыню, которую Куку не полагалось видеть: идола, сплетенного из кокосовых волокон, – изображение Оро. Еще раз возложили на алтарь красные перья. В благоговейном молчании упаковали божка в складки накидки. Церемония завершилась.

По ночам на корабле привозят женщин

Вернувшись на корабль, капитан подробно записал в судовой журнал все, чему был свидетелем, а затем опять обратился к своим повседневным заботам. На тихоокеанских островах двумя его главными тревогами были женщины и воровство. Запрещая своим людям вступать в связь с туземными женщинами, капитан исходил из вполне конкретных соображений: многие матросы страдали венерическими болезнями и могли заразить ими островитянок. В

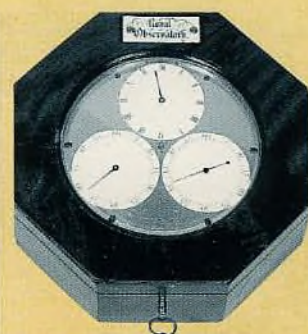
ночных визитах таитянок, когда на корабле подчас оказывалось больше женщин, чем мужчин, некоторые моряки видели одну из райских прелестей островов Общества; другие, более трезвые, расценивали это как обыкновенную проституцию, какая процветает в любом порту. И действительно, за услуги красавиц приходилось платить. Кроме того, за ночь, проведенную с дамой, нужно было отдать привезшему ее таитянину топор или льняное платье. Другая напасть – кражи. Украсть могли любой железный предмет – от гвоздей, которые удачливые ныряльщики вытаскивали из обшивки корабельного корпуса, до якоря весом в тонну. Воровали также скот, шлюпки и инструменты. Воровством занимались не только рядовые туземцы, но даже жрецы и вожди; некоторые умудрились среди бела дня схватить что-нибудь с палубы и молниеносно исчезнуть, прыгнув за борт.

В прежних путешествиях капитан очень редко прибегал к насилию, но теперь он все чаще приходит в ярость и готов на любые меры. Правда, как и раньше, Кук не позволяет своим людям стрелять в туземцев. Но пойманных воров по его приказу секут, а не-

которым вырезают ножом крест на плече. Может быть, его сделала таким раздражительным досада на то, что из-за всяких проволочек был «потерян год». В последующие недели вспыльчивость Кука имела самые печальные последствия для обитателей соседних с Таити островов.

Офицеры Кука поражены – тем более что еще возле островов Тонга командир «Дискавери» продемонстрировал, что возможны и другие способы борьбы с кражами. Провинившихся тут же отводили к циркулюнику и сбрасывали половину шевелюры и бороды, после чего просто выбрасывали за борт. И вор возвращался домой, где его ждали насмешки знакомых. В результате воровство на «Дискавери» оставалось в разумных пределах.

29 сентября корабли Кука встали на якорь у соседнего с Таити острова Мурее. Моряки отправили оставшихся на борту овец пасти на берег. Через пару дней матрос, которому поручили присматривать за овцами, отобрал у одного туземца его вещь. Тот в отместку украл из стада овцу. После недолгих бесплодных переговоров Кук устраивает карательную кампанию, неожиданную по своей жестокости. Он проходит по острову с ▶

Кук был одним из первых мореплавателей, использовавших для точной ориентации хронометр.

Корабли Кука в бухте Матаваи у берегов Таити. Многим членам его команды этот открытый в 1767 году уголок показался самым прекрасным и богатым из всех островов Тихого океана.

Молодой таитянец О-Май присоединился к команде Кука во время его экспедиции 1774 года, чтобы повидать далекую Англию. Через три года на борту «Резолюшн» он возвращается домой. Таитянский вождь пригласил его вместе с капитаном наблюдать за церемонией жертвоприношения.

вооруженным отрядом, разрушая по дороге хижины и каноэ. Многие матросы грабят все, что попадает им под руку. «Туземцам был нанесен такой урон, от которого они едва ли сумеют оправиться за сто лет», — записал один из участников экспедиции. На третий день опустошительных набегов полинезийцы возвратили украденную овцу.

8 декабря 1777 года Кук покидает острова Общества. Корабли в хорошем состоянии, но репутация Кука в глазах полинезийцев сильно подмочена. Он держит курс на север и 18 января 1778 года открывает к северу от экватора новые острова. Но в этом году нужно непременно добраться до северо-западного побережья Америки, поэтому Кук ограничивается беглым осмотром островов. Он называет их Сандвичевыми островами — в честь первого лорда Британского адмиралтейства. На острове Гавайи, самом большом в архипелаге, Кук хотел бы побывать, но его посещение знаменитый мореплаватель вынужден отложить до осени.

Корабли движутся к северу. Температура падает, приближаясь к нулевой отметке. 6 марта 1778 года немного южнее сорок пятого градуса северной широты вахтенный замечает китов и тюленей.

Кук первым из мореплавателей пересек Тихий океан с юга на север. Ему понадобилось полтора года — вдвое больше, чем вначале предполагалось, — чтобы добраться до цели своего путешествия.

Записка, которую доставили эскимосы

Перед ним медленно разворачивается пустынное побережье — скудная, скалистая полоска земли между морем и громадами заснеженных гор. Холодный ветер то приносит с собой дождь и туман, то ненадолго разгоняет облака.

Корабли делают лишь несколько морских миль в день. При желании можно наблюдать за жизнью туземцев. Время от времени они выплывают на своих байдарках навстречу кораблям и знаками приглашают англичан на берег, но Кук, боясь потерять

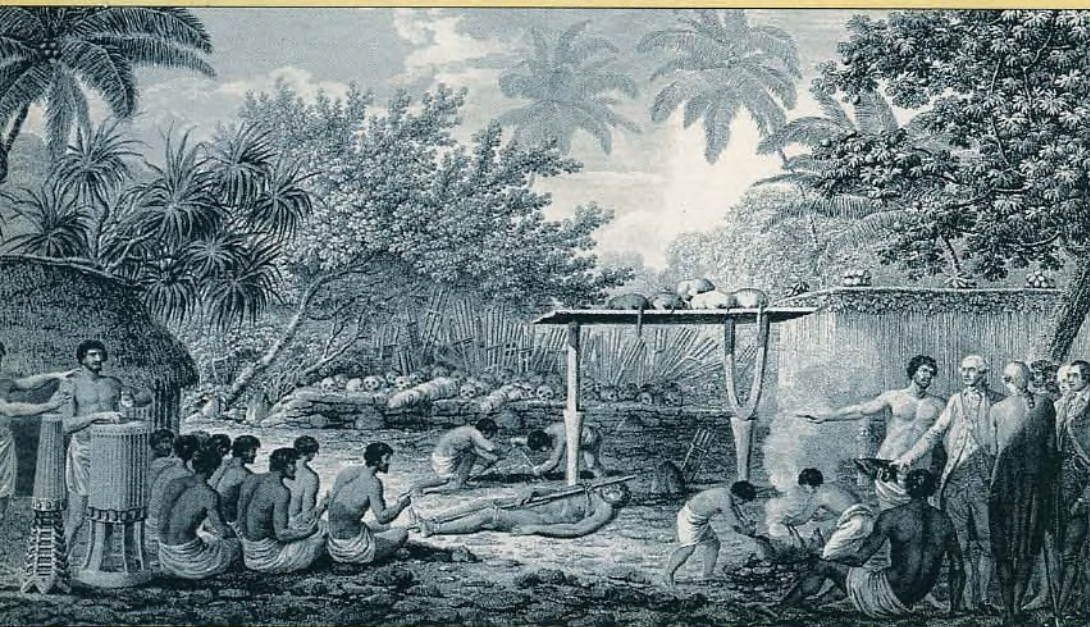
время, упорно движется вперед. 19 июня на «Резолюшн» слышат сигнал тревоги: «Дискавери», идущая в двух милях позади, дала пару пушечных залпов. Скоро выясняется, что на ее борту гости — эскимосы. Они приплыли на байдарках и привезли с собой записку, бережно уложенную в старинную деревянную шкатулку. Прочитать письмо англичане не смогли, Кук предположил, что оно написано кириллицей. Но ему нет до этого дела, он поплывет дальше. Офицеры решительно протестуют: ведь возможно, что записку прислали моряки, которые потерпели кораблекрушение у одного из скрытых в тумане островов. Примерно через неделю эскимосы привозят на «Резолюшн» еще одно послание. Кук отправляет их обратно, снабдив запиской (по-английски и по-латински) с именами своих кораблей, их командиров и датой.

Еще через несколько месяцев береговая линия поворачивает на северо-восток. Несмотря на туман и шторм, 28 июня Кук огибает западную оконечность Аляски и выходит в Берингово море.

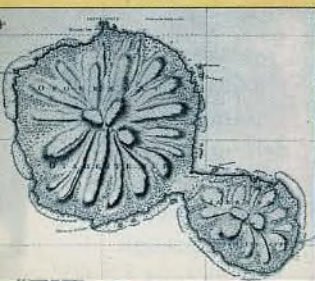
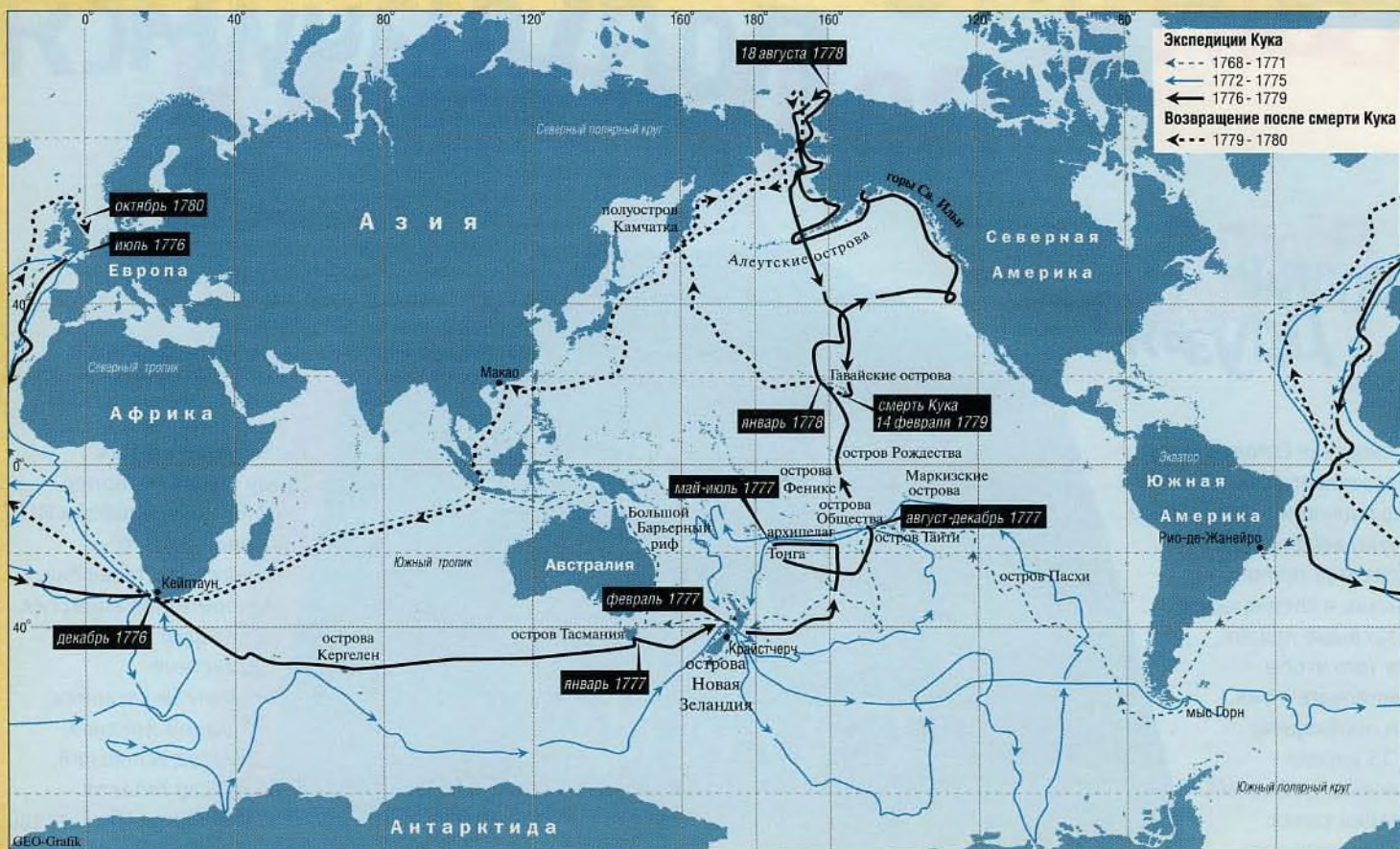
3 августа после долгой болезни, сопровождавшейся лихорадкой и истощением, умирает корабельный врач Андерсон. Через две недели надежда найти вожаденный проход из Тихого океана в Атлантику, обогнув Америку с севера, окончательно угаснет. 17 августа дозорный замечает впереди сплошные ледяные поля, а на следующий день кораблям приходится лечь в дрейф перед ледяной стеной, достигающей четырех метров в высоту. 70 градусов 44 минуты северной широты. Дальше Кук не пойдет.

На льдинах устроили лежбище сотни тюленей. Капитан отправляет матросов на охоту, и они возвращаются с десятком громадных туш. После этого Кук распоряжается заменить почти все продукты, входящие в рацион, свежим тюленьим мясом. Капитан,

Покинув теплые моря, капитан отправляется в страну вечных льдов

Течение и ветер словно не пускают Кука к месту его будущей гибели

▶ еще на Таити расхваливавший жаркое из собаки, находит мясо тюленя вполне съедобным, но матросы наотрез отказываются есть это темное, истекающее жиром, резкое на вкус мясо. Офицерам с трудом удается уговорить Кука, чтобы он отменил тюленью диету и разрешил выдавать команде привычную пищу.

Несколько дней Кук гоняет корабли вдоль границы паковых льдов, но все напрасно. Между береговыми скалами и льдами не видно просвета ни со стороны Аляски, ни на севере, со стороны Сибири.

29 августа 1778 года Кук, сдавшись, приказывает взять курс на юг. Он подавлен, но на кораблях царит радостное возбуждение. Стоит сильный мороз, валит снег, со всех сторон — плавающие льдины. Вто-

рого сентября барки огибают Восточный мыс (ныне — мыс Дежнева) — самую восточную точку Азии, а еще через месяц бросают якорь возле Уналашки, одного из Алеутских островов. Здесь они встречают русских охотников на пушного зверя. Начальник артели берется отослать по русской почте письмо Кука в лондонское Адмиралтейство. В нем капитан рассказывает о проделанном путешествии и о своих планах снова плыть в Арктику следующим летом, так как пока не желает признать себя побежденным. Это было последнее письмо Кука.

26 октября 1778 года корабли отошли от Алеутских островов. Всего месяцем позже дозорный уже увидел вершину вулкана Халеакала на Мауи. Кук хочет зайти на остров

Гавайи, но тут, к его досаде, на несколько недель устанавливается крайне неблагоприятный ветер при встречном течении. От прославленной рассудительности Кука не осталось и следа: с необъяснимым упрямством он день за днем пытается повести корабли против течения, но не может продвинуться даже на одну милю. И все это — в виду долгожданной пристани.

Вернувшегося Кука принимают за бога

Только к 17 января 1779 года кораблям удается встать на якорь в бухте Кеалакеуа на острове Гавайи. Настроение на борту скверное. Зато прием их ждет поистине роскошный: дружелюбные полинезийцы, вереницы каное, подарки. Когда Кук ступает на берег, туземцы падают перед ним ниц. Его торжественно ведут к «хейау» — каменному храму с небольшой площадкой и частотолоком вокруг нее, утыканным человеческими черепа-

За время своих плаваний Кук создал немало подробных карт береговых линий. Одна из них приведена на этом рисунке. Ясно видно, что вулканический остров Таити и соседний островок Муреа (в те времена они назывались соответственно Отаити и Эймео) окружены коралловыми рифами.

События внезапно выходят из-под контроля англичан

В январе 1779 года Кук впервые высадился на острове Гавайи. Так как туземные пророки предсказали, что в это время вернется божество Роно, аборигены приняли англичанина за этого владыку света и мира, плодов и земного изобилия.

Изобретенный во времена Кука навигационный хронометр помогал мореплавателю определять местоположение своего корабля и служил ему часами.

ми. На алтаре гниет свиная туша. Жрецы встречают Кука в благоговейном молчании; в руках у них магические жезлы, украшенные собачьим мехом. Постепенно до капитана доходит смысл происходящего: гавайцы встречают вернувшегося к ним бога, и этот бог — он сам. Один матрос слышал возглас полинезийца: «О-руна но те Тути!». «Тути» — это Кук, «О-руна» — это Роно (или Лоно), божество света и мира, земных плодов и изобилия, которое вернулось на большом корабле.

Отныне «бог» не может сделать и шагу по острову без сопровождения жреца, и повсюду он видит перед собой простертых в пыли людей. Его команда катается на шлюпках вдоль берега, совершает экскурсии к вулкану Мауна-Лоа, выменивает у туземцев товары и проводит ночи в обществе татуированных женщин со стриженными челками. Туземцы почти не воруют. А однажды, когда с борта «Дискавери» свалилась кошка, гавайцы выгнали ее из воды и доставили на корабль.

То были блаженные дни. Но в феврале Кук допустил ошибку, которая, возможно,

стала роковой — на берегу похоронили члена команды, скончавшегося от апоплексического удара. Судя по дальнейшим событиям, для туземцев это послужило доказательством, что люди Кука — обычные смертные, а не священные спутники божества («полноценными богами» их, конечно, никогда не считали).

Тем не менее, покидая 4 февраля 1778 года Гавайи, англичане с туземцами расстались друзьями. Но через неделю они вернулись — и все пошло иначе. В ночь на 7 февраля сильно штормило, фок-мачта на «Резолюшн» дала трещину, и Кук решил повернуть назад. Мачту перенесли с корабля на берег, и плотники принялись за работу. От религиозного благоговения не осталось и следа, число краж с каждым днем росло, на ярость моряков туземцы отвечали насмешками. Похоже, англичане «подмочили» свою репутацию в глазах туземцев, вернувшись так скоро на поврежденном корабле.

В ночь на 14 февраля исчез самый большой ялик с «Дискавери», который был пришвартован к якорному бую. Наутро, узнав об этом, Кук вышел из себя. Он приказал Клерку послать две шлюпки с вооруженными людьми к ближайшему выходу из бухты, чтобы не выпускать туземцев на каноэ. На северный край двухкилометровой бухты для надежности отправляется еще одна шлюпка. Сам капитан с одним офицером и девятью солдатами поплывет на остров. Запасной отряд солдат будет ждать его у берега в отдельной шлюпке.

Неудавшийся захват заложников

В седьмом часу утра Кук высаживается на черный от вулканических пород береговой скат вблизи деревни. Цель визита — захватить в заложники вождя Калеи-опу-у с двумя маленькими сыновьями и держать на борту «Резолюшн» до тех пор, пока аборигены не

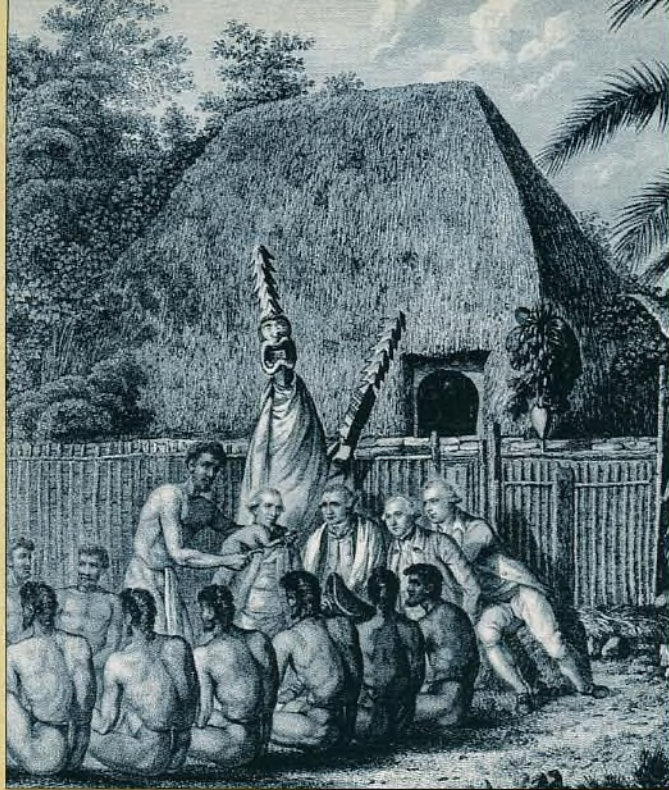
вернут ялик. У Кука с собой двустволка, один ствол которой заряжен дробью, другой — пулей. У солдат — длинные мушкетеры со штыками.

В сопровождении солдат капитан вошел в деревню. Сыновья вождя, уже бывавшие в гостях на «Резолюшн», ничуть не испугались — один сразу же побежал к шлюпке и прыгнул в нее. Вождь, который в этот момент еще не знал о краже ялика, тоже согласился ехать. Куку почти удалось осуществить свой план, но тут ситуация вышла из-под его контроля. На берегу Калеи-опу-у догнала жена и два младших вождя, которые принялись взволнованно объяснять что-то своему повелителю. Калеи-опу-у, внезапно встревожившись, сел на землю и отказался ехать на корабль.

«Захватить его без кровопролития не удастся», — сказал Кук офицеру. Он решил отступить. В это время на другом конце бухты прогремели выстрелы. Из шлюпки, охранявшей выход из бухты, стреляли по каноэ, которое пыталось прорваться к кораблям. Есть жертва — Калиму, один из вождей. Новость в считанные мгновения долетает до берега, и собравшаяся толпа начинает волноваться; Кук и его люди не знают, что произошло. Один воин замахивается на капитана; тот отвечает выстрелом из ствола, заряженного мелкой дробью, — ее обычно используют при охоте на птиц. Дробь отскакивает от плотного нагрудника воина, не причинив ему никакого вреда. Пока матросы, не успев еще всерьез встревожиться, помогают испуганному сыну вождя вылезти из лодки, аборигены обрушивают на англичан град камней.

Кук с офицером делают по выстрелу и убивают двух туземцев. Солдаты, наскоро выстроившись вдоль берега, дают залп в уверенности, что его хватит, чтобы рассеять толпу. Несколько воинов падают на землю, но остальных это не обращает в бегство, а

Развенчанный бог умер в двух шагах от спасительной лодки

Всякий раз, когда Кук сходил с корабля на остров Гавайи, его сопровождали жрецы, а простые люди простирались перед ним ниц. За спиной капитана возвышается статуя бога Роно, за которого его принимали туземцы.

► только распалает. Впустую потратив патроны, солдаты по сути остались безоружными — перезарядить мушкеты во время схватки невозможно. Они пытаются отражать удары туземцев, вооруженных дубинами, копьями и кинжалами, но их строй сметен в считанные секунды, за которые не удалось перезарядить ни одного мушкета.

Кук стоит у самой воды и машет руками, призывая на помощь другие шлюпки. Потом говорили, что это была его главная ошибка: ни один абориген не осмелился бы напасть на капитана, если бы тот стоял к нему лицом. Но стоило Куку на мгновение повернуться спиной...

Его оглушили ударом дубины по голове, потом один воин всадил ему в спину кинжал. Кук рухнул ничком в прибрежную воду. Толпа издала торжествующий вопль.

Офицер с пятью солдатами в панике плывут прочь, четверо других, для которых путь отступления к шлюпке был отрезан, гибнут на берегу.

Вторая шлюпка, ждавшая Кука вблизи берега, в начале стычки, вместо того чтобы поспешить на подмогу, почему-то отплыла немного назад.

Когда на «Резолюшн» услышали шум схватки, с корабля дали пушечный залп по берегу. Испуганные туземцы отступили. Подходящий момент, чтобы по крайней мере подобрать мертвых — однако солдаты в шлюпках без оглядки гребли прочь, под прикрытие кораблей. На борту их слепой страх сменился столь же слепой яростью. Они предлагают подвести корабли ближе к берегу и стрелять из пушек во все, что движется. Большинство офицеров тоже исполнены желания «жечь и убивать». Но командование теперь в руках Клерка, который сохраняет благоразумие.

На берег отправляется большой отряд, чтобы охранять еще не починенную фок-мачту. Клерк хочет как можно скорее привести «Резолюшн» в рабочее состояние и одновременно пытается договориться с туземцами, чтобы они отдали труп капитана.

Ночью по всему острову горят костры, люди на борту слышат победные гимны. Но они даже не догадываются о том, что происходит на берегу: там расчленяют тело Кука, его кости делят в качестве трофеев между самыми влиятельными семьями.

Переговоры ничего не дают. Туземцы потешаются над англичанами. 16 февраля, нацепив на себя одежду Кука, они устраивают на берегу пляску. Тут даже Клерк теряет свою сдержанность: «Резолюшн» палит из пушек по деревне. На следующий день хорошо вооруженные солдаты и матросы высаживаются на берег и принимаются «уничтожать все на своем пути», как написал позднее один очевидец. По его оценке, в тот день было убито 30 вождей и жрецов и две-три сотни прочих островитян. Гавайцы сдаются.

20 февраля вождь возвращает жуткие трофеи. Коман-

дир получил бранные останки Кука. Их помещают в гроб и опускают в море. На следующий день корабли отчаливают от гавайских берегов.

Со смертью Кука, как сказал один матрос, «команду покинули дух первооткрывательства, решимость, твердость и мужество». Но Клерк и не помышляет о том, чтобы вернуться в Европу. Он снова ведет корабли в арктическую экспедицию и 22 августа 1779 года умирает от чахотки у берегов Камчатки, где его и похоронили. Принявший командование офицер Гор плывет в Англию. 4 октября 1780 года, почти через четыре с половиной года плавания, «Резолюшн» и «Дискавери», потеряв обоих капитанов и двенадцать человек из команды, входят в порт Плимута.

Наследники Джеймса Кука

Ни один человек в мире не заполнил столько белых пятен на карте, как Джеймс Кук. Он завершил эпоху, начатую за триста лет до него Васко да Гамой и Колумбом, — эпоху великих географических открытий, сделанных под парусами. Его продолжателям осталось открыть лишь несколько островков да поточнее нанести на карту береговые линии.

Лишь с появлением специальных кораблей, способных уцелеть во льдах и дрейфовать вместе с ними, шведу Адольфу Эрику Норденшельду удалось через сто лет после Кука найти северный путь из Атлантического океана в Тихий. В 1878 году его судно «Вега» вышло из Тромсё и после годичного дрейфа вдоль берегов Сибири вошло в Берингов пролив: проход сквозь арктические льды был открыт.

А еще через 28 лет норвежец Руаль Амундсен наконец преодолел легендарный Северо-Западный проход, проплыв от берегов Гренландии до Аляски на своем парусномоторном судне «Гоа».

Кай Радемахер

СОДЕРЖАНИЕ

- **Взгляд**
Александр Кабаков:
воспоминания о Мос-
кве ушедшей. Стр. 64
- **Символы**
Столица «изнутри». Пу-
тешествие по московским
дворикам. Стр. 76
- **Вкусы**
Гастрономические при-
вычки в эпоху тотального
дефицита. Стр. 80
- **Традиции**
Рассказ о прошлом и
настоящем московских
свадеб. Стр. 84
- **Жилище**
Коммуналки как отми-
рающая форма коллек-
тивного быта. Стр. 88
- **Слова**
Язык, на котором мы
уже не говорим. Стр. 94

Вид с Ивановской горки,
по-московски уютной: пол-
тора десятка кривых пере-
улков с церквями, усадьба-
ми, внутренними дворами.

A nighttime photograph of a cityscape in Moscow. The scene is dominated by a large, multi-story building with a grid of windows, many of which are illuminated from within, casting a warm yellow glow. To the left, a prominent, ornate clock tower with Gothic-style architecture is also brightly lit. The foreground shows the dark, snow-covered roofs of buildings, with some windows visible. The overall atmosphere is dark and urban, with the city lights providing the primary illumination.

*Даже москвичи порой
не узнают свой город.
Перемен не избежать,
а так хочется сбросить
его знакомые черты...*

МОСКВА

Обстоятельства прежнего места и нового времени

Писатель и журналист. Автор повести «Невозвращенец», романов «Самозванец», «Сочинитель», «Последний герой».

Лучшие уголки Москвы – те, которые хотя бы иногда пустуют. Однако в наше быстрое время редко удастся застать город, оставшийся наедине с самим собой...

Александр Кабаков

Давным-давно, когда еще не было фотографических «мыльниц», самостоятельно продельяющих все необходимые для съемки операции, рассеянные любители нередко забывали протягивать пленку и потом, проявив ее, обнаруживали «двойную экспозицию» – тени проступали сквозь тени, лицо наплывало на пейзаж, деревья вырастали из стен...

Все меньше пауз оставляет жизнь для бесцельных прогулок. То ли индивидуальное время ускорилося, как полагается, с возрастом; то ли общее наше время течет все быстрее, требуя от каждого двигаться энергичнее, работать больше... Скорее всего – и то, и другое. Но если все же вдруг образуется окно между двумя деловыми свиданиями или просто возникает непреодолимое желание бросить все дела хотя бы ненадолго... Тогда бредешь, как всегда любил, по Москве, без задачи и направления, поворачивая в короткий переулок, обходя площадь через знакомые дворы, срежая угол по скверу, натыка-

ясь на неведомо когда возникший забор... И двойная экспозиция то и дело проявляется в сизо-сером, зыбком, как фотобумага в кювете, московском воздухе, городской пейзаж расслаивается, тени исчезнувшего проникают сквозь тени еще существующего моего города.

Когда-то судьба долго водила меня по северо-востоку города, вокруг проспекта Мира, – кстати, какое предубеждение до сих пор мешаает вернуть ему родовое имя «1-я Мещанская»? Тогда никто, конечно, и не помышлял ни о каких переименованиях. Я, бездельничая по молодости лет, слонялся среди ракетно-космических названий: Звездный бульвар, улицы Королева, Цандера, Кибальчича, кинотеатр «Космос»... Все это перемешивалось с коренным, окраинным старомосковским: Останкино, Шереметьевский дворец, Хованский проезд... И все сходилось, стекалось, стягивалось к Выставке, к ВДНХ, к имперским колоннам центрального входа, за которым и начинались «достижения народного хозяйства» – резные дворцы, золоченые скульптуры, шпили и порталы, ракеты и тракторы, каменные быки и гипсовые колхозницы, парадные проезды и дальние аллеи.

Лучше всего здесь бывало посреди зимнего рабочего дня. По ломкой, смерзшейся снежной корке я брел в абсолютном одиночестве. Пустой внутривыставочный автопоезд из открытых тележек, влекомых специально приспособленным рижским микроавтобусом со срезанным тылом, обгонял меня и уходил, вздрагивая и покачиваясь, в глубь пустого пространства, растворялся в белом. Вдали, над высоким куполом павильона «Космос», смыкался низкий купол серого неба, подпираемый серо-белой колонной ракеты на постаменте. Вдруг прямо передо мной возникло сверкающий хоровод, золотые девушки кружились в засыпанном снегом бассейне фонтана, маленькие снежные горки лежали на их золотых сарафанах, косах и кокошниках... В гулкой пустоте «Машиностроения» взгляд притягивала игрушечная реальность макетов, и я подолгу стоял перед каким-нибудь «Крекинговым производством» масштаба 1:50...

Потом, пройдя насквозь всю главную, наиболее парадную часть Выставки, я достигал пруда, по которому катились волны сугробов. За прудом стоял единственный на всю территорию ресторан «Золотой колос», неаявная, но подсознательно безусловная цель моей прогулки. Проверив наличие в кармане заветного червонца, я тянул на себя огромную резную дверь и входил в высокий зал, сквозь окна которого

ЦПКИО имени Горького, открытый в 1928 году, сразу стал популярен среди москвичей.

вливался рассеянный грустный свет. Озябшая официантка приносила сто граммов дагестанского и киевскую котлету, брызгающую маслом, с косточкой в бумажных лепестках...

Словом, день бывал проведен счастливо.

Уменя нет претензий к нынешнему супербазару Выставочного центра. В конце концов, это не что иное, как реализация представлений советского человека о рае: сколько угодно джинсов, дубленок, японских двухкассетников и баночного пива, с каждого угла пахнет шашлыком, а кругом колонны, арки, каменные фигуры и прочая красота... Пусть так и будет. Лишь бы хватило вырученных денег подкрашивать вовремя золотых девушек, ремонтировать колонны и резные порталы, вставлять вовремя стекла в гигантские павильонные окна. Потому что когда-нибудь, когда, наконец, мы накупим джинсов и электроники до полного удовлетворения и снова в рабочее время большая часть народа будет работать, а не бродить от лотка к лотку, я урву день – и приду на пустую зимнюю Выставку. Увижу пустое белое пространство, полюбуюсь знакомыми, нестареющими золотыми девицами, поплечусь от деревянной резьбы «Культурь» к сводам «Транспорта», выйду к заснеженному пруду... И проведу день в двойной экспозиции и счастливом одиночестве. Это луч-

Никогда прежде столица не изменялась так сильно за такое короткое время

шая Москва – та, которая хотя бы иногда пустует. Ее становится меньше с каждым годом, новая быстрая жизнь не дает перерывов, но иногда все же можно застать город, оставшийся наедине с самим собой, – нужно только знать места, где хотя бы иногда бывает тихо.

Ранней осенью, с шелестом шагая по еще не пожухлым листьям, на все воскресенье стоит уйти в Замоскворечье. Здесь надо миновать центральные улицы – Пятницкую с ее длинными лабазами, наконец снова использующимися по назначению, под бесчисленные «эсклюзивные обуви» и «кухни из Европъ»; Большую Ордынку с роскошным, в вечном панцире синей керамической плитки жилым модерном начала века, особняками первогильдейных, занятыми африканскими посольствами, и притаившимися монстрами сталинских министерств; Якиманку, в будни наглухо забитую автомобильными tromбами, а в воскресенье тоскливо пустынную и нелепо широкую меж старых дворцов и быстро стареющих многоэтажных новостроек... И погру-

Ансамбль Всероссийского выставочного центра формировался десятилетия. Его «бабушка» – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка – появилась на свет в 1939 году.

Танцевальная веранда в парке имени Горького: танцы в стиле «ретро».

Лето 1997 года. Столешников переулок преобразуется в пешеходную зону.

► зиться в классические, выживающие во всех реконструкциях переулки, в ту истинную Москву, где не было ни гроша, да вдруг алтын, где на всякого мудреца довольно простоты, где после грозы оставался дух купеческий, когда и кушцов во все не оставалось.

Тихо здесь в воскресенье. Дом с мезонином стыдливо прячет почерневший сруб, проглядывающий сквозь прореху в штукатурке... Двор зарастает травой, сохнет старая липа, вдоль давно снесенного забора торчат из сухой земли обломки сирени... За только что поставленной церковной оградой, позади обновленного красивыми финскими красками храма, лежат поваленные на священнические могилы каменные растрескавшиеся кресты... Двухэтажный фасад с полуколоннами и несколотой четвертью герба открывает небо в пустых окнах – крыши нет, а внутренности все выломаны «под реставрацию»...

А позади уже ползет вверх по мачте крана «элитный жилой дом», краснеет высококачественный кирпич, выпирают эркеры и лоджии, и просвечивает скелет будущего стеклянного «карандаша» над еще не положенной крышей. Прямые наследники по купеческой линии бывших аборигенов заселяют свой любимый район. Где-то подновят и будут наслаждаться «настоя-

щим замоскворецким стилем», а где-то, ничего не попишешь, врежуются и своим собственным, «новым московским». И надо всей этой жизнью после смерти вновь сияют благословением бесчисленные купола – свежая позолота по новейшей западной высокой технологии.

Что ж, все идет так, как должно, способное жить возвращается к жизни. Нету старого Замоскворечья – ну пусть хоть новое будет.

Вот ведь и старой Тверской не было давным-давно, и Тверской-Ямской – а новая понемногу, незаметно выросла, утвердилась и даже слегка облить успела, как положено уважаемой улице. А куда же Горького делась?! Нету ее.

Нету старой академической гостиницы на углу Большой Грузинской, ведомственного клоповника для приезжих кандидатов наук. И старого ресторана «Якорь», когда-то единственного – не может быть! – рыбного в Москве, тоже нету. Пятизвездный «Палас» там. Вокруг грязь, бесконечная стройка, а он гордо сияет своими звездами и галунами на пелеринах швейцаров... Нету памятного мне дома на углу Тверской и Фучика (вот оно, пересечение времен), в доме том прошло мое детство, в его подъезд послал я своего «Невозвращенца» – но нету дома, и достраивается на его месте что-то турецко-высотное-офисное... Нету развалюх с пыльными окнами, окна сияют евроремонтом, в витринах первого этажа сплошь именитая одежда, и растяжка над мостовой предлагает «квартиры в этом доме»... А над Пушкинской светятся небесными знаменами Daewoo и Martini, и Coca-Cola мигает над ротондой, на которой когда-то стояла каменная спортсменка по прозвищу «последняя девственница»... И новая Тверская живет уже привычной новой жизнью, и лишь тем, кто, как я, помнит ее до развода с Горьким, видятся сквозь слепящие рекламные сполохи тени других времен, сумрачных и строгих.

Никогда больше не подберет последний троллейбус ночного арбатского прохожего, и некогда любимую шашлычную «Риони» не сразу найдешь среди множества заведений новодельного московского Монмартра.

На Тишинке торгуют всем, что только может вообразить даже самый опытный в путешествиях по мировым супермаркетам покупатель, – да где же дощатые комиссионки-барахолки, суровые татары-старьевщики, знаменитые тишинские тряпки, среди которых можно было найти и энкаведэшный габардиновый макинтош, и лэнд-лизовский американский кожаный реган? Нет той Тишинки. Кончилась.

И Сретенки той, с кинотеатром «Урал», с глухими провинциальными дворами в забытых Богом и властью переулках – Даев переулок, Последний переулок, названия-то какие! – больше нету. Строится новая, чистенькая.

И нет дощатой забегаловки «Красный мак» на углу Столешникова и Петровки, а стоят там шикарный Marriott Hotel и маленькая часовня на

пяточке брусчатки. Не жалко забегаловки, бог с нею. Но как же так получается, что не только время мое уходит, но и место? Сколько там всего было, в «Красном маке», – и ничего нет. «Мак, мак... дурак!» – когда-то кричали игравшие в классики девчонки из нашего пятого «А».

Время и место обязательно завязят друг от друга. Время по-разному идет в разных местах, в Москве оно всегда – по крайней мере на моей памяти – сильно обгоняло и обгоняет время периферийное, провинциальное. Но никогда прежде обратное влияние не было здесь таким очевидным, никогда еще место не менялось так сильно за такое короткое время. И чем быстрее наступает городское будущее, тем крупнее, словно в обратной перспективе, видится прошлое, его мелкие детали, совсем, казалось, забытые.

Пронесятся запахи. Они – самое прочное.

Сырого дерева от бревенчатых домов на Второй и Третьей Тверских-Ямских... Керосина на Миусах от давно закрытой будки с железной дверью и просвечивающей из-под побелки вывеской «Москательные товары»... Невидимых цветов из таинственного сада за высоким глухим забором в переулке между Кропоткинской и Метростроевской – какая же из них теперь Пречистенка, а какая Остоженка? Сразу и не скажешь, задумаешься... Хлорки и болота от пара над бассейном «Москва»... Конфет от «Крас-

Чем быстрее наступает городское будущее, тем яснее видятся детали прошлого

ного Октября» на острове позади «дома на набережной» – каково там, в этом душном запахе, теперь стоять железному Петру?..

Гари в воздухе, перелетающем от «Мосэнерго» через реку к «России», только что выстроенной и самой роскошной московской гостинице, – говорят, теперь сносить будут...

Все чаще бывает так – свернешь за угол, еще раз свернешь, выйдешь на сто лет знакомое место – да где ж это я?! И не Москва это вовсе, а какой-то чистенький, выкрашенный, приглаженный и ухоженный европейский город, и даже тротуар... ну, почти. Другая Москва. И та, что отремонтирована, подкрашена невыцветающими колерами поверх старых фасадов, – еще более другая, чем совсем новая, со стеклянными башенками и шпилями. Симпатичный такой получается город... На том месте, где был мой.

Честно говоря, новый мне нравится даже больше. Жаль только, что старого города не будет. Не будет уже никогда... ■

Площадь трех вокзалов – «ворота» столицы. Между тем по мысли московских властей крупнейшим транспортным узлом со временем должен стать район делового центра «Москва-Сити».

Москва

Праздников становится все больше, отмечают их все шире

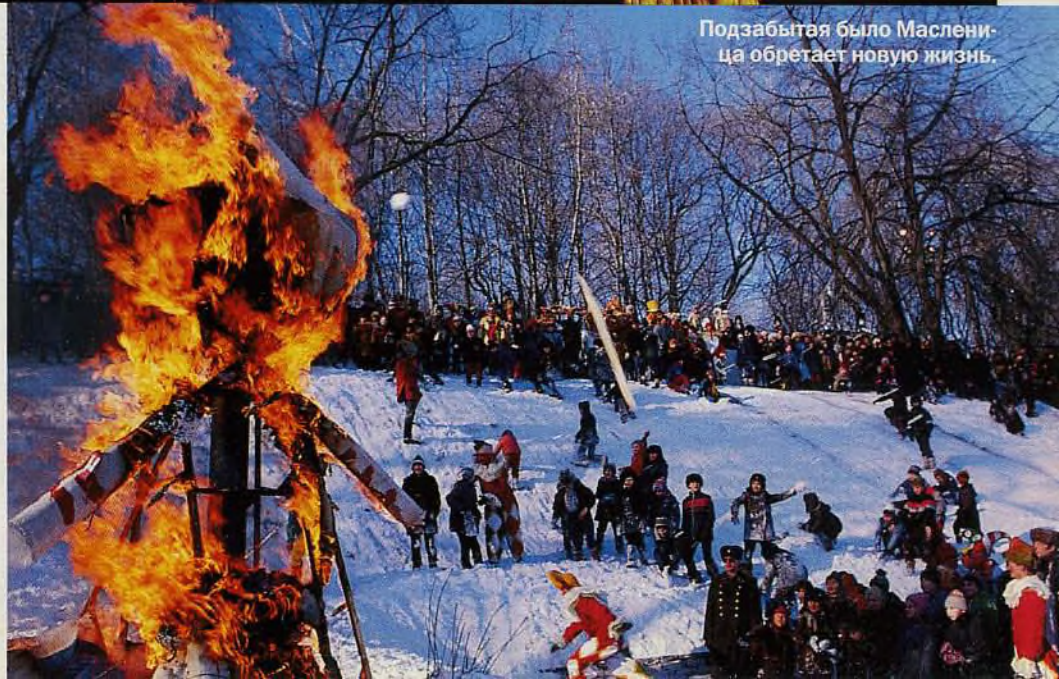
Манежная: одно из новых мест для гуляний.

Иллюминация всегда страивала на праздник.

Подзабытая было Масленица обретает новую жизнь.

Праздник для москвичей долгое время символизировали парады на Красной площади. Теперь гуляний стало больше, и проводятся они везде. В центре все чаще перекрывают Тверскую, свои торжества организуют округа. Сохранились и традиционные праздники – такие, как выпускной вечер (на снимке).

Патриарших прудов раньше было три. Но два засыпали.

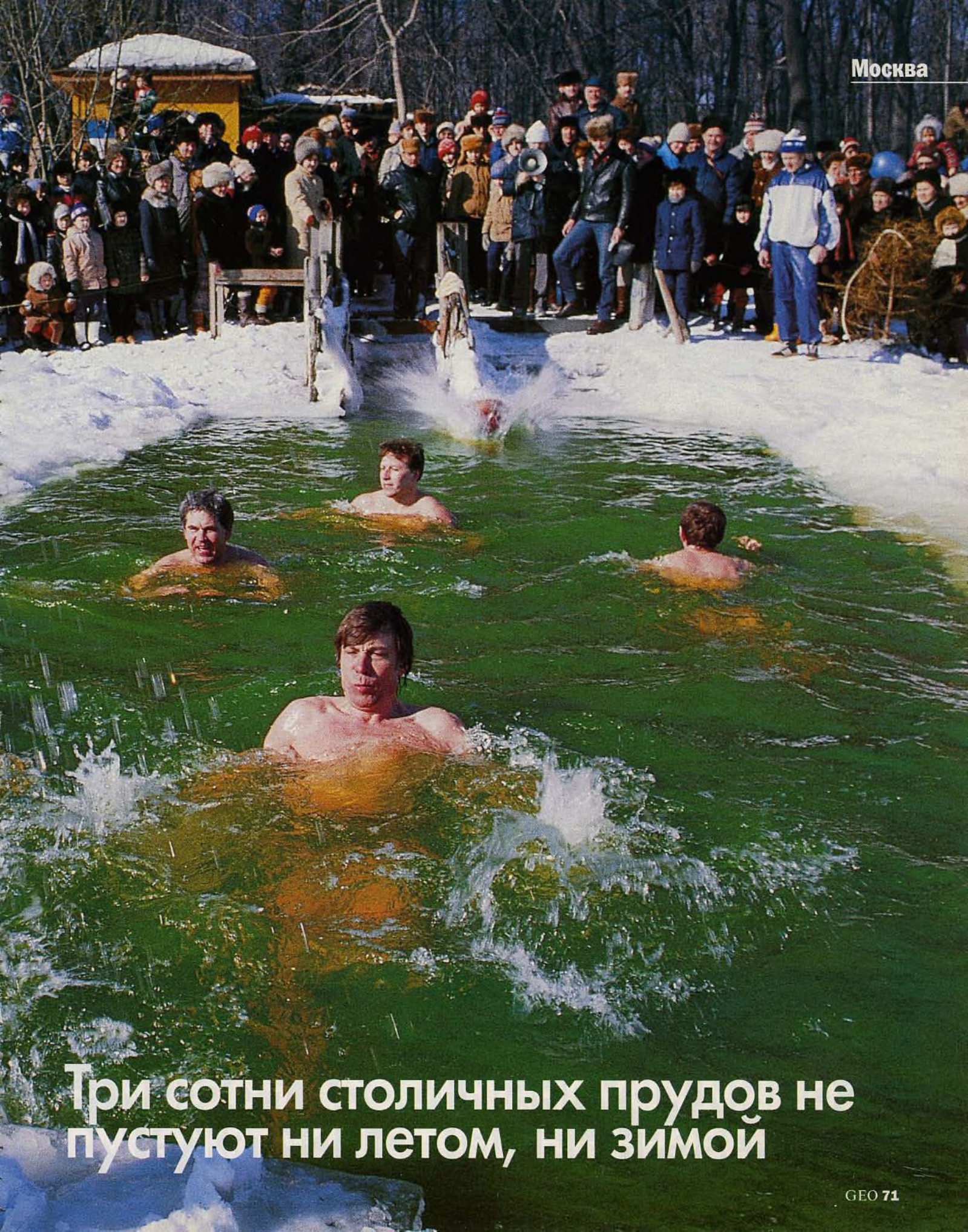
Самая широкая из двух десятков московских рек.

Бассейн «Москва». Существовал с 1960 по 1993 год.

В Москве в XVIII веке насчитывалось восемьсот лишним водоемов, но в результате застройки города осталось меньше половины. Сейчас в столице около 300 прудов. Они стали популярным местом отдыха. К тем, что находятся в парках, люди стекаются даже зимой. На снимке: «моржи» совершают заплыв в пруду Лефортовского парка.

Три сотни столичных прудов не
пустуют ни летом, ни зимой

Москва

Самый крупный город России –
извечный центр притяжения

Переулки Замоскворечья: остатки «одноэтажной» Москвы.

Чтобы утолить жажду газировкой, когда-то хватало копейки.

После того как в 1932 году в СССР была введена система обязательной прописки, перебираться на жительство в Москву стало труднее. Но в конце восьмидесятых произошло новое «большое переселение» из союзных республик. В результате теперь в почти 9-миллионной столице проживает не более 300 тысяч человек, чьи предки жили здесь еще до революции.

Арбат, первая в столице улица только для пешеходов.

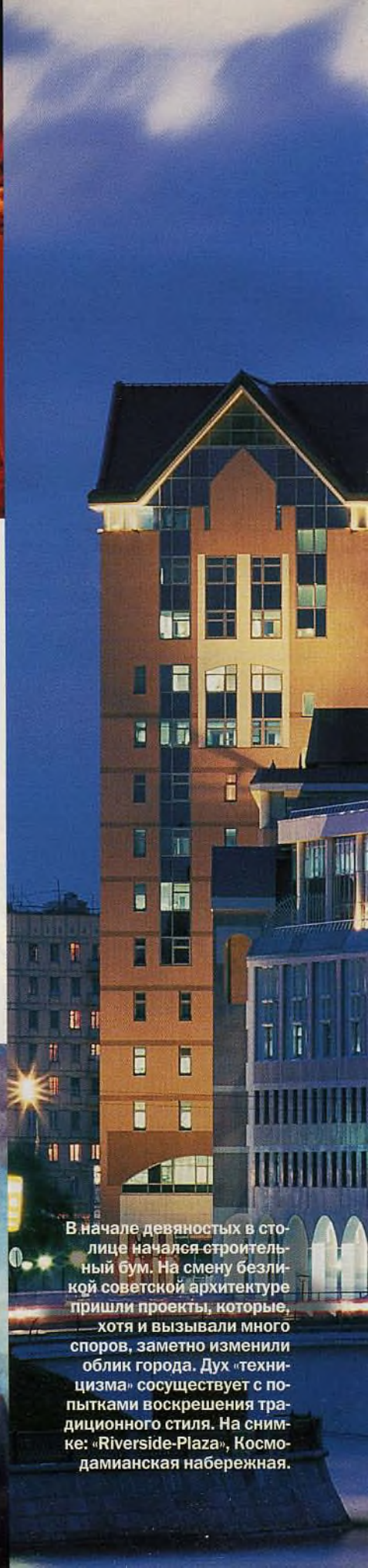
Большой театр основательно обновили 23 года назад.

Тесный центр расчищают под новое строительство.

Кремль: сплав европейских и русских зодческих традиций.

В начале девяностых в столице начался строительный бум. На смену безликой советской архитектуре пришли проекты, которые, хотя и вызвали много споров, заметно изменили облик города. Дух «технизма» сосуществует с попытками воскрешения традиционного стиля. На снимке: «Riverside-Plaza», Космодамианская набережная.

Единство противоположностей: новизна и традиционность

Прогулка по дворам: город, увиденный «изнутри»

В Москве издавна уживались два разных города. За каменными фасадами подобающих столице домов-исполинов прятались спокойные и уютные дворики

Когда-то дворы были такой же столичной достопримечательностью, как Кремль. За чередой московских фасадов, с трудом выровненных по красной линии наследниками Петра, который повелел строить по-европейски, а «не среди дворов, как было в старину», укрылся мир по-восточному хаотичный. Москва — двулика столица — всегда предлагала своим путникам различные маршруты: по улицам и площадям или через перетекающие друг в друга проходные дворы.

Имперский город за три столетия так и не смог победить большую деревню. Недаром хрестоматийным образцом московского двора стал тот, что запечатлен на картине Василия

Поленова: лужайка, кособокий сарай, сквозь запущенный сад проглядывает особняк, и только поодаль ряды крыш, купола и колокольни... Сам поленовский дворик давно превратился в аккуратный сквер с памятником Пушкину, но еще несколько лет назад на Спиридоновке паслась коза Люся, а в саду «Эрмитаж» тянулись грядки с укропом. Стихийный облик старых московских дворов казался скорее порождением природы, чем чьей-то градостроительной воли.

Позже на извечную широту русской природы — земли-то не занимать! — наложились советская обобщенность, и просторные дворы усадеб постепенно слились в одно целое с дворами больших доходных

домов, деревянных домишек-доходяг и советских новостроек. Принцип «потемкинской деревни» прижился в советской архитектуре и усилил контраст официального фасада и пространства за ним. Московский житель всегда мог нырнуть в арку и выбирать свой путь в дворежном лабиринте. Вечная тема урбанистической эпохи — одиночество человека среди каменных громад — обошла столицу стороной. Дворы спасали москвичей от городских стрессов.

Маросейка. Обычный дом в стиле ампир, разве что выступает за красную линию. Но стоит миновать приземистую арку — и обнаруживается разительное несоответствие: на дворовой стене красуются три дворцовых окна XVIII века. Это истинное лицо перестроенных палат Нарышкиных. Позже в них обосновалась гимназия, где находилась в услужении Марта Скаврнская — будущая российская императрица Екатерина I. Так в старом московском дворике скрестились судьбы матери Петра I, урожденной Нарышкиной, и его «венценосной» супруги.

Воистину Москва напоминает матрешку: этот город открывается постепенно, слой за слоем — и в каждом из них таятся свои сюрпризы. В Большом Харитоньевском переулке за витой чугунной решеткой виднеются палаты князей Юсуповых. Но во всем своем великолепии это архитектурное чудо предстанет только со двора (хоть двор запущен, а фасад недавно покрашен). Сразу «заиграют» его разновеликие объе-

мы с островерхими крышамы, резными подзорами и флюгером со львом, обнаружится крыльцо с колоннами и витые наличники слюдяных окошек... А в глубине, у бывших конюшен, ныне переделанных в квартиры, скрывается еще один двор. Он уже закрыт бетонным забором, однако дверь в него пока не запирают: мало кто забредет в этот заросший сад, где железные лестницы плющом ползут к чердачным окошкам, а разноцветные кирпичи оживляют общее запустение. За стеной, увитой колючей проволокой, виден силуэт «сталинской» высотки. А когда-то этот двор, в пяти минутах ходьбы от Садового кольца, казался воплощением уюта.

Некогда единый материк московских дворов в советские времена стал архи-

Многие тополя, обжившие московские дворы, пали жертвой реконструкции.

Двор у высотки на Котельнической: церковь святого Никиты мученика, что за Яузой.

Многие здания во дворах не снесли лишь потому, что их не видно с улицы

пелагом. Дворики-островки сегодняшней столицы все больше походят на случайно уцелевшие рифы, источенные волнами времени. Забавен двор усадьбы текстильного фабриканта Арафелова на Знаменке. К торцу стоящей здесь служебной постройки прилепилась маска льва, увенчанная гордой надписью «Architectura» с отколотой последней буквой; под маской – пустой бассейн в обрамлении колонн. Эффектен двор на Яузском бульваре, где сквозь парадную арку со скульптурами Рабочего и Колхозницы с винтовкой маячит силуэт церкви и усадьба генерала Хитрово. Эта усадьба дала

когда-то имя легендарной Хитровке, стертой с лица земли в тридцатые годы. Здесь прошлое в буквальном и в переносном смысле убрано на задворки.

Сказочен был двор на Большой Никитской: за классическим фасадом «Геликон-Оперь» притаилось пузатое крыльцо и гигантское дерево, похожее на дракона с отсеченными головами. Несколько лет назад только редакция журнала «Пожарное дело» нарушала эту сказочную идиллию; сегодня посреди двора раскинулся стеклянный ресторан. И двора не стало.

Недавно настоящий двор скрывался совсем рядом с

Красной площадью. Приоткрыв ворота в Воскресенском проезде, можно было обнаружить в глубине фасада из русской сказки, резные белокаменные наличники и изразцовый фриз Монетного двора. Теперь ворота закрыты, на просьбу взглянуть на двор домофон рычит: «Запрещено!».

Впрочем, «самый центральный» двор Москвы находится и вовсе в неожиданном месте – у храма Василия Блаженного! Он возник случайно и очень по-московски: между собором, пристроенной к нему колокольней и отхожим местом (XIX столетия). Во дворике стоит лопата и метла, на стене красуются

каменные орнаменты какой-то снесенной церкви, оставленные там реставраторами. «Нужно было приходить, когда здесь еще колокола стояли, вот тогда это был дворик», – сетует главный хранитель...

В начале Гоголевского бульвара некогда пахло свежим хлебом, а теперь в бывшей филипповской булочной на углу продают обувь; во дворе, где прежде гнездились мастерские художников, вырос билдинг «Интерлеса». Этот выживший дворик можно считать символом Москвы девятидесятых годов: одна его половина залита асфальтом, обнесена заборчиком и лоснится от благополучия, другая хранит черты классического московского двора – домик с чугунным балкончиком и крыльцом, резные двери, садик...

Мы хотели евроремонта, и мы его получили. В новом покое Москвы изнанки нет. Бал правит старая мода на новизну и новая – на старину. Старые дворики приходят в запустение, а новые кичатся «новодельной» роскошью. Поход по арбатским дворам обогатил эти заметки печальной статистикой: из 53 решеток и ворот 39 были закрыты.

Не стоит утешаться тем, что Москве не раз пророчили смерть, а она все стоит и даже, местами, хорошеет. Побродите по последним московским дворам, спуститесь из Малого Знаменского на Волхонку по деревянной лесенке, через грустный двор, из которого таким призрачным видится силуэт Кремля... «Можно день за днем ходить на свиданья с куском застроенного пространства, как с живою личностью», – писал Пастернак. Наступает весна, самое время для романтических свиданий. ■

Татьяна Пигарева

Дворы, прославленные своими детьми

Многие знаменитые люди жили и росли «во дворах». Некоторые из этих уголков города еще сохранились

● Булат Окуджава

Улица Арбат, дом 43
«Я на Арбате с первых дней, как родился, и прожил там семнадцать лет», — вспоминал Окуджава, восславивший свой «рай, замаскированный под двор», в песнях, которые стали мелодией жизни целого поколения. «Тот самый двор, где я сажал березы, был создан по законам вечной прозы и образцом дворов арбатских слыл», — этот «образцовый» двор за домом 43 на Арбате (там, где шашлычная «Риони») скрывает не только тени из детства Булата, но и шедевр московского авангарда, круглый дом с сотами окон, построенный великим архитектором Константином Мельниковым (1890–1974). Он предстает во всей новизне замысла именно со двора, а не из переулка, откуда его разглядывают туристы. Дом Мельникова недавно дал трещину; деревья, посаженные Окуджавой, спилены, а двор с человечесьей ду-

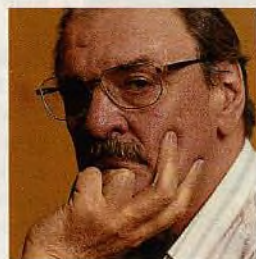

«Арбатский эмигрант» в Безбожном переулке.

шой» зияет котлованом для «апартаментов с гаржами». «Арбат стал символом еще задолго до своей физической гибели», — писал Окуджава, но он же пел: «Когда его не станет, я умру...». Двор на Арбате был разрыт под стройку в мае 1997 года, в июне не стало Окуджавы.

● Юрий Яковлев

Первый Колобовский переулок, дом 8

Юрий Яковлев «помнит каждый камешек».

«Это был самый центр Москвы, Петровские ворота. Среди двухэтажных построек вывышался такой современный совнаркомовский дом, — вспоминает Юрий Яковлев. — Какие это были проходные дворы, какой красоты! Я помню в мельчайших подробностях каждый камешек нашего двора, все наши игры. Пока водила собирал разлетевшиеся палочки, мы успевали спрятаться так, что отыскать нас было невозможно, — такие были дворы. Я лично плакал, когда не мог ничего найти...» Сейчас двор дома номер восемь

«Двор Высоцкого» в Нижнетаганском тупике.

опутали решетки восьми разновидностей, но, перемахнув через заборчик вентиляционной шахты метро, можно спуститься в офисный дворик, пройти через застекленный дворик, выйти на задворках винного завода «Самтрест-Дюпре» и доходного дома, где обитатель третьего этажа пристроил себе комнату на сваях. Помедли перед аркой, ведущей в соседний переулок, ненароком подумаешь: «Не найдут».

● Владимир Высоцкий

Проспект Мира, дом 76

Адреса запечатлены в его песнях с топографической точностью, «дом на Первой Мещанской, в конце» и «Большой Каретный» известны каждому. Первый — уже история: на месте бывшей гостиницы «Наталис», где с рождения жил Высоцкий, вырос дом 76 по проспекту Мира, хотя во дворе сохранился старый флигель, помнящий героев «Баллады о детстве». Юность, те самые «семнадцать лет», прошли в Большом Каретном. «Двор в Большом Каретном — своеобраз-

ный клуб со своими законами, правилами, играми, со своими табу и дозволенностями. Мы были детьми этого двора, но не улицы», — вспоминает Анатолий Усевский, владелец «черного пистолета» и адресат знаменитой песни. На доме сейчас три мемориальные доски в память об одном человеке — случай уникальный. Дворов у Высоцкого тоже в результате оказалось три, последним стал двор его музея, «дома ВВ» в Нижнетаганском тупике, который чем-то напоминает исчезнувший двор на Первой Мещанской улице.

● Лев Яшин

Улица Б. Садовая, дом 3

Великий вратарь вырос в районе Тушина, но в середине пятидесятых, начав играть за сборную СССР, переехал в самый центр столицы. Двор дома, примыкающего к ресторану «Пекин», и теперь настоящий лабиринт, а еще более замысловатым он был в то время: в нем стояли несколько деревянных жилых домиков. Они «съедали» почти все дворовое

пространство, и местные мальчишки играли в футбол либо прямо на асфальте, либо в ближайшем сквере с клумбой, вытоптанной подрастающими футболистами. Деревянные домики снесены, на месте сквера разбита детская площадка. Но сохранилась столовая института НИИОПИК, где Лев Иванович, возвращаясь с зарубежных соревнований, по просьбе домоуправления выступал перед болельщиками — рассказывал подробности сыгранных матчей. «Яшин был настоящим кумиром, в зале яблоку негде было упасть», — вспоминает один из его соседей, ныне спортивный обозреватель Павел Аleshин. Дом принадлежал ведомствам МВД и КГБ, поэтому здесь жили многие выдающиеся динамовские футболисты: тренеры Михаил Якушин и Борис Аркадьев, лучший бомбардир Сергей Соловьев. А когда в середине шестидесятых Яшин переехал, в его квартиру вселился форвард Генрих Федосов. «Футбольные традиции» двора живы: мальчишки из соседней гимназии и теперь азартно гоняют мяч даже зимой.

Лев Яшин — кумир столичных болельщиков.

Гастрономические монстры эпохи общепита

Вытесняемые современными кафе и бистро, сходят на нет незабываемые шашлычные и пельменные – символы того времени, когда ресторанов не хватало на всех

В конце сороковых годов по прямому указанию товарища Сталина, который, как и многие южане, любил хорошо выпить и закусить, несколько институтов разработали первую в мире научно обоснованную систему общественного питания. На практике это означало создание определенных технологических схем, нарушение которых каралось законом. Едва ли где-нибудь еще был проведен столь масштабный эксперимент с целью накормить и напоить население на основе единых питательных норм. Наступала эпоха комплексных обедов, магазинов готовой еды и полуфабрикатов под непривычным названием «Кулинария» и острых соусов промышленного изготовления вроде «Юбилейного».

От этого общепитовского айсберга остались теперь только «Книга о вкусной и здоровой пище» да несколько забегаловок с вывеской «Пельменная» или «Рюмочная». Но в те времена пельменные использовались почти каждодневно; любители брали «двойную», потому что купить красно-белые пачки в магазине было непросто. Поначалу считалось делом

чести подавать к пельменям уксус, черный перец горками и черный хлеб. Потом пельменные поделились на хорошие, где к блюду подавали уксус, перец и сметану, и никудышные, где только варили пельмени и от силы шлепали в тарелку горчицы.

Премии же и защиту дипломов принято было отмечать в шашлычных. Самой знаменитой была «Риони» на Арбате. Во времена своих мрачных падений она служила теплым уголком для выпивающей шпань. Но были у «Риони» и невероятные подъемы: интерьер наполнялся чеканкой и деревянной резьбой, и по роскошной восточной кухне москвичи постигали науку чревоугодия. На месте «Риони» теперь ординарная кафешка – зато и поныне сохранилась шашлычная напротив гостиницы «Советская», которую прозвали «Антисоветская». Там не грех было отметить и докторскую. Уважающие себя шашлычные были уставлены коричневыми полированными столами без скатертей, на столы нанасилась всякая вкусная всячина: сациви, лобιο, сыр, аджап-санда, вино. Шашлычки готовили более вымоченные и более замысловатые, чем теперь. В магазинах мясо достать было не так-то просто, а директора шашлычных умели раздобыть свежатину и в дело ее пускали с разбором.

Летом мастера поесть пельменями шли на ВДНХ. Там стояло ажурное сооружение – огромная беседка в три этажа, а наверху располагался ресторан «Ташкент» (жаль – теперь на

этом месте лишь зелененький пустырь в соснах). В «Ташкенте» готовили плов, узбекские шашлычки и кебабы с горами белого резаного лука. А когда в шестидесятых годах на выставке стали проводить дни национальной кухни, в ресторане «Золотой Колос», в «Лебеде», в дегустационных залах павильонов «Мясная промышленность» и «Молочная промышленность» вываливали море еды из лучших ресторанов столиц союзных республик – и все по копеечным ценам.

Это было гибельное время даже для небогатых московских инженеров. Тогда же эстонские кафе начали привозить в Москву «дары моря». После визита в эстонский павильон, где впервые на моей памяти подавали омара, я рассказал об обеде своим соседкам по конторе. Они часами разгадывали кроссворды и вели для этого специальные тетради. «Омар? Это что такое?» – спросила одна. Другая полистала тетрадку и нашла: «Морское животное». Да, в рестораны ходили пробовать то, чего не существовало в обычной жизни: осетрину горячего копчения, омаров, балычки, семгу, угрей, антрекоты парные с лучком. Ресторанов «заграничной кухни» почти не было, и загадочной славы был овеян «Пекин». Рассказывали, будто в нем подают водку с женьшенем и маринованных змей. Рассказывали много, но живых змееедов никто в глаза не видал.

Однако не всем же гнаться за экзотикой: офицеры с дамочками, провинциальные хозяйственники на ко-

На Новом Арбате, где прежде был пивной бар «Жигули», – ныне другой ресторан.

Теперь почти совсем не осталось магазинов, где соки продавали бы в розлив.

мандировочные грошки обычно гуляли в «поплавах» – плавающих ресторанах со смешными названиями вроде «Ласточки» или «Чайки», причаленных к набережным и дебаркадерам. Это были списанные суда – с прогулочной палубой и всеми прочими аксессуарами. Столики, расставленные у окон-иллюминаторов, накрывали изящно: белые скатерти, много питейного стекла. Кухня располагалась в трюме, прямо под залом, поэтому, пройдя по шатким сходам и ввалившись в зал, вы выбирали блюда «носом».

Здесь густо и сытно пахло борщом, харчо, солянками. Официанты торопливо разносили пузатые гусьхрустальновские графинчики с двумястами граммами водочки. Супы пода-

Пирожковая на Кузнецком. Теперь на этом месте бар.

В рестораны ходили попробовать то, чего не было в обычной жизни

Летнее кафе на только что выстроенном Калининском.

вали в судках, шашлыки — на длинных металлических площадках. Это походило на парикмахерскую, где в таких же посудинах взбивали пену для бритвы... Нет теперь на Москве-реке ни «Чаяк», ни «Ласточек», а на их месте пришвартованы сомнительные и доро-

гие «Валерий Брюсов» и «Александр Блок».

Хорошие господа — писатели, генералы, артистки — ходили в рестораны творческих союзов, самым недоступным из которых был Дом кино. Там кинозвезды глотали водочку, поднятую из нижнего холодильника,

Ресторан Центрального дома литераторов после реставрации: роскошно и недешево.

обмерзавшую в рюмках. Дом литераторов имел потрясающий интерьер. Стены верхнего буфета в нем расписывали замечательные художники, среди которых Савва Бродский, Иосиф Игин, Херлуф Бидstrup. Этот интерьер можно увидеть и ныне. Зато в Доме актера давали мясо «посуворовски», о котором ходили легенды. Пьющую актерскую братию потрясал факт, что шеф-повар способен выливать красное вино не в себя, а в мясо — во имя торжества кулинарии. Республиканские партийные начальники поддерживали (прежде всего для себя) национальные рестораны. «Арагви» с его превосходной кавказской кухней был единственным, где под арками старинных подвалов кроме настоящего «Гелиани» и «Кварели» подавали круглый год молодую зелень. Московские гурманы говорили, что черемшу, киндзу, кресс-салат, реган, тархун доставляют самолетами прямо из Тбилиси.

Больших ресторанов было немного, и знали их во всей стране, как хорошие театры. Парили над городом залы знаменитой «Москвы», откуда можно

было нескромно заглядывать за кремлевские стены и где превосходно запекали жульены из дичи. А колонный зал «Центрального» смотрелся не менее роскошно, чем соседний Елисеевский гастроном. Кухня здесь была русская: блины, пироги, расстегаи, осетрина, уха из стерляди.

Ну и конечно, «Прага» — с зеленым аквариумом ее зимнего сада, где под пальмами и лимонными деревьями передвигались медленные официанты в красных жилетах, похожие на тропических рыб. Ностальгируя, я и сейчас люблю посещать ее верхнюю веранду — или по-прежнему дороговатое кафе внизу. Люблю брать в кулинарии рулетики с сыром, знаменитый торт, куриные котлеты с ливером. По-прежнему люблю нелепые огромные залы «Украины», в которых ловко умели жарить «киевские»... И жду, очень скоро жду момента, когда в рекламе «Яра» и «Гастронома» в один ряд с французской и итальянской кухней встанет кухня «советская». Ведь что ни говори, а «Москва ресторанная» имела свое лицо и оставила след в памяти целых поколений. ■

Сергей Бардин

Завтрак, обед и ужин в стиле «ретро»

В Москве насчитывается пять тысяч предприятий общественного питания. Столовые времен СССР остались в меньшинстве

● Клуб «Петрович»
Ул. Мясницкая, 24, стр. 3, тел. 923 00 82. Работает с 13 часов (по выходным с 14 часов) до 4.30.

Открытый в 1997 году клуб «Петрович» умело воссоздает обстановку и атмосферу шестидесятих-семидесятих годов. Как заявляют основатели клуба, «поскольку Петрович – совок в лучшем смысле слова, то все в зале связано с советским периодом, а значит, с детством, юностью, молодостью большинства населения страны». Заведение разместилось в подвале, чьи стены сплошь увешаны предметами ушедшей эпохи: от пионерского барабана и лыж «Стрела» до авосек с молоком и бутылки портвейна «Аг-дам» и «777». Посетители могут приносить ненужные вещи в дополнение к имеющейся здесь ретро-коллекции. Их используют для дальнейшего обустройства клуба, благо некоторое время назад к основному залу, условно похожему на гостиную, добавилось отдельное помещение, по атмосфере напоминающее

коммунальную кухню. Желающим предоставляют шахматы, шашки, домино, карты и другие игры. По воскресеньям в «Петровиче» – караоке с преобладанием песен прошлых лет, по субботам с полуночи – дискотека под записи «Машины времени», «Воскресения», «Арабесок», «Оттавана» и других групп того же времени. Кухня русско-советская. Относительно недорого и весьма вкусно. Среди блюд: селедка под шубой «Тайна двух океанов», домашняя лапша «Большая семья», поросенок с хреном, маслинами и зеленью «Последний подвиг Пятачка». Фирменное блюдо – «Коммунальная квартира» (рыбное ассорти). Клубная карта дает право на первоочередной вход. Для ее получения нужна рекомендация члена клуба.

● Трактир «Черная кошка»
Ул. Воронцовская, 6, тел. 911 76 01. Открыт с 12 до 24 часов.

Трактир рассчитан на 70–75 человек. Интерьер навеян обстановкой дорогих питейных заведений Москвы сороковых-пятидесятых годов и фильмом «Место встречи изменить нельзя». Стены украшают фотоаппараты, пишущие машинки, бинокли, лампы, фотоснимки... На столике – пачка сигарет «Прима-нос-

В «Черной кошке» – послевоенная атмосфера.

тальяна». Отдельный «кабинет Жеглова». Музыкальные записи: Леонид Утесов, Клавдия Шульженко... В перерывах между песнями передают подлинные новости тех времен, записанные на радио. По вечерам – живая музыка: небольшой оркестр исполняет «Ландыши», «Мишку» и другие песни в том же духе. Кухня русская, цены высокие. Из недорогого – российское разливное пиво. Клубная карта дает право на скидку.

Кафе

● «Вареники»
Павильон на пересечении улиц Красная Пресня и Б. Грузинская. Открыт с 8.00 до 19 часов.

Когда-то в это кафе стояла длинная очередь: посетившие зоопарк граждане вместе с детьми направлялись сюда подкрепиться, поскольку других закусокных в округе не было. Теперь в «Варениках» довольно пустынно даже в обеденный перерыв. Как кафе выживает, непонятно. Из горячего продают пельмени и вареники с творогом. Есть несколько простеньких общепитов-

ских салатиков. Традиционный, но ныне редкий компот из сухофруктов. Разливное пиво.

● «Чебуреки»
Панкратьевский переулок, 2/36 (рядом с улицей Сретенка). Открыто с 9.00 до 19.45.

Из еды и в самом деле только чебуреки. Ни одного салата. Зато есть несколько сортов пива и водки. Трапеза проходит стоя, вокруг высоких длинных столов. Желающим выдают салфетки со странным названием МЭД – по рублю за штуку. Качество чебуреков умеренное, обслуживающий персонал любезен.

● «Пельмени»
Ул. Люсиновская, 25. Открыто с 9 до 21 часа.

Эта известная московская пельменная существует уже не один десяток лет. Бывали времена, когда она работа-

ла круглосуточно и потому была особенно популярна среди таксистов. С тех пор кое-что изменилось: выбор блюд стал разнообразнее, появился телевизор «Шарп», устроены сидячие места (хотя в углу сохранены три высоких стола для желающих вспомнить прошлое). Среди блюд, кроме пельменей и салатов, – солянка сборная, поджарка свиная, яичница из трех яиц с соевой. Власть давно хотят построить на месте павильона жилой дом, поэтому у кассы собирают подписи граждан, возражающих против закрытия и сноса кафе. Число подписей, по словам администрации, перевалило за тысячу.

● «Пельмени»
Ул. Красина, 8. Открыто с 10 часов до 17 часов.

Порция пельменей в кафе на Красина.

В маленьком помещении пять столов без стульев. Три вида бесхитростных салатов в блюдецках: капуста, яйцо под майонезом и помидоры. Из горячего – только пельмени, к которым возможен выбор из десяти соусов, от майонеза до аджики. Подают разливное пиво «Феникс» и водку. У раздачи стеклянная емкость с надписью от руки: «Контрольный столик». Однако контрольных весов для пельменей почему-то нет.

«Рюмочная» недалеко от Консерватории.

«Олады» на Большой Никитской улице.

Провинциальное обаяние столичной

То, как преобразяется город и его жители, заметно по переменам в обычаях. Вобрав в себя свадебные обряды разных народов, столица обогащается новыми ритуалами

В советское время всякая свадебная «программа» состояла из трех главных этапов: ЗАГС, «свадебный поезд», катающий новобрачных по Москве, и застолье – в ресторане, кафе, столовой или квартире, смотря по средствам, которыми располагали молодожены и их родственники. Бюст Ленина в зале, поздравления от имени райсовета, исполкомовские напутственные папки в ледериновом переплете – все это должно было сопровождать создание новой ячейки общества... Теперь у желающих вступить в брак гораздо больше возможностей для того, чтобы

сделать свою свадьбу яркой и запоминающейся.

Лет пятнадцать назад брак регистрировали только во Дворце бракосочетаний или в ЗАГСе. Сегодня же влюбленные расписываются где угодно: человека с чемоданчиком необходимых документов можно вызвать хоть к себе домой, хоть на дачу, хоть на яхту. Вместе с обязательным некогда ритуалом посещения ЗАГСов уходит в прошлое и музыка, которая звучала в этих казенных заведениях. Свадебный марш Мендельсона, видимо, успел порядком поднадоесть новобрачным, и влюбленные пары предпочитают теперь

узаконивать свои отношения под романтично-эротические мелодии вроде темы из известного французского фильма «Эммануэль». С плеч свидетелей исчезают красные ленты; не видно на московских улицах и почти обязательных прежде «волг» с кольцами на крыше, лентами и куклами на бампере.

В «кадиллаках» на Поклонную гору

Теперь свадебные процессии чаще состоят из «линкольнов» и «кадиллаков», украшенных живыми цветами. А кто-то решает заменить «железного коня» на тройку настоящих лошадей и во весь опор мчится сквозь московские пробки на Поклонную гору или в Кремль, возложить цветы к Вечному огню или выпустить белых голубков на Воробьевых горах. Каждая десятая московская пара

венчается в церкви. И это не просто дань моде: согласно статистике, примерно десять процентов жителей столицы – верующие.

Браки гражданские и церковные, скороспелые и долгожданные, свадебные торжества для узкого круга родственников и «на широкую ногу»... При всем этом разнообразии жениться в Москве стали реже: в прошлом году было зарегистрировано примерно семьдесят тысяч браков, тогда как двадцать лет назад – более 86 тысяч. Демографическая обстановка в столице с конца восьмидесятых годов ухудшается: население стареет, смертность намного превысила рождаемость. Ряды москвичей пополняются в основном за счет приезжих. Каждый третий житель современной столицы родился за пределами Москвы, а прямых потомков дореволюционных москвичей в городе осталось всего около трех процентов. Поэтому национальные традиции соседствовали в Москве с «государственными», старинные – с «новыми советскими», деревенские – с городскими. Даже при социализме во многих семьях не забывали про обряд свадебного гадания: подружкам невесты не терпелось узнать, кто будет их суженым. У разных народов этот обряд имел свои особенности. Скажем, на армянских свадьбах раздавали шоколадные конфеты. Гости клали их вечером под подушку, и, если ночью кому-то снился любимый или любимая, утром нужно было съесть конфету. Считалось, что это поможет добиться взаимности.

Когда-то, в дореволюционные времена, новоиспеченному мужу принято бы-

Когда-то самой престижной машиной для «свадебного поезда» была «Волга».

свадьбы

ло преподносить плеть – символ власти в семье, а молодой жене – ключ, символ домашнего очага. Советские же брошюры вводили новые ритуалы – взамен идеологически невыдержанных: советовали, скажем, вручать новобрачным нарисованный художником лист календаря – с датой свадьбы, фазами Луны, сведениями о погоде: «светило яркое солнце; шел снег; было пасмурно, но без осадков...». Чтобы крепче запомнился самый счастливый день жизни.

Тот факт, что пик браков в столице долгое время приходился на осень, – отголосок сельских традиций: в деревнях чаще играли свадьбы после уборки урожая. Сейчас эти «сезонные перегибы» сглаживаются, стало модно жениться на какой-нибудь праздник: Новый год или День влюбленных – 14 февраля. Последний предпочитают совсем молоденькие пары. Хотя большинство женится в 20–25 лет, некоторые столичные барышни «выбегают замуж» в шестнадцать. Правда, именно на такие браки приходится большая часть разводов. Если прежде в Москве распадалось около половины семей, то в прошлом году на 68 тысяч браков пришлось примерно 43 тысячи разводов.

Стриптизерша вместо массовика-затейника

В отличие от прошлых лет, когда большинство свадеб справляли дома, а банкет в ресторане считался шиком даже для Москвы, сегодняшние молодожены устраивают застолья и в старинных усадьбах, и в различных исторических местах, например в Оперном доме в Царицыно. Это не только прихоть «новых рус-

Венчаниям ставится все больше, цветов у Мавзолея – меньше.

К Вечному огню или на Воробьевы горы едут теперь на лимузинах.

Ритуалы советских времен, так и не прижившись, уходят в небытие

ских», это и возвращение старой традиции, ведь в конце XIX века богатые москвичи для свадебных гуляний нередко снимали отдельные апартаменты и даже целые загородные дома (играть свадьбу в ресторане считалось дурным тоном). Сейчас свадьба в Москве обходится недешево, поэтому не все ее справляют. Одно лишь подвенечное платье может стоить в магазине несколько десятков тысяч рублей, а еще ведь нужно потратиться на ресторан, пригласить эстрадных артистов или диск-жокеев, иллюзионистов или стриптизерш: массовики-затейники из «Службы быта» уже не в моде...

И все же те, кто профессионально занимается организацией свадебных торжеств, считают, что фантазии у сегодняшних молодоженов маловато. Хотя есть влюбленные, которые сочиняют своим невестам песни, записывают их на компакт-диск или даже снимают клип. Рассказы-

вают, как некий жених решил спеть серенаду под окном любимой, но, поскольку у самого голоса не было, упрямил знакомых пригласить певца из Большого театра. Благое начинание кончилось тем, что невеста упала в обморок: она не только услышала, но и увидела исполнителя, стоявшего в люльке перед ее окном на восьмом этаже.

Старые обряды в современной обработке

Свадебные традиции быстро откликаются на перемены в обществе. Такой обряд, как «выкуп» невесты был известен давно. Но в девяностых годах сделка стала близка к «коммерческой»: невестины подружки объединялись в некий воображаемый «кооператив невест», и денежки за выдачу суженой жениху нужно было платить именно туда. Или еще один обряд в современной обработке. Раньше жениха испытывали так: невесту усаживали за занавеской вместе

с другими девушками, а будущий муж должен был узнать любимую по ноге. Считалось, что если он ошибется, то наверняка будет изменять. Ныне распространен другой вариант забавы: жених должен узнать будущую жену по следу помады, оставшемуся на бумаге от поцелуя.

Новобрачным хочется, чтобы день их свадьбы запомнился. И не только им самим, но и приглашенным: можно, например, полететь вместе с гостями в ЗАГС на вертолете. А тем, у кого не хватает на такое денег, порой уготованы острые ощущения другого рода: скажем, студенческим парам (а в Москве их набирается в год не менее 3 тысяч) сразу после ЗАГСа иногда приходится ехать на экзамен – в белом платье, с шампанским, цветами и подарками. Может быть, приурочивать свадьбу к сессии тоже когда-нибудь станет традицией? ■

Наталья Байдан

На дискотеках и вечерах знакомств

Городские парки, дома культуры и клубы ждут желающих отдохнуть со старыми знакомыми или завести новых друзей

● **Измайловский парк культуры и отдыха. «Музыкальная гостиная»**

*(бывший дом отдыха в центре парка недалеко от Солнечной эстрады).
Телефон 166 93 09.*

Дом культуры Всероссийского выставочного центра. На этих вечеринках мало кто остается без пары.

танцев в «Музыкальной гостиной» устраивают танцы бальные – иногда под магнитофон, а иногда и под самый настоящий оркестр.

● **Парк культуры и отдыха им. Горького**

Метро «Октябрьская».

Телефон 237 12 66.

Оригинальные дискотеки (на льду под открытым небом) ежедневно проходят здесь зимой с 18 часов. Каток расположен левее центрального входа. Билет в Парк культуры стоит 25 рублей. Если нет своих коньков, их можно взять напрокат (за тридцать рублей) или танцевать в ботинках.

● **Московский государственный университет**

(Воробьевы горы)

Несколько раз в год в главном университете страны проводятся студенческие балы и дискотеки. Как говорят всегдадатаи, это самые интересные из возмож-

ных студенческих вечеринок. Рассчитаны они на 3–4 тысячи человек. Провести гостей на них могут только студенты МГУ, которым раздают пригласительные. Зато в теплую погоду факультеты организуют праздники под открытым небом – вход на них бесплатный и открыт для всех желающих.

● **Дом культуры Всероссийского выставочного центра**

(на территории ВВЦ).

Телефон 181 93 77.

В Доме культуры ВВЦ свои мероприятия называли не «Вечерами знакомств», а просто «Вечерами танцев». Они начинаются каждую пятницу в половине ше-

стого вечера. Возраст любителей танцев в среднем сорок-пятьдесят лет. Вход на эти вечера свободный.

● **Спортивно-развлекательный комплекс «Центр»**

Холодильный пер., 3.

Проезд: метро «Тулльская». Тел. 954 01 58.

Комплекс «Центр» известен прежде всего как круглогодичная арена для катания на роликовых коньках. Однако здесь можно посидеть в баре (их целых пять) или посетить зал игровых автоматов. Кроме того, по пятницам и субботам в танцевальном зале проводятся дискотеки, где выступают популярные эстрадные ис-

полнители. При выборе музыки организаторы стараются угодить вкусам людей самых разных возрастов. Если у вас есть дети – возьмите их с собой: в комплексе «Центр» предусмотрено немало развлечений и для них.

● **Дом культуры имени Ленина**

Проезд: метро «Шоссе

Энтузиастов», далее трамваями №34

или №36 до третьей остановки. Телефоны

142 60 66 и 467 43 47.

Два раза в месяц по выходным с 18 до 23 часов здесь проходят балы под традиционным названием «Кому за тридцать». Организаторы ведут по телефону предварительную запись желающих. Каждый раз на бал приходит около полтора сотен человек (хотя зал дома культуры может вместить все пятьсот). Входной билет стоит 50 рублей.

Здесь танцы начинаются рано, в 15 часов.

Знакомиться в парках было модно во все времена. Поэтому администрация Измайловского парка, например, выделила для встреч «Музыкальную гостиную». Теперь по субботам, воскресеньям и праздничным дням в пятнадцать часов здесь начинаются «Вечера знакомств». Некоторые приезжают даже из Московской области. Как правило, это люди, которым за шестьдесят (хотя бывают здесь и сорокалетние, и семидесятилетние). Однако они не потеряли молодого задора и энтузиазма. Кроме обычных

Девушки готовятся к молодежному балу в Московском университете.

Коммуналки как последняя стадия коллективизма

Власти обещают, что совсем скоро все москвичи будут жить в отдельных квартирах. Канет в Лету тесный уют коммуналок с их своеобразной атмосферой...

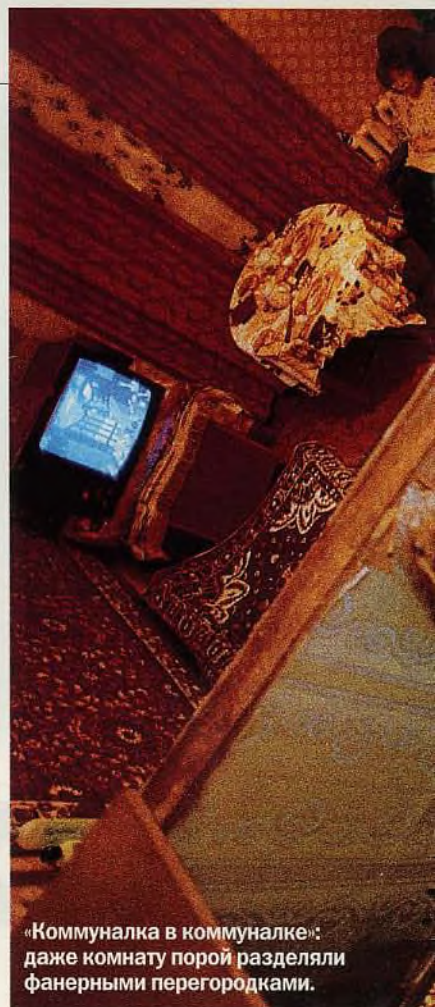
Ироничный советский классик заметил, что квартирный вопрос испортил москвичей. Надо полагать, он имел в виду неизгладимый отпечаток, который наложили на их характер и образ мыслей «вороньи слободки» — московские коммуналки. Но человек по природе так многообразен, что некоторые его инстинкты могут быть утолены только в общежитии, в тесном соседстве характеров и судеб, в пронзительном, хоть и убогом уюте многокомнатных ветшающих квартир с полутемными коридорами, пропахшими горьким запахом старости. Ныне коммуналки постепенно уходят из жизни, как и их старые обитатели. Судьбы у

этих квартир бывают разные. Ветхие идут на слом, добротные обновляются. Некоторые предприимчивые люди переселяют уцелевших жильцов в «спальные районы» на окраинах Москвы и быстро преобразуют освобожденные площади в апартаменты для «новых русских».

Когда коммуналки уже были апартаментами — просторными квартирами преуспевающих адвокатов, врачей, инженеров... «Уплотнение» началось после революции. В квартиры доходных домов московского центра подсаживали все новых жильцов, и их прежние владельцы, теснимые из года в год, нередко ока-

зывались в комнату недавней своей прислуги. Особенно активно «уплотнение» происходило с двадцатых по сороковые годы. Раскулаченная деревня беднела, теряла работника, а Москва, снова ставшая столицей державы, плодила бюрократию, наращивала промышленное производство, строила метро. Нужны были рабочие руки, специалисты и обслуживающий персонал, нужна была милиция — следить за порядком. Москва притягивала и вбирала людей не только из Подмосковья, но и из дальних областей России, из многих союзных республик. Вот когда сложилось пестрое разнообразие московских коммуналок — разнообразие культурное, социальное, конфессиональное, даже языковое. Русский язык расцветивался здесь диалектами, акцентами, неологизмами. Сергей Сергеевич Ожегов, сын составителя знаменитого словаря, вспоминал, как его отец — многолетний жилец московской коммуналки — часто с профессиональным интересом прислушивался к разговорам соседей, пополняя свои тетрадки.

Речь идет о временах, когда жилой фонд Москвы примерно на девять десятых состоял из коммуналок. Многие были «скроенок» по коридорной системе, при которой комнаты располагались по обе стороны длинного коридора, а кухня и туалет выносились в конец или выгораживались в кутках. (Лет тридцать назад я хаживал в дом на Тверском бульваре, описанный Буниным в

«Коммуналка в коммуналке»: даже комнату порой разделяли фанерными перегородками.

Общник Прохоровых после революции был превращен в общежитие «Трехгорки».

рассказе «Эльдорадо»; он был превращен в коммуналку с коридорной системой и больше смахивал на трехэтажный барак.) Но все же Москве более свойственны были коммуналки в бывших «барских» квартирах, в домах предреволюционной постройки, когда город переживал строительный бум вроде нынешнего. Для коммуналок этого типа характерен декор в стиле «модерн»; его излом виден в наличниках окон, изгибе перил и дверных ручек. В таких квартирах попадались самые неожиданные предметы мебели и детали интерьера: выцветшие фрески, дубовые панели с резными наядами и львиными головами, встроенная мебель с кожаными диванами и книжными шкафами под самый потолок. В знаменитом «булгаковском» доме на Садовой-Триумфаль-

Собственный звонок – иллюзия отдельной квартиры.

«Коридорная система» в доме на Чистопрудном бульваре.

В столице еще осталось около ста тысяч нерасселенных коммуналок

ной – типичной московской постройке начала века – посреди просторного холла стоял раздвижной стол на мастодонтских ногах; изначально рассчитанный на 24 персоны, при необходимости он делался поистине безразмерным. А в комнате на Сретенке, где я жил в начале семидесятых, уцелел камин с бронзовой решеткой и щипцами, на которых моя приятельница разглядела почти стершееся «МСМХ»; мы долго гадали, что означали эти буквы: дату, воспроизведенную напыщенной римской цифирью, или инициалы любящих супругов, коротавших у камина вечера перед первой мировой войной и революциями. Эти предметы в интерьере ком-

муналок производили впечатление археологических находок, тем более необычных, что обнаруживались они среди безликой серийной мебели и самодельных кушеток, полок, этажерок и шкафчиков. В длинных коридорах вдоль стен висели тазы и лохани, отслужившие свое в годы войны; их держали то ли на память, то ли «про черный день» – мало ли как обернется эта непредсказуемая, трудная жизнь. Здесь же хранился спортивный инвентарь – от лыж и велосипедов до гимнастических колец и гантелей, а на антресолях стояли баки для кипячения белья. Особое место занимал телефон – чаще всего старый подвешенный аппарат у чулана, ку-

да можно было втиснуться в поисках конфиденциальности. Обои вокруг походили на исписанную вкривь и вкось записную книжку: цифры, имена, загадочные сокращения... (Не менее таинственно выглядели отдельные слова, «выпавшие» из давних телефонных разговоров, например список столбиком: «И. Сирин. Лопух. Платон. Салицилка». Кто это написал? И что это значило?)

Коммуналка вмещала в среднем пять-шесть семей; случалось и до десяти. Ее житель, сознававший свои могучие тылы, был смел и общителен. И если вы вдавливали в косяк кнопку звонка, дверь открывали без долгих рас-

спросов. В том доме на Сретенке бок о бок жили: сухонькая опрятная старушка с узелком седых волос и розовыми воспаленными веками – представительница одной из лучших русских фамилий (она давала уроки, ставя произношение преподавателям французского); бывшая артистка мюзик-холла – распольневшая, но еще статная, разбитная поволжская немка, которая разгуливала по квартире в халате с драконами и, дымя «Беломором», напевала забытые плягеры; чета из-под Тамбова – крестьяне, кряжистые старик и старуха с длинными, до колен, руками; старик плотничал, улыбочиво и беззлобно подшучивая над соседями, старуха мрачно молчала; потомство художника-супрематиста, некогда раскритикованного за формализм, но хранившего ►

Москва Жилище

► подлинники Малевича; в узкой выгородке отсыпалась неразговорчивая чухонка – сотрудница вневедомственной охраны; изредка объявлялся ее сынуловник и, наведя ужас на соседей, снова возвращался в Бутырку. А через коридор в большой светлой комнате умирал от цирроза печени любимец коммуналки, летчик-ас, герой войны, не вписавшийся в мирное время. Соседи хранили предание о том, как он заступился за евреев из угловой комнаты, за что отец еврейского семейства спил ему настоящий смокинг и, довольный своей работой, прищелкнул языком: «Парижская вещь, кто понимает...». Жильцов было восемнадцать, и все, даже старая аристократка, свыклись с коммунальным укладом, вписались в сумрачный ковчег посреди Москвы; одна только юная

дочь летчика-аса, с лицом ангела, несущего благую весть, оставалась чужда ему, словно и впрямь происходила из иных сфер...

Коммунальный уклад выработывал своеобразную дипломатию – разрывы, перемирия, союзы... Вопрос «Против кого дружите?» естественнее всего прозвучал бы в коммуналке. Ее размеренный быт разнообразили События: рождение, женитьба, смерть. Эти вехи подчеркивали общность рода человеческого, потребность в единении, готовность прийти на помощь. На время События забывались обиды и ссоры, годами не разговаривавшие соседи сходились за свадебным столом или поминальной трезной. Если нужна мешала кому-то достойно отметить торжество, устраивали складчину. Что говорить о кули-

нарных хлопотах: они объединяли на кухне всех хозяек, и благодаря общим усилиям русский стол обретал разнообразные оттенки – от молдавского и малороссийского до грузинского и узбекского.

У кого-нибудь непременно находились родственники или друзья в этих краях, и на стол, будто по волшебству, выкатывались горийские гранаты, чарджоуские дыни, ленкораньские мандарины... После свадьбы в назначенный срок (а то и раньше!) квартиру оглашал криком новорожденный младенец. Многих он лишал сна, но рос быстро. И вот уже топал по темному коридору, хватался за чужие подошвы, входил в чужие двери – повсюду свой, повсюду обласканный и одаренный... Не странно ли, что при подобной солидарности и взаимной приязни старухи на

кухне ворчали: «Разве ж это соседи? Это жильцы, а не соседи. То ли дело раньше!..». А ведь они по-своему были правы: обитатели довоенных и послевоенных коммуналок жили в них основательно, укорененно. А следующее поколение уже ждало перемен, хлопотало о них, копило деньги на кооперативы и мысленно жило иной жизнью – изолированной, индивидуальной.

Что ж, мы дождались ее и вкусили сполна. Почему же у маститого поэта, давно обжившего помпезную высотку, с горечью вырвалось: «Плачу по квартире коммунальной»?.. Почему порой вспоминается пронзительно-убогий уют сумрачных коридоров? Наверное, это неотъемлемое свойство человека – грустить о прошлом. ■

Александр Эбаноидзе

Club Med

НОВИНКА СЕЗОНА

Beldibi (Турция)
от 224 у.е. (1 нед.)

Agadir (Марокко)
от 630 у.е. (1 нед.)

100 клубов на 5 континентах

Единая формула – все включено

Продажа авиабилетов: (095) 926-8468

Генеральный агент: «АГЕНТСТВО на ЦВЕТНОМ БУЛЬВАРЕ»

(в помещении Московского цирка Никулина) сертификат № РОССТУИИ09У00095 лиц. В 336468

Тел.: (095) 926-8469, 926-8470. Факс: (095) 926-8474

E-mail: clubmed@glasnet.ru. Интернет: www.clubmed.ru

Приглашаем к сотрудничеству турагентства: 926-8471, 926-8472

Мемориальные музеи В столице открыты для визитов квартиры, в которых проживали известные писатели и художники, режиссеры и актеры

В столице открыты для визитов квартиры, в которых проживали известные писатели и художники, режиссеры и актеры

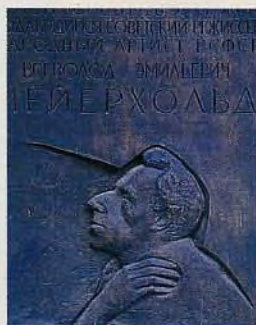
● Музей-квартира Аполлинария Васнецова

Фурманский пер., 6, телефон 208 90 45. Индивидуальные посетители только по субботам. Академик живописи Аполлинарий Васнецов (1856–1933) жил в этой квартире с 1903 по 1933 год. Здесь бывали Иван Бунин, Константин Коровин, Федор Шалапин. Музей открыли 35 лет назад благодаря стараниям сына художника – Всеволода. Обстановку гостиной, мастерской и кабинета воссоздали практически в том виде, в каком она была при Аполлинарии Михайловиче. Особого внимания заслуживает массивная дубовая мебель, стулья и комоды, выполненные по эскизам Васнецова, и, конечно, живопись – ви-

ды старой Москвы, портреты и пейзажи – как кисти самого хозяина, так и его друзей и учеников. Удивительным образом в этом музее сохранился дух старой и уютной московской квартиры.

● Музей-квартира Всеволода Мейерхольда

Брюсов пер., 12, кв. 11, телефон 229 53 22.

Барельеф на стене, где жил Мейерхольд.

Этот музей, учрежденный в 1993 году, фактически начал работать лишь пару лет назад. Экспозиция находится в процессе становления, открыты сменные выставки (фото, афиши, эскизы к спектаклям), знакомящие с творчеством прославленного режиссера. Самые ценные экспонаты – кресло Всеволода Эмильевича и его портфель.

● Музей-квартира Марии и Андрея Мироновых и Александра Менакера

М. Власьевский пер., 7, кв. 8, тел. 241 61 97. Вход по предварительной договоренности. Музей открылся в ноябре 1999 года. Актриса Мария Владимировна

Миронова завещала свою квартиру, в которой жила с 1971 года, государству. По количеству мемориальных вещей, пожалуй, этому музею нет равных во всей Москве: здесь собраны мебель, книги, многочисленные фотографии... Менакер и Миронова были страстными коллекционерами: они собирали гравюры, фарфор, стекло, примитивистскую живопись и даже спичечные коробки. Для кухни хозяева покупали утварь исключительно красного цвета – даже холодильник купили красный. Создатели музея переделали шкафы в коридоре в стеклянные витрины. В одной из них хранится костюм Фигаро и порванная сорочка, в которых Андрей Миронов играл свой последний спектакль во время гастролей в Риге.

● Музей-квартира Елены Гнесиной

Ул. Поварская, 30, кв. 36, телефон 290 45 05.

Пианистка и педагог Елена Фабиановна Гнесина (1874–1967) организовала и в течение семидесяти двух (!) лет возглавляла комплекс из четырех музыкальных учебных заведений (ныне Российской академия музыки им. Гнесиных). Ей помогли четверо сестер и два брата. Семья Гнесиных создала уникальную систему российского музыкального образования. В квартире на Поварской улице Елена Фабиановна прожила последние 20 лет жиз-

Музей издателя Ивана Сытина на Тверской, 12.

ни. Главные украшения жилища – огромная библиотека, многочисленные фотографии и два рояля, на которых играли Александр Скрябин и Сергей Рахманинов.

● Музей-квартира Святослава Рихтера

Ул. Большая Бронная, 2/6, кв. 58. По предварительной договоренности. Телефон 202 83 46.

В январе музею исполнился год. Святослав Теофилович и его супруга Нина Дорлиак жили на последнем этаже шестнадцатитажной башни. О том, что здесь поселится выдающийся музыкант, было известно заранее, поэтому в квартире были сделаны высокие потолки и особая звукоизоляция. Рихтер был весьма неприхотлив в быту, обстановка его жилища очень скромная. Самые ценные вещи – те, что дарили во время гастролей. В 1960 году из США в подарок прислали два рояля «Стейнвей», напольные светильники подарил мэр Флоренции. Рихтер любил живопись, покупал картины современных художников (очень ценил натюрморты Дмит-

рия Краснопевцева), да и сам неплохо рисовал. Его этюды можно увидеть тут же, в музее.

● Музей-квартира Алексея Толстого

Ул. Спиридоновка, 2/6, телефон 290 09 56.

Квартира Толстого занимала целый дом.

В эту квартиру Алексей Толстой въехал в 1941 году, накануне войны, а в 1945 году писателя не стало. Если учесть еще годы эвакуации, то прожил он здесь недолго. Тем не менее квартира дает довольно точное представление о вкусах Толстого. Особенно впечатляют тяжеловесный гранитный камин, выполненный по эскизам самого писателя, а также великолепное собрание западноевропейской живописи XVII–XX столетий. Среди раритетов в музее находится прижизненная маска Петра Великого и комод первой трети XVI века.

Вход в музей Аполлинария Васнецова.

Столица после «совков» и «комков»

Исторически Москва была законодательницей языковой моды. Новые времена рождают свои реалии и свои словечки

Мы теперь не знаем, как друг к другу обращаться. Получается почти по Шендеровичу. «Господа!» – воскликнул он. «Всех господ в семнадцатом...» – ответили ему. «Товарищи!» – «Тамбовский волк тебе товарищ!» – ответили ему. «Люди!» – в ответ заржали. Но скорее всего герою сейчас ответили бы так: «Мужчина, да что вам надо-то?». «Мужчина», «женщина»... Похоже на галочку в графе «пол». «Товарища» и «гражданина» заменило стыдливое «извините». Слова «сударь» и «сударыня» звучат анахронизмом. Как и обращенное к официантке «Эй, любезная!». Бывших «девушек»-продавщиц сразу просят: «Будьте добры».

Кстати, о магазинах. К концу месяца в них больше не «выбрасывают» товары, и «колбасу» (всеобщий эквивалент еды) «доставать» уже не нужно. В жизнь вошли мега- и супермаркеты, даже если магазин небольшой – ведь в нем есть все, что приличествовало поч-

С приходом рынка и западной рекламы москвичи переварили и «дистрибьюторов», и «франчайзинги», и прочие диковинные заимствования.

ти не встречающимся ныне универсамам и универсамам. «Булочные» и магазины «Молоко» (как говорили раньше, «Молочные») еще держатся, а вот «Бакалей», «Гастрономий», «Галантерей», «Москательных товаров» практически нет, как и вывесок «Мясо-рыба» и «Вино-водь». Винные магазины не называют больше «мавзолеями» (из-за очереди, которую во времена антиалкогольной кампании окрестили «горбачевской баней»), в них не ловят «душманов», норовящих ухватить поперек всех бутылку «андроповки». Не «двигают» теперь по вечерам «рояли»: спирт «Рояль» закончился. С введением

электронных весов лишь на страницах «Словаря московского арго» осели названия форм обмана покупателей («на бросок» например); не в ходу «спутники» (довески) и фраза «Вас много, а я одна». Продавщица на вопрос покупателя может пошутить. «Скажите, у вас селедка крупная?» – «Да вот как я, средняя!» Сейчас не скажешь: «Выбирать на рынке будете!» – рынок-то везде.

Стереотипы рушатся. В метро вместо официального прежде «Эскалатор будет пущен, держитесь за поручень!» вполне можно услышать: «Держитесь за поручень! Полный вперед! Гвардейцы, вперед!». (Общий смех.) Либерализация проявляется и в уменьшении числа запретительных надписей. Вместо хорошо знакомых табличек «Руками не трогать!» появляются шуточные вроде «Потрогать – 10 рублей. Посмотреть – бесплатно».

В общем, можно констатировать, что Москва, как и страна, окрещенная москвичами «совдепией», сегодня уже не «совок»; времена «комков» тоже про-

шли. Однако старое и новое в столице уживаются, соседствуют, как станция метро «Кропоткинская» с улицей Пречистенка, Чайна-Таун – с Китай-городом, Комсомольский проспект – с торговым рядом «Хамовники». «Это на Мясницкой, бывшей Кировской», – говорим мы сегодня. Бабушки наши думали наоборот. Дума соседствует с мэрией, префектурами и районными управами, школы – с гимназиями, лицеями и колледжами, московское произношение – с петербургским. «Я совершенно поиздержалса...» – услышишь теперь разве что со сцены Малого; после «дождей» Кинчева и Шевчука на мягкое, как у Высоцкого, «дождь» решиться трудно. Даже хрестоматийное слово «скучно» все чаще звучит в Москве по-питерски. Еще немного, начнем говорить «конечно» и «что». Интонации стали разнообразнее – от южнорусской до армянской; и все меньше напоминают они мелодию той напевной речи, которую звали московской. ■

Ольга Северская,
«Эхо Москвы»

Каждый второй фильм наверняка «суперхитовый блокбастер».

Все семь кругов

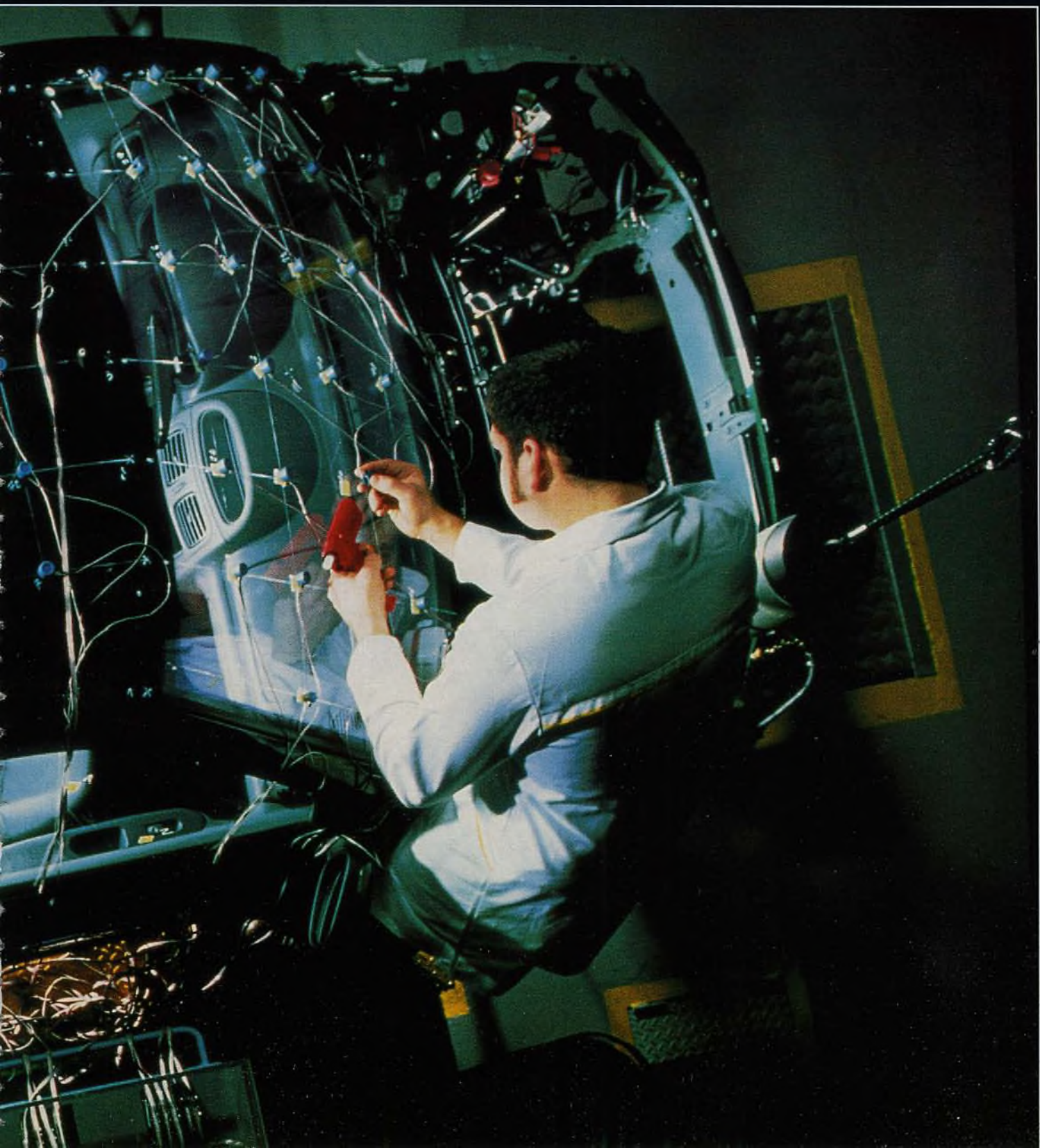
Исследуя допустимый порог вибрации для кузова «Клио-2», инженеры автоконцерна «Рено» трясут машину с помощью электродвигателя, а датчики, подсоединенные к компьютеру, должны зафиксировать момент начала деформации кузова.

ГЕОТЕХНИКА

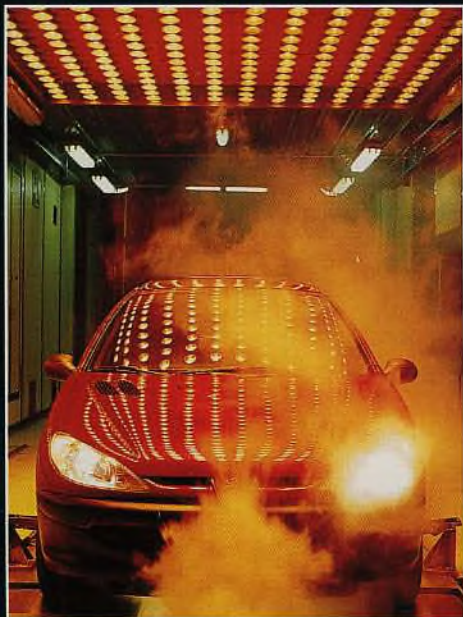
стенда

В лабораториях автомобильных концернов машины заставляют подпрыгивать на «разбитых мостовых», плавать в соляных каналах и разбиваться на крэш-тестах

Пустыня за окном или тундра – пассажиры

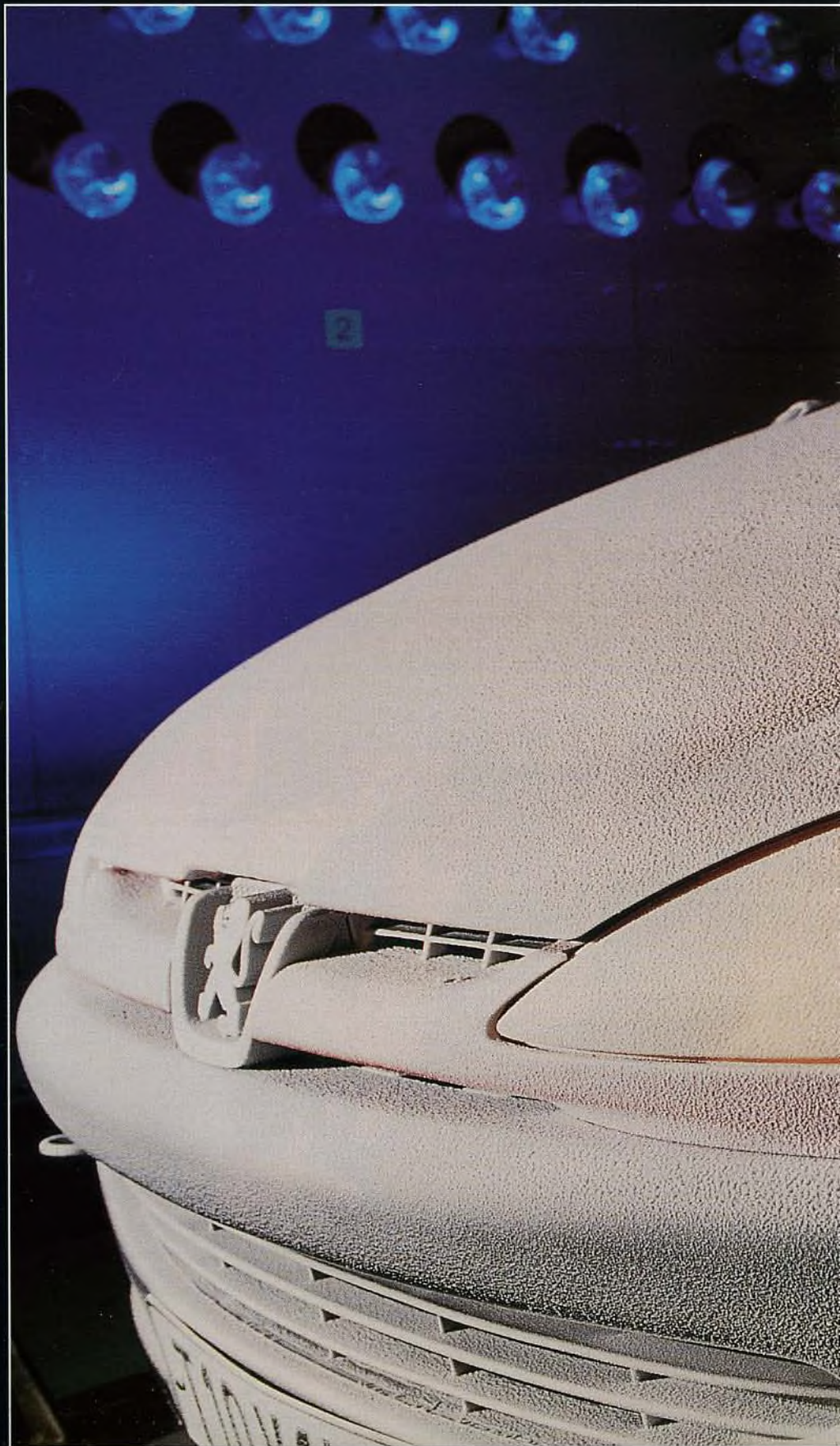
Высокая влажность и сорокаградусная жара: эта «парилка» позволяет оценить надежность используемых материалов.

Моделируя десятилетнюю коррозию металла, машину целых полгода гоняют по гравию и обдают струями соленой воды.

Полукилометровая дорожка, вымощенная брусчаткой и стеклянными плитками, имитирует обледеневшую трассу.

будут чувствовать себя одинаково комфортно

Проверяя надежность систем отопления и кондиционирования модели «Пежо-206», на аэроклиматическом стенде создают то «тропическую жару», то тридцатиградусные «сибирские морозы».

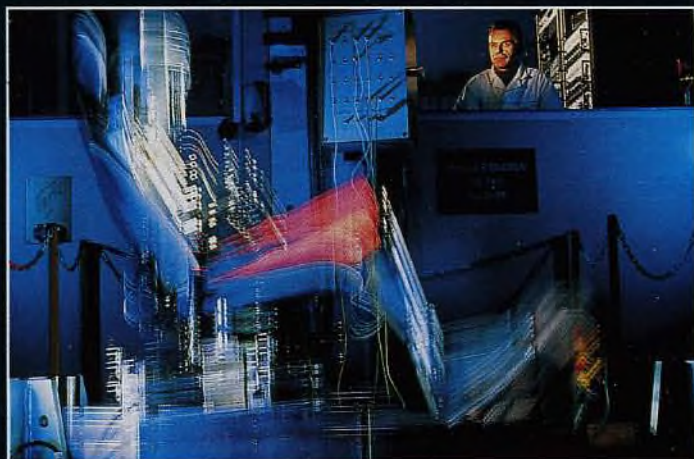

37 манекенов фирмы «Пежо» – целый взвод, используемый для краш-тестов. Каждая из этих напичканных электроникой «жертв ДТП» стоит больше пятисот тысяч франков (около 85 тысяч долларов).

Нужно разбить много машин **В лаборатории,**

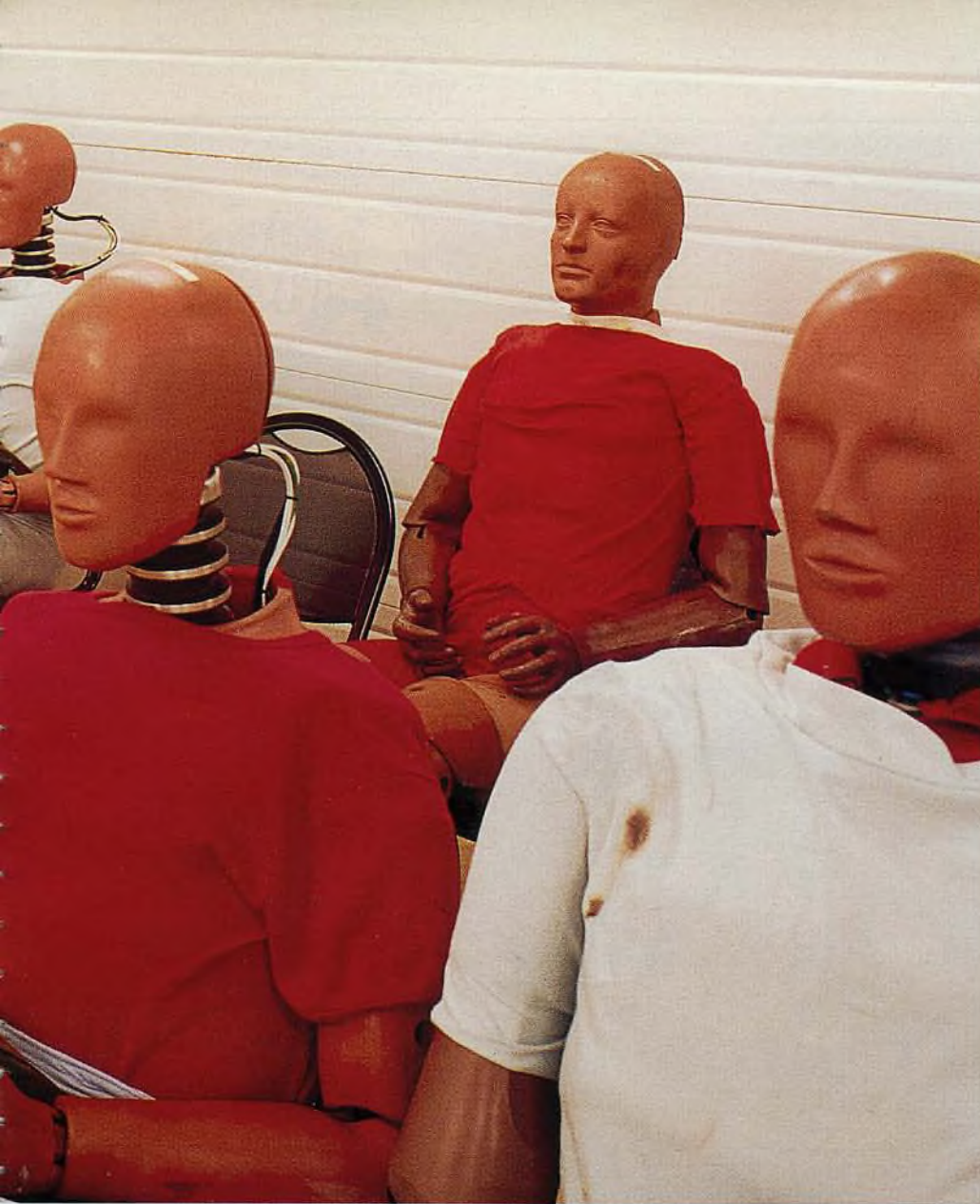

Это сиденье день и ночь сотрясается на стенде. Ритм и сила вибрации меняются, моделируя возможные дорожные ситуации, а датчики под обивкой сиденья фиксируют его состояние.

На снимке – «Рено-Лагуна», врезавшаяся в препятствие на скорости 112 километров в час. При каждом таком краш-тесте оценка производится по восьмидесяти параметрам.

Аттестат зрелости «Пежо-206» получил в апреле 1998 года. Путь от муляжа до первой серийной машины был пройден за три с половиной года. Чтобы «поставить на колеса» преемника популярной во Франции «двести пятой» модели и скрупулезно проверить все его узлы и детали, понадобилось потратить 4,5 миллиарда франков.

Близ Сошо на северо-востоке Франции на территории в 450 гектаров разместились лаборатории «Пежо». Здесь проводятся серии испытаний – от эффектных креш-тестов (на столкновение) до занудных измерений уровня шума.

Тридцать лет назад большинство проверок проводилось прямо на шоссе, и испытатели накачивали на опытных образцах многие тысячи километров. На это уходило слишком много времени и слишком много денег. Чтобы сократить сроки запуска моделей в производство (у «Пежо-Ситроен» и «Рено» эти сроки для моделей 2000 года составили 36 месяцев), концерны создают сверхсложные испытательные стенды, такие, как в центре «Ауди» в Ингольштадте, в Германии, – с 47-метровой аэродинамической трубой и «термоканалом», сквозь прозрачный пол которого наблюдают воздушные потоки в области двигателя и днища. А «Фольксваген» для испытаний машины на треке сконструировал «электронного водителя» с лазерным сканером, радаром, видеокамерами, навигацией GPS и компьютерной «начинкой».

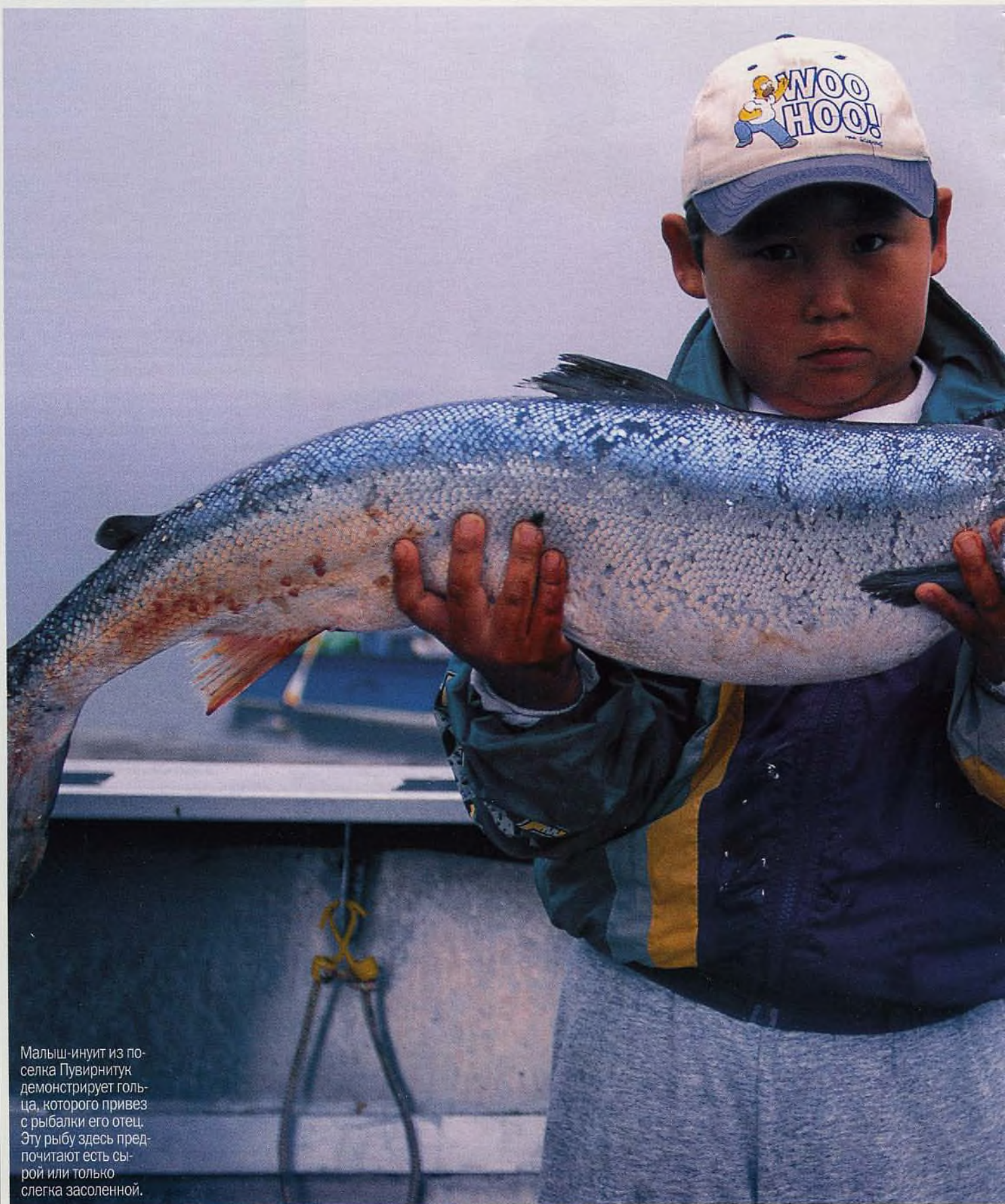
Испытания ведутся по многим параметрам. В «климат-камере» минусовые температуры сменяются зноем пустыни. На ходовом стенде амортизаторы за три недели получают нагрузки, эквивалентные пробегу в 100 000 километров. Кажется, смоделировано все, что влияет на состояние и безопасность автомобиля. И все же без испытаний в реальной дорожной обстановке не обойтись. Поэтому строятся универсальные полигоны – примером может служить новый Центр безопасности «Вольво» в шведском Гетеборге. GEO планирует рассказать о нем в одном из ближайших номеров. □

чтобы уберечь те, что на шоссе

Добиваясь «аудиокомфортабельности» своего «Кабрио-З3», концерн BMW исходил из того, что водитель должен хорошо различать ровный звук двигателя даже в грохоте уличного движения, который и воспроизводится в этой акустической камере.

Малыш-инуит из поселка Пувирнитук демонстрирует гольца, которого привез с рыбалки его отец. Эту рыбу здесь предпочитают есть сырой или только слегка засоленной.

Нунавик, территория риска

Текст Венсана Тардьо, фотографии Арно де Вильденберга

**Народы Севера
попробовали
на вкус плоды
цивилизации**

Многие ученые считают, что в мясе рыбы и дичи арктических районов содержатся пестициды, принесенные туда ветрами и морскими течениями. Влияют ли они на организм живущих в канадской Арктике людей?

Красные, зеленые, голубые – дома в поселке Кууяк (на местном языке – «большая река»), несмотря на яркие цвета, выглядят мрачно. Здесь чаще можно встретить проржавевшие мотосани, каркасы вездеходов и разбитые лодки, чем листовницы или ели. Над крышами поселка, расположенного на 58° северной широты, ветер раскачивает беспорядочное переплетение электрических проводов. Кажется, что потомки древнего кочевого народа остановились здесь лишь временно, в ожидании скорого отъезда. Хотя на этой земле – в Нунавике, на севере провинции Квебек, – они живут уже не одну сотню лет.

Судьба инуитов (самоназвание эскимосов) занимает меня уже многие годы: ведь несмотря на удаленность от промышленного мира, будущее этого народа, живущего на «вершине» земного шара, находится в опасности.

В прессе появляются сведения, что люди здесь подвергаются воздействию полихлорированных бифенилов (ПХБ), ДДТ, диоксинов и прочих пестицидов и гербицидов, которые специалисты сокращенно называют УОЗ – «устойчивые органические загрязнители». «В материнском молоке эски-

мосских женщин в среднем в десять раз больше хлорсодержащих пестицидов, чем у матерей, живущих к югу от Квебека. А содержание ПХБ в крови 75 процентов женщин в Нунавике превосходит допустимый в Канаде уровень», – рассказал мне Эрик Девайи, один из руководителей Центра здравоохранения Квебека. Врач и эпидемиолог, он уже 11 лет занимается исследованиями по этой теме в приполярных районах Канады.

Причины сложившегося положения очевидны: молекулы УОЗ, пока еще широко используемых во многих странах Латинской Америки, Африки и Азии, попадают к полюсам. Крайне стойкие, особенно при низких температурах, они накапливаются в животных жирах на всех звеньях пищевой цепочки. Учитывая, что питание эскимосов на 80 процентов состоит из дичи и рыбы, организм жителей Севера должен был бы превратиться в настоящую губку, поглощающую загрязняющие вещества...

Вертолет, джип, вездеход – и вот я стою у реки Коксоак на севере полуострова Лабрадор, откуда мне предстоит отправиться в залив Унгава. «Перед тем как сесть в лодку, скажите, как вы относитесь к охоте на тюленей. Вы с нами или же с “Гринпис”, который требует ее запрещения?» – напрямую задает мне вопрос на безупречном английском Джимми Йоханес, представитель комитета по охоте и рыбной ловле поселка Кууяк. Черт возьми! Стоя лицом к лицу с шестью охотниками Крайнего Севера, которые глядят на меня с подозрением, я решаю не играть в прятки. «Я приехал подготовить репортаж о химических соединениях, отравляющих вашу пищу. Речь не будет идти об охоте на тюленей, даже если я и разделяю беспокойство “Гринпис” о ресурсах морей». Мои собеседники настороженно относятся к истории о пес-

Полихлорированные бифенилы, диоксины, ДДТ и другие химикаты попадают в Арктику из Евразии и Америки. Их воздействие отмечалось не только на канадском Севере, но и в приполярных районах России и США. Внизу приведена схема распространения устойчивых органических загрязнителей (УОЗ).

тицидах: «А что если это уловка защитников природы, чтобы не дать нам есть рыбу и мясо тюленей и медведей?». Слушая охотников, можно подумать, что под бледным солнцем Арктики загрязняющие соединения безвредны.

И все-таки мы отплываем в летний эскимосский лагерь в заливе Унгава. Не последнюю роль здесь сыграло щедрое пожертвование – за 300 канадских долларов (1 канадский доллар равен 0,68 доллара США) и 110 литров бензина я могу сесть в моторную лодку Санди Сондерса, одного из лучших охотников. Сондерс едет на отстрел животных для Исследовательского центра Нунавика, который занимается выявлением содержания УОЗ. Кроме того, он собирает

ся поохотиться на тюленей и наловить рыбы для своей семьи. Этот энергичный пятидесятилетний охотник с худым живым лицом уже давно живет в Арктике. Его прадед по отцовской линии приехал из Шотландии и женился на эскимоске. У Санди шестеро детей; младшая, семилетняя Бетси, сопровождает нас. Маленькая черноволосая полярная принцесса с наслаждением поедает сладости и чувствует себя в лодке как дома.

Наше плавание по реке продлится часа четыре. Едва исчезли последние таежные карликовые ели, как на нас обрушиваются ледяные порывы ветра. Поверх вязаной шерстяной шапочки я натягиваю капюшон тяжелого

Залив Унгава — «природный супермаркет» для эскимосов

полярного комбинезона. Пейзаж напоминает слоеный пирог: над темной линией воды поднимается полоса коричневых скал, выше — тонкая, миндального цвета полоска растительности, украшенная розовыми цветами иван-чая. Затем — фиолетовая полоса скал, увенчанная несколькими слоями переливчатых облаков. Иногда на голых вершинах холмов вдоль реки

встречаются сложенные из камней пирамиды. «Мы ставим их, чтобы предупредить об опасности, указать направление или хорошее место для охоты», — поясняет Бетси. Для эскимосов язык знаков и жестов значит не меньше, чем слово. Зачем говорить, когда достаточно просто поприветствовать взглядом?

После четырех часов тряски на реке лодка направляется в морской залив. На берегу стоят два дома из потемневших бревен. В каждом — по комнате с печкой и двумя широкими кроватями, накрытыми шкурами северного оленя. Внутри царит кислый запах торфа и водорослей. Через некоторое время к нему добавляются ароматы нашего ужина: сырой рыбы и только что

В Унгава, как и во многих других заливах полуострова Лабрадор, инуиты издавна занимаются охотой на тюленей и рыбной ловлей. Сюда же течения приносят и загрязняющие вещества, которые затем попадают в организм дичи и рыб.

Пикник по-инуитски: на расстеленном пологотнице палатки нарезанная на солидные куски рыба, рядом кастрюли с жареным мясом; с правой служит соль.

Земля инуитов на полуострове Лабрадор

Нунавик – территория проживания инуитов, подчиненная администрации провинции Квебек. Площадь – 560 000 квадратных километров. Со времени подписания 11 декабря 1975 года Соглашения о бассейне залива Джемс территория обладает системой ограниченного самоуправления: за отказ от притязаний на автономию инуиты получили некоторые права в сфере регламентирования охоты и рыболовства, а также денежную компенсацию. В последние годы в поселках инуитов появились больницы, школы и даже Интернет (рекомендуем сайты www.makivik.org и www.nunavik.net).

испеченных лепешек. «Ложись спать пораньше: рано утром поедем на охоту за тюленями, – предупреждает меня Сондерс. – Вот и посмотрим, настолько ли больна наша дичь, как вы говорите».

На китов эскимосы охотятся группой, добычу тюленя ведут в одиночку. Старый Сондерс окидывает взглядом бескрайний горизонт: крохотная черная точка размером с булавочную головку показывается на поверхности воды – это тюлень. Охотник прицеливается и стреляет из карабина с расстояния 400 метров. Грохот выстрела должен вызвать панику у животного: тюлень нырнул, не набрав достаточно воздуха в легкие. Теперь ему придется быстро всплыть, и охотник это знает... Держа одной рукой руль, а другой ружье, Санди направляет лодку туда, где нырнул тюлень. Жертва высовывает из воды голову, и раздается грохот нового выстрела. Есть! Охотник встает, вонзает гарпун под ласт тюленя и потом в упор добывает его из карабина. На лице Санди никакого торжества – только скромная

улыбка. В сдержанности, как мне кажется, кроется уважение к природе. Здесь никто не убивает больше, чем требуется. Санди и другие охотники не забывают о временах, когда не хватало мяса, рыбы и жизнь была яростной борьбой за выживание. Даже сейчас, в эпоху относительного достатка, в Нунавике все посвящено охоте и рыбной ловле, которые составляют основу жизни эскимосов: статуэтки из стеатита (разновидность талька), редкие пожелтевшие фотографии на стенах, рассказы стариков и мечты молодежи.

Вернувшись на берег, охотник с дочерью вытаскивают на широкую каменистую площадку добычу: это молодой тюлень длиной почти семь метров. Отец делает длинный продольный разрез, а затем четыре круговых. В дело пойдет абсолютно все: из шкуры сошьют рукавицы, шапки или сапоги, нарежут ремни; остальное – в пищу. Сондерс предлагает мне немедленно приступить к дегустации: не желаете ли кусочек чистейшего и еще теплого жира, тающего на языке? Маленький ломтик сырой печени? Может

быть, глаз – истинное лакомство? А как насчет пупка, очищенного и промытого морской водой, – его с наслаждением жуют и стар, и млад?

Для нужд Исследовательского центра охотник оставляет голову, передние плавники, куски печени и почек, а также образцы сала и крови. «Лично я не нахожу ничего ненормального в этом тюлене», – бормочет Сондерс.

Однако по возвращении в Кууяк охотники рассказали, что нередко обнаруживают аномалии в арктической дичи. «Последние пять лет мясо моржа и белого медведя часто отдает дурным запахом, а печень оленя имеет необычный сине-зеленый цвет», – говорит Джордж Конеак, почетный руководитель «Общества Макивик», которое занимается защитой экономических и культурных интересов эскимосов Нунавика. Изменилась и рыба – на чешуе лососей рыбаки обнаруживают пятна, похожие на ожоги. Может быть, это воздействие УОЗ?

Для проверки я отправляюсь в Исследовательский центр. «Вполне возможно, что

После совместной трапезы дети сыты и довольны. Но старшее поколение хорошо помнит годы, когда дичь и рыба уходили и люди умирали от голода.

аномалии вызваны воздействием паразитов — плоских червей, — говорит Дэниел Леклер, молодой ветеринар, приехавший из Монреаля четыре года тому назад. — Может быть, это воспалительные реакции. Однако нельзя утверждать, что мясо вообще непригодно в пищу». Токсиколог Майкл Кван, который два года занимается исследованием содержания ртути и кадмия в тканях тюленей, гольца и голубых мидий Нунавика, высказывается более категорично: «Как правило, концентрация тяжелых металлов колеблется от 1 до 15 микрограммов на грамм тканей, однако в провинции Квебек она часто превышает допустимые нормы». Как это влияет на здоровье жителей Севера?

По мнению Майкла Квана, фауна приполярных регионов способна «естественным образом» защищаться от воздействия химических веществ. «Организм некоторых животных способен разлагать и выводить тяжелые металлы и хлорсодержащие соединения или же нейтрализовать их вредное воздействие», — говорит он. В частности, это отно-

Олени с больной печенью и дурно пахнущее мясо белого медведя

сится к ртути — в организме рыб она нейтрализуется селением, другим тяжелым металлом, который присутствует в морских отложениях.

«Воздействие УОЗ на животных и человека пока трудно оценить, — говорит Эрик Девайи из Центра здравоохранения провинции Квебек. — Смертельных случаев, которые можно было бы отнести на счет загрязнения, пока не отмечено, но это не означает, что оно безвредно для человека, особенно для детей».

Эскимосы верят только тому, что сами увидят. А это, прежде всего, достаточно частые случаи ботулизма и трихинеллеза и целый набор социальных бед, которые принесла им цивилизация: стрессы, наркотики и алкоголь. Десять лет на эскимосов обру-

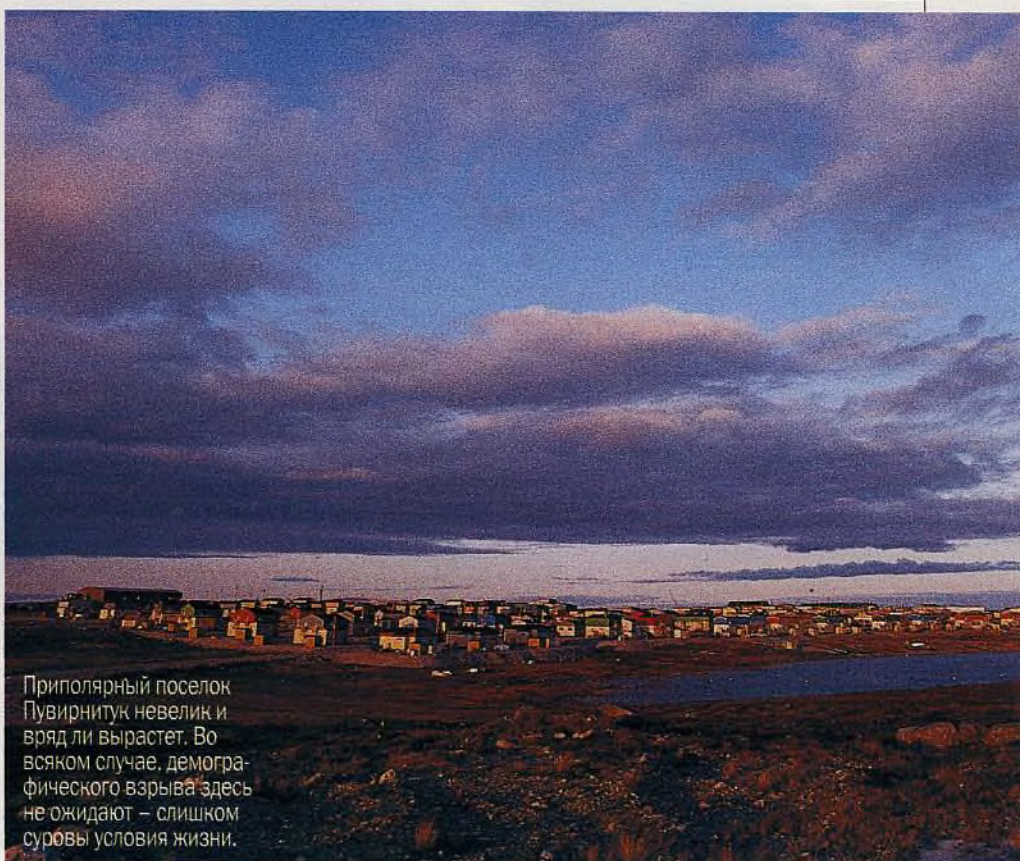
шиваются тревожные статьи в печати и сообщения по радио. Научные институты и организации защитников природы призывают прекратить употребление той или иной дичи, моллюсков и рыб. «Дело закончилось паникой, — рассказывает Минни Грей, директор поселковой больницы. — Согласно исследованию, более 20 процентов инуитов уменьшили или прекратили потребление рыбы и морепродуктов. А когда стало известно о высоком содержании ПХБ в материнском молоке, появился и другой вопрос: рекомендовать ли матерям кормить детей грудью? Мы решили, что преимущества грудного кормления перевешивают риск проникновения в организм новорожденных ПХБ».

Можно ли сказать, что местные власти просто недооценивают опасность, а канадские экологи ее преувеличивают? После длительных исследований и множества биологических анализов специалисты из Центра здравоохранения провинции Квебек, приняв во внимание возможные социально-экономи-

Будет ли создано государство эскимосов?

«Эскимос» на языке североамериканских индейцев алгонкинов означает «поедатель сырого мяса». 34 тысячи проживают на Аляске (США), 45 тысяч в Гренландии (Дания) и около 1700 на Чукотке и острове Врангеля (1987 год). 1 апреля 1999 года на карте Канады появилась новая административная единица — самоуправляемая территория Нунавут (Нунавик в нее не входит) со своим главой, законодательной ассамблеей, правительством и столицей — городом Икалуит. Нунавут (на языке инуитов — «наша земля») занимает почти пятую часть территории Канады. Население — 27 200 человек.

Приполярный поселок Пувирнитук невелик и вряд ли вырастет. Во всяком случае, демографического взрыва здесь не ожидают – слишком суровы условия жизни.

Традиция или современная цивилизация? Взрослые предпочитают даже в новых комфортабельных домиках питаться так, как это делали их отцы и деды в чумах. Дети же с удовольствием поедают жареную картошку из ресторанчика «фаст-фуд», где можно купить чипсы, гамбургер, «сникерс» или хот-дог.

Традиционные последствия, высказались в пользу традиционного питания эскимосов. Такое решение канадские ученые обосновали тремя важными обстоятельствами.

Прежде всего, отсутствуют конкретные доказательства вредного влияния ПХБ на здоровье населения арктических районов. На протяжении пятнадцати лет некоторые американские медики связывали распространение раковых заболеваний, пороков развития плода и падение рождаемости с воздействием ПХБ. Исследования здоровья женщин и детей американского штата Мичиган и многочисленные опыты на животных, осуществленные Джозефом и Сандрой Джекобсон с 1980 по 1997 год, дают серьезные основания сомневаться в безвредности этих химических соединений. Однако достоверные доказательства пока отсутствуют. Новые исследования, которые ученые недавно начали проводить в

Нунавике, принесут окончательные результаты не раньше чем через четыре года.

Другая причина «сдержанности» канадских специалистов – отсутствие альтернативных ресурсов питания. «Мы же не фермеры», – говорят мне инуиты. Замена привычного рациона вызовет усиление зависимости эскимосов от импорта с канадского юга, а значит, и от финансовой помощи властей провинции.

Наконец, были выявлены пищевые и медицинские преимущества традиционных продуктов. В рыбе, жире тюленя и моржа содержится «волшебная» жирная кислота омега-3, которая в определенной степени нейтрализует воздействие ПХБ и ртути. «В настоящее время мы проводим анализ крови на ПХБ примерно у 250 новорожденных в трех поселках Нунавика, – говорит Джина Мюкле из Центра здравоохранения Квебека. – Аналогичные исследования ведутся и в отношении 16 других хлорсодер-

Гамбургеры и «сникерсы» вместо свежей рыбы и мяса?

жащих пестицидов. Параллельно мы изучаем умственное развитие этих детишек, и пока не отмечено никаких симптомов отклонений».

Чтобы убедиться в этом, я отправляюсь с доктором Карин Пуатра в поселок Пувирнитук на побережье Гудзонова залива, в 560 километрах к северо-западу от Кууяка. Карин собирается исследовать развитие новорожденных.

Тень самолета компании «Эр Инуит» скользит по бескрайним пространствам тундры, на которой время от времени появляются темные пятна. Это стада северных оленей. После приземления мы направляемся к современно- ▶

Мясо медведя пошлют на анализ в Торонто.

Разрушается старый уклад жизни

Изучая образ жизни современных инуитов, ученые приходят к выводу, что промышленный мир приносит немало бед их маленькому сообществу и его формирувавшемуся веками укладу жизни. Вот лишь несколько примеров разного масштаба. Из-за глобального потепления инуиты уже не могут, как прежде, хранить продовольствие в снегу или летних погребках-ледниках и лишаются возможности делать запасы. А использование пластиковых пакетов для продуктов – сырого необработанного мяса и рыбы – приводит к созданию среды, где развиваются болезнетворные бактерии. Статистики отмечают, что большой процент смертей среди инуитов в последние годы приходится на авткатастрофы и случайные отравления.

Специалисты Исследовательского центра Нунавика берут пробы на содержание УОЗ в организме щуки.

► му зданию поселковой больницы. Легом больница поселка Пувирнитук становится модным местом встреч у эскимосов. Подъезжающие все время везуходы высаживают посетителей в национальных одеждах. Здесь встречаются будущие молодожены, чтобы вместе пройти консультацию у специалиста по семейной психологии, сюда приезжают посетить родственницу, которая родила, или же просто попробовать многочисленные десерты в столовой.

Шестимесячный Джонни, привезенный матерью на обследование в больницу, заинтересовался фигурками, появляющимися на экране компьютера. Карин следит за рефлексом малыша: «Мне кажется, что ваш ребенок в прекрасной форме!».

Маджи Укайтук, молодая семнадцатилетняя мать, розовеет от счастья. Следуют тесты на реакцию, взвешивание, измерения, контроль рефлексов, памяти, остроты зрения и слуха, ориентации... Через сорок минут маленький Джонни все так же весел и энергичен. «Наши тесты, – уточняет Карин, – проводятся одновременно с серией медосмотров и бесед с матерями, начиная с преддродовой подготовки и до достижения ребенком возраста четырех лет». Отклонений

Воздействие внешнего мира становится все ощутимее

нет, а значит не обнаружено и никакого воздействия УОЗ...

На окраине поселка инуиты отмечают завершение охотничьего сезона. Сырая рыба разрезается на большие куски. Женщины ловко орудуя маленькими серповидными ножами, отрезая лакомые куски от оленьей туши. На этом «празднике желудка» у всех хорошее настроение. Полулежа на подстилках, люди наслаждаются привычной пищей. Так пировали и их деды.

Я вспоминаю слова лидера одной из инуитских общин Руди Арнганаака: «Мы будем такими, какой будет наша пища». Если завтра вдруг окажется, что малые народы Арктики по вине цивилизованного мира должны исключить из своего рациона дичь и рыбу, будет вынесен смертный приговор их национальной самобытности. С карты канадского Севера навсегда исчезнет Нунавик, в переводе с языка инуитов – «земля, на которой мы обосновались». ■

Содержание ПХБ и ДДТ в крови жителей Квебека

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Владимир Седов; (в.п.): Виктор Грицук

От редакции 7(в.): Йорис Ванвельзен; (н.): Борис Кавашкин

Содержание 8(в.): Claude Rives; 8(ц.): Franck Fournier; 8(н.п.): Yann Arthus-Bertrand/Earth from above with Fujifilm; 8-9(в.): Борис Кавашкин; 9-10(н.): StudioX/Ernoul Features/Alain Ernoul; 9(в.): Hans Hansen; 9(ц.): d'Arnaud de Wildenberg; 9(н.п.): National Maritime Museum Picture Library; 9(н.п.): Leonie Schlosser/ Анатолий Лапушко;

Мадагаскар 12-21: Pascal Maitre/Cosmos

Мюриди 24-36: Franck Fournier

Серые Акулы 40-46: Claude Rives

Джеймс Кук 49; 54(в.): Archiv fuer Kunst und Geschichte; 50; 52: British Library Reproductions; 51: Popperfoto/Transglobe Agency; 53(в.): Michael Holford; 53(н.): 58(н.): National Maritime Museum Picture Library; 54(в.): National Archives of Canada; 56(н.): Collection of the Library of Congress; 54(н.): Peabody Essex Museum; 58(в.): Sudddeutscher Verlag; 60: Bishop Museum

Москва 62-63; 65; 67; 73(в.); 74(в.); 76-77; 80(в.); 81(в.п.); 84: Николай Рахманов; 64; 66(н.); 68; 72; 80(н.): Игорь Мухин; 66(в.): Игорь Стомахин/галерея «Русское Поле»; 69(в.); 78(в.); н.п.); 82(в.); ц.п.); 84(н.); 86; 92: Алексей Бойцов; 69(ц.); Борис Кавашкин; 69(н.); 70(н.); 70-71: Александр и Вера Джус; 70(в.); ц.); 74(н.); 85(в.); п.); 88-89; 89; 94: Игорь Гаврилов; 73(ц.); н.); Виктор Корнюшин; 74(ц.); Валерий Шустов; 74-75: Владимир Седов; 76: Семен Файбисович; 78(ц.); Владимир Вяткин; 78(н.п.); Валентин Евстигнев; 81(в.п.); Александр Тягун-Рядно; 82(ц.п.); Антон Бизаев; 85(н.); Виктор Грицук; 86(в.); п.); Иван Бойко

Лабораторные испытания автомашин 96-101: StudioX/Ernoul Features/Alain Ernoul

Инуиты 102-110: d'Arnaud de Wildenberg

Фотопейзажи с вертолета 112-119: Yann Arthus-Bertrand/Earth from above with Fujifilm

Перья 120-121; 122(н.); 124(н.): Hans Hansen; 122-123: Thomas D. Mangelsen; 122(ц.); Pat Lynch/PhotoResearch; 122(н.): Andrew Syred/SPL/Agentur Focus; 123(н.): Heintges/Zefa; 124-125: Jan+Des Bartlett/Bruce Coleman Ltd; 125: Melvin Grey/NHPA; 126: Frans Lanting; 128(н.); Kim Taylor/Bruce Coleman. Inc. 128(н.); Dr. Winfried Daunicht

В следующем номере (в.): Hans Jurgen Sittig; (ц.п.): Volker Seding; (ц.п.): National Portrait Gallery; (н.): Charles W. Lindsay

Карты 20: Leonie Schlosser/ Анатолий Лапушко; 44; 104: Анатолий Лапушко; 56: Archiv fuer Kunst und Geschichte/ Анатолий Лапушко

Один из вертолетов, сопровождающих фотографа, завис над глубоким ущельем на острове Реюньон.

Красота,

ГЕОВЗГЛЯД

Уже много лет французский фотограф Ян Артюс-Бертран работает над уникальным проектом – создает портрет нашей планеты с высоты птичьего полета. Здесь представлены снимки из его нового альбома, недавно вышедшего в Германии

увиденная с неба

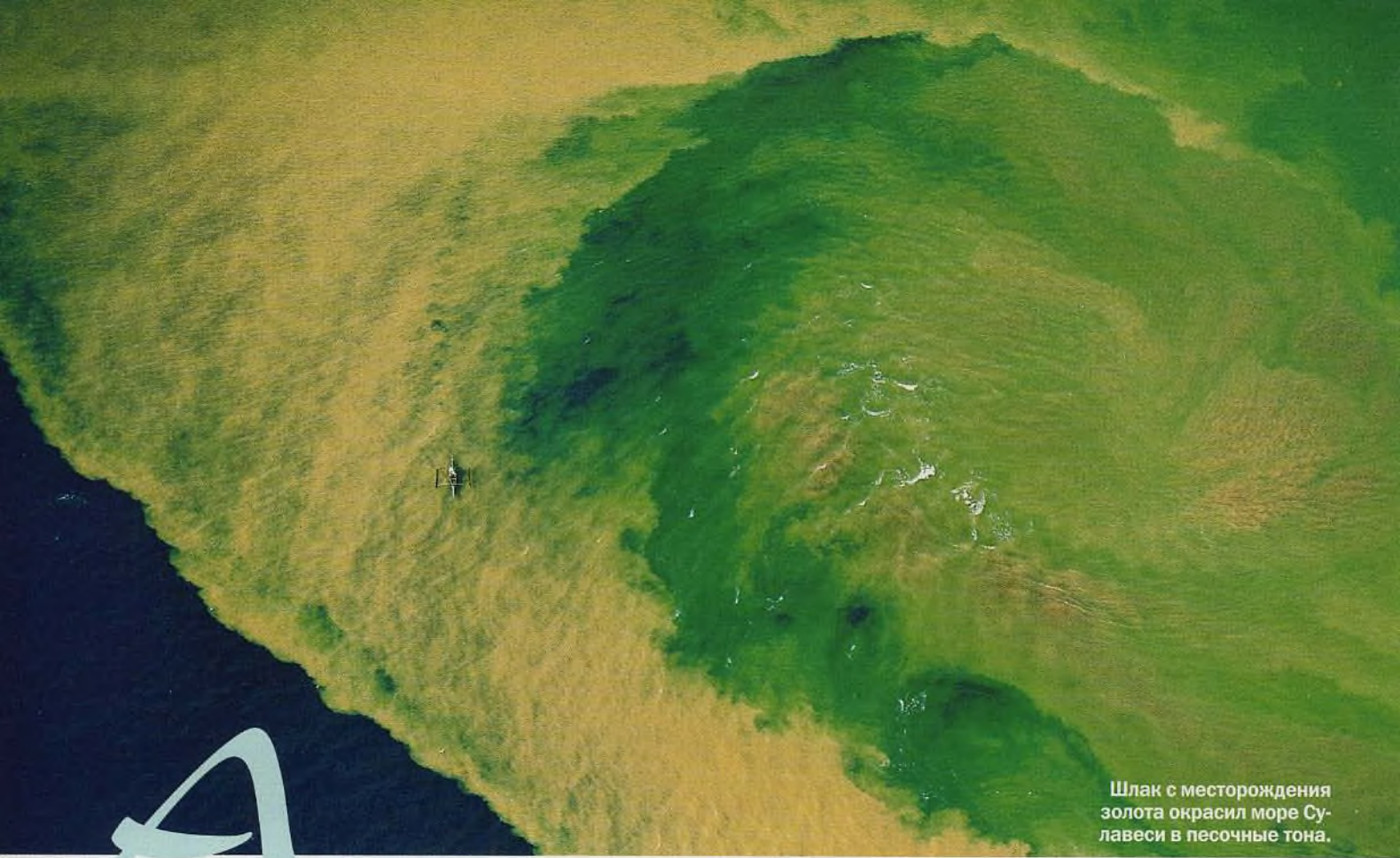
агранные тени в первозданном хаосе: стая ибисов над

отмелями Амакуро в Венесуэле

Шлак с месторождения
золота окрасил море Су-
лавеси в песочные тона.

кварели гигантского формата: цветовое разнообразие

Соль и кварц придают
млечную окраску горяче-
му источнику в Исландии.

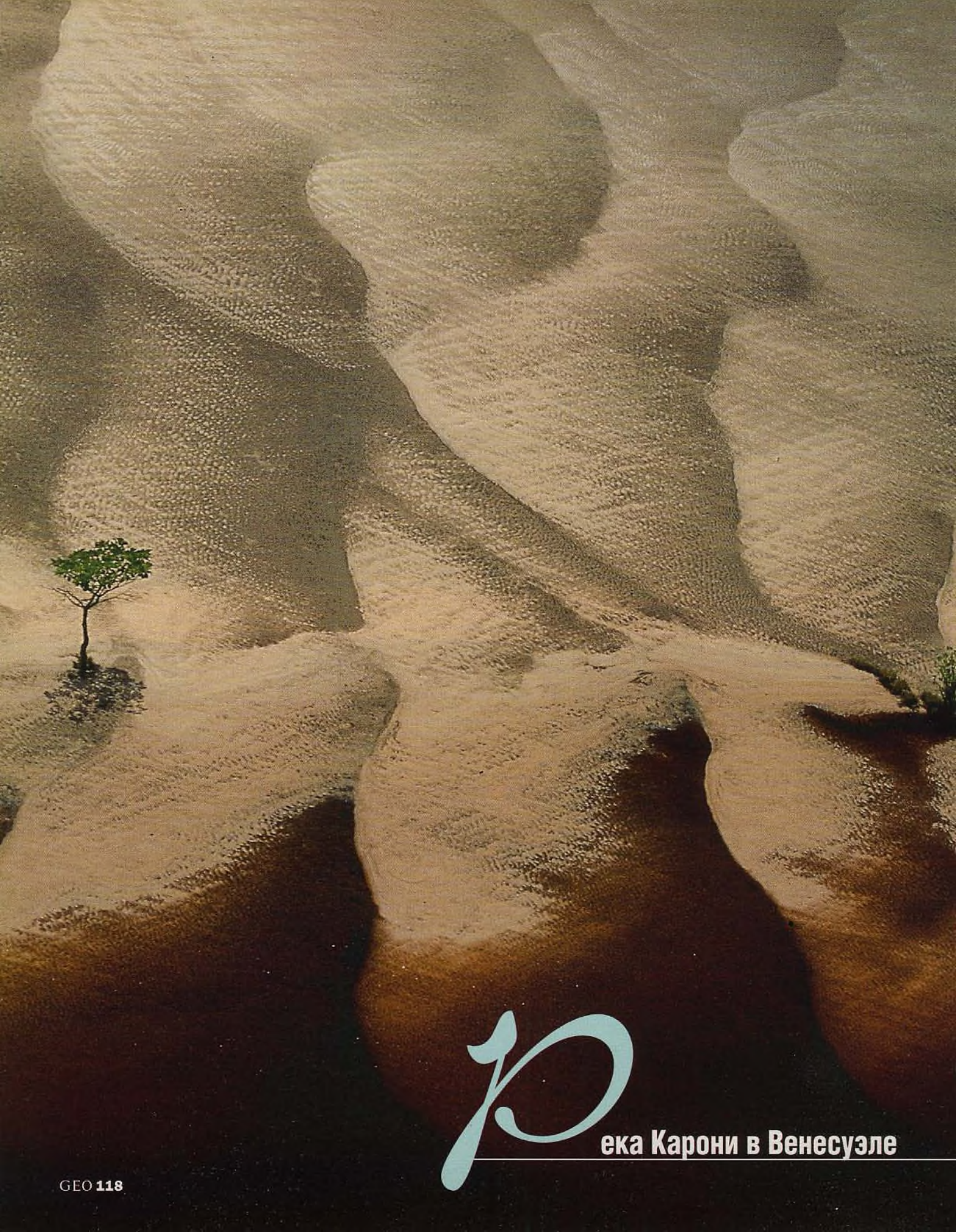
Весеннее солнце растапливает льдины на северо-востоке Канады.

водных ландшафтов

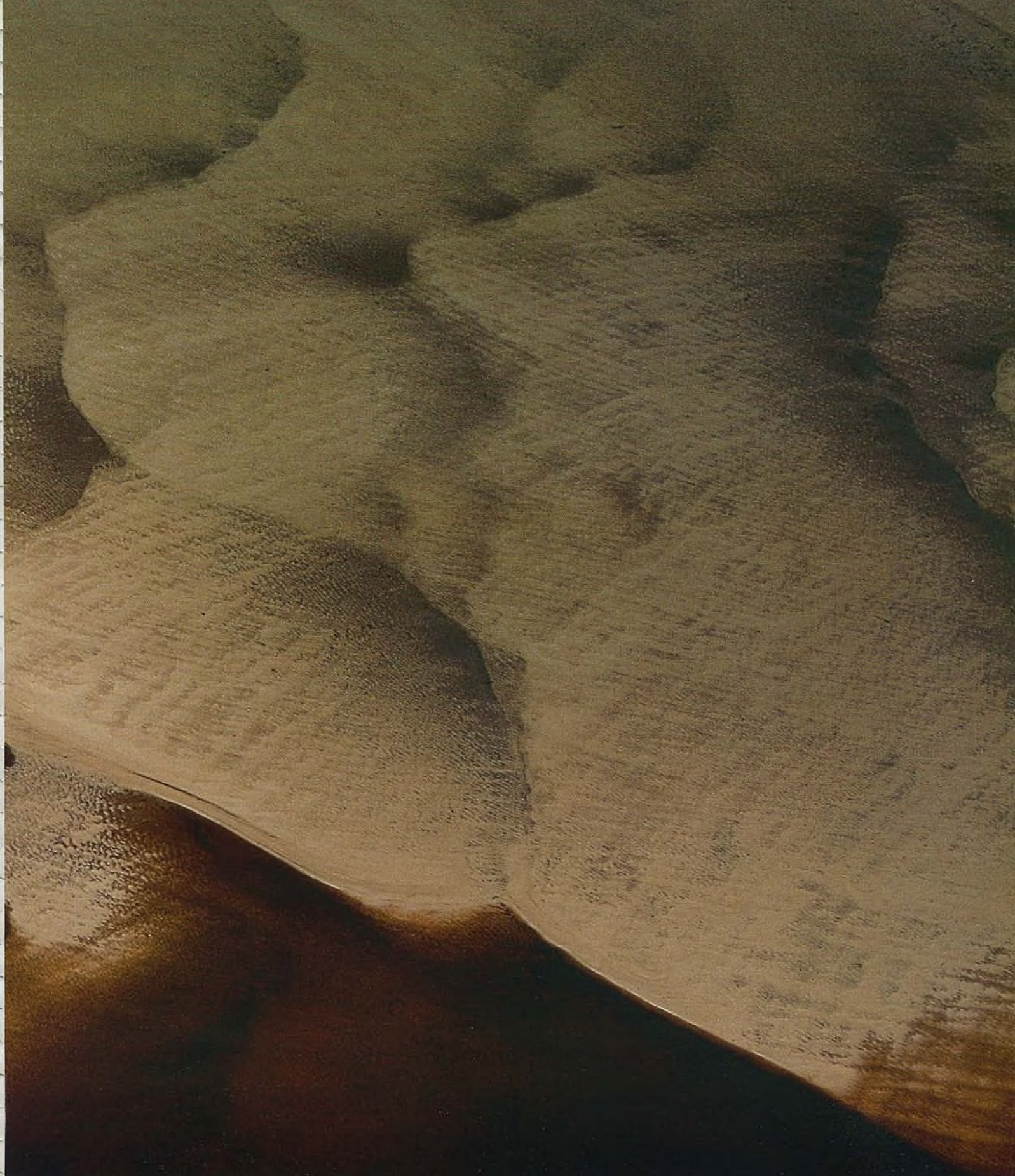
На мелководье у побережья Бретани водоросли устилают морское дно.

ека Карони в Венесуэле

расплывается, словно тушь, в штриховке своих песчаных отмелей

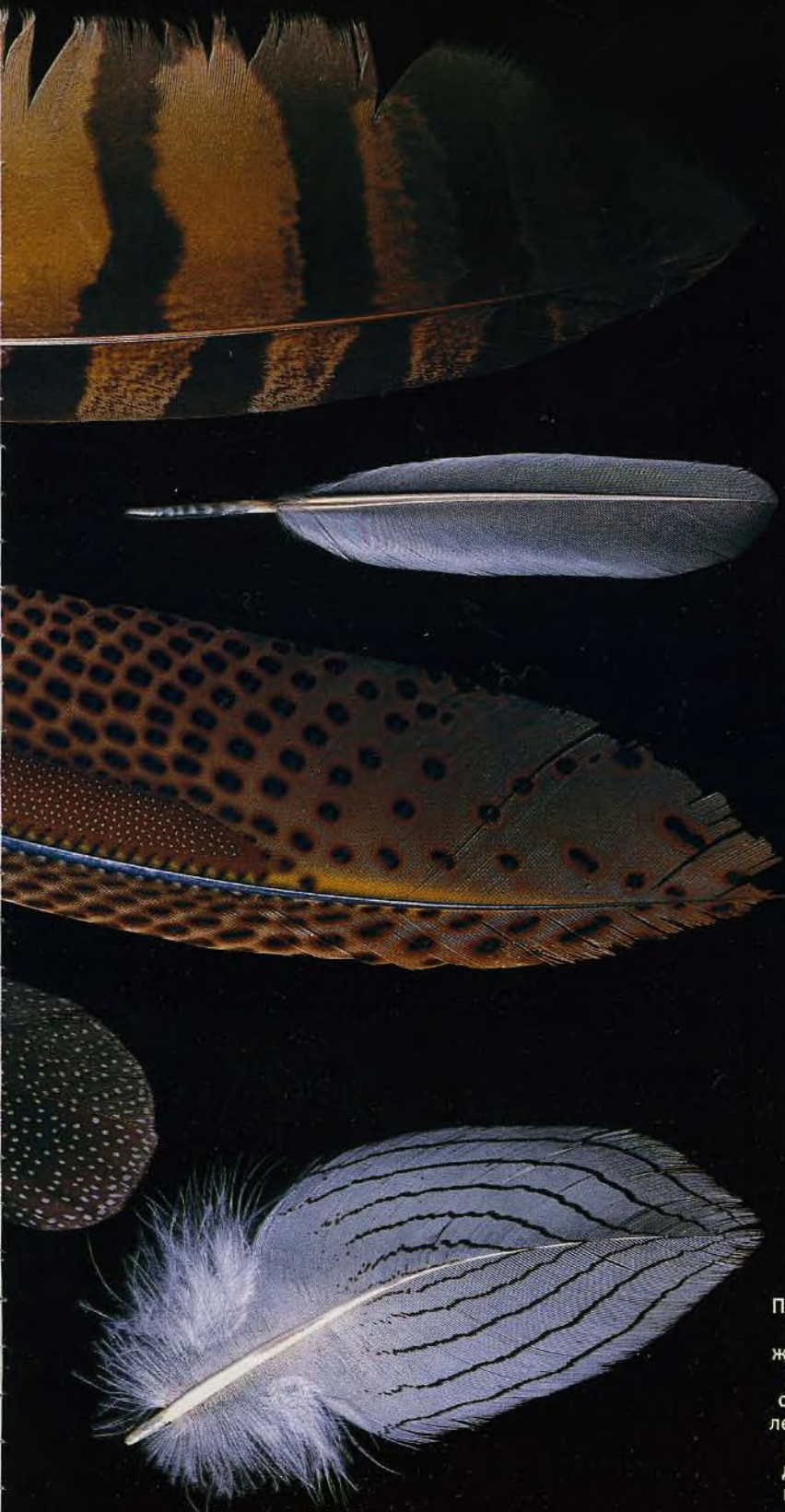

Одеяние

для полета

Перья птиц выполняют множество разных функций: они служат для полета, обогрева, маскировки и для привлечения партнера.

Некогда они были кожным покровом хищных рептилий, служившим для утепления. Однако со временем перья преобразились в совершенный инструмент, позволивший птицам подняться в небо и завоевать воздушную стихию

В начале было перо. В 1860 году рабочие нашли его в известняковых каменоломнях близ местечка Зольнхофен на севере Баварии – филигранный отпечаток в осадочных породах, насчитывающих 150 миллионов лет. Герман фон Мейер, один из лучших в те времена знатоков ископаемых позвоночных, назвал этот удивительный шестисантиметровый каменный оттиск, а вместе с ним и птицу, – археоптерикс литографика: «древнее оттиснутое на камне перо».

Сходное с современным до мельчайших деталей, это перо позволило палеонтологам сделать заключение, что уже в юрский период, время расцвета динозавров, существовали птицы. До того представители этого класса животных считались, по меркам геологического времени, молодыми обитателями Земли, появившимися уже после того, как с мировой сцены сошли первобытные ящеры.

Полет начинался с падения

После пера нашли несколько ископаемых скелетов с перьями на крыльях и хвосте. Благодаря этим находкам стало ясно, что уже первобытные птицы обладали на удивление совершенным оперением. Так, маховые перья археоптерикса имеют типичный асимметричный профиль перьев современных птиц – они накладывались друг на друга таким образом, чтобы воздух проходил между ними только при взмахе крыльев.

Совершенство этих перьев указывает на то, что они прошли долгий путь развития, прежде чем в воздух смогла подняться первая летающая птица. Почти все ученые сегодня сходятся в том, что перья произошли из чешуи рептилий. Дискуссионным остается вопрос, служили ли они с самого начала для полета?

Немецкий биолог, специалист по проблемам эволюции Штефан Петерс считает, что по мере того как предки птиц развивались в подвижных теплокровных хищников с ин-

► тенсивным обменом веществ, они становились независимее от капризов климата. Но им требовалось утепление, которое как раз и достигалось расщеплением чешуй на многочисленные тонкие волокна. Для создания же летательного аппарата достаточно было бы простого увеличения размеров чешуек.

Составленное из перьев нескольких типов, крыло представляет собой единую несущую поверхность. Все «волоски» – бородки отдельных перьев – склеиваются между собой тонкими «липучками»-крючочками. Благодаря этому пернатые быстро могут исправить возникшие неполадки в своем «летательном аппарате». «Ремонтом» оперения птица занимается в минуты отдыха, разглаживая клювом перышко за перышком и затягивая разошедшиеся соединения.

Едва ли такие приспособления и соответствующие повадки птиц существовали изначально. Вероятно, предкам птиц оперение сперва служило лишь для обогрева. Только в ходе эволюции из расщепленных чешуек возникла сложная конструкция крыла. Так природа по-новому использовала уже имевшиеся в ее распоряжении средства.

Некоторые ученые предполагают, что первые птицы не умели взлетать и что воздушная стихия была освоена, как ни парадоксально, благодаря силе земного тяготения. Так, Штефан Петерс убежден, что полет зародился в горах и просто помогал предкам птиц передвигаться быстрее. Сначала они стартовали со склонов гор, как нынешние дельтапланеристы, и первые взмахи крыльев были предположительно всего лишь балансирующими и тормозящими движениями. Взлетать и передвигаться по воздуху при помощи крыльев птицы могли научиться, лишь пройдя стадии замедленного падения и планирования. И движения крыльев, регулирующие спуск, постепенно превратились в мощные взмахи.

Окраска служит для маскировки

Итак, теперь эти крылатые животные могли беспрепятственно и кратчайшим путем преодолевать горы и моря, осваивая новые жизненные пространства. Те, кто приспособился к длинным перелетам, смогли улетать прочь от зимы, наступившей в родном полушарии, в более теплые края. Они обзавелись совершенной ►

Птица может легко и быстро

Белоголовый орлан подолгу планирует над водой, прежде чем схватить добычу когтями.

«Залатать» повреждения в своем оперении

Перегрузки при быстром полете

Наружное опахало каждого пера плотно ложится на внутреннее опахало соседнего, образуя непроницаемую для воздуха поверхность. Но когда во время охоты птица стремительно пикирует вниз, ее оперение подвергается высоким нагрузкам и в нем возникают многочисленные мелкие разрывы. Эти дефекты птица устраняет приглатывая клювом соединения разошедшихся перьевых пластин и так восстанавливая монолитность несущей поверхности крыльев.

Благодаря устройству своего оперения зимородок способен нырять за добычей на глубину до одного метра.

Одно из маховых перьев козодоя.

Игра в прятки по-птичьи

Цвет и рисунок оперения обитающих в Австралии совиных козодоев (на снимке вверху) полностью маскируют их в чаще. Даже волоски у них на клювах имитируют форму обломленных сучьев. Некоторые птицы надевают разные

«маскарадные костюмы» в разное время года – например белые куропатки. Летом благодаря пестрому оперению они почти неразличимы в траве, а затем, после линьки, становятся белоснежными, сливаясь с зимним пейзажем.

Окраска некоторых пернатых делает их

Благодаря рисунку оперения козодой обыкновенный полностью сливается с пнем, на котором эта птица высидит яйца.

НЕВИДИМЫМИ ДЛЯ ХИЩНИКОВ

► навигационной системой, благодаря которой могут возвращаться точно к местам своего появления на свет.

Возникли тысячи видов птиц, занявших бесчисленные экологические ниши. Научившись нырять, птицы освоили даже морскую стихию. Пингвины вовсе отказались от способности летать, их перья превратились в подобие чешуек, а крылья стали использоваться как плавники.

Но у большинства видов перо постепенно развилось в многофункциональный инструмент. Швейцарский зоолог Адольф Портманн пишет: «Среди множества структур, которые существенно определяют облик животных, нельзя найти ничего, что в сложности строения и изменчивости форм превзошло бы оперение птиц». У некоторых крупных видов число перьев доходит до 25 тысяч. У синиц и чижей около полутора тысяч перьев, у краквы примерно пять тысяч.

Самое большое разнообразие птиц можно встретить в тропиках, где обитает около семи тысяч видов пернатых. Богатство окраски и рисунка перьев тропических птиц поистине безгранично, и при этом в каждом случае это цветовое великолепие подчинено практическим целям. К примеру, хвостовые перья павлина, оперение на голове удода, яркая окраска райских птиц служат своеобразным сигналом при брачных играх и «разграничении территории». Часто самцы носят яркие одеяния, в то время как самки, занятые высидыванием яиц и воспитанием молодняка, окрашены в неброские цвета.

Зачастую оперение служит для маскировки. Непревзойденным «обманщиком» является козодой, чей сходный с корой рисунок оперения позволяет ему полностью слиться с окружающей средой. Сахарская белоглазая каменка, напротив, окрашена очень контрастно – черная как смоль, с белоснежной головой и исподом хвоста. Однако в случае опасности она прячется в тень, которую отбрасывают скалы, и становится совершенно незаметной.

Крылья, из которых пяят птенцов

У некоторых птиц перья, помимо обычных функций, выполняют также особые, характерные лишь для этих видов пернатых. Так, рулевые перья хвоста дятлов и поползней преобразовались в жесткие клиновидные упоры, чтобы поддерживать ►

Хвостатые соблазнительники

Королевская райская птица, живущая в тропических лесах Новой Гвинеи, величиной всего с галку. Но хвостовые перья самцов имеют такую же длину, как все туловище, и завиваются на конце в роскошную спираль. Когда на них в лесном сумраке падает луч света, они вспыхивают, как смарагды, привлекая самок и предупреждая соперников о том, что здесь находится чужой брачный участок.

Перья играют особую роль в брачный период

▶ равновесие на крутых склонах и стволах деревьев. Оперение на брюшке многих пустынных рябков может, как губка, впитывать в себя большое количество воды, которая доставляется таким путем с водоносным птенцам. А перья сов устроены так, что не издадут при полете ни малейшего шума, который мог бы спугнуть потенциальную добычу.

Замурованные на время линьки

Каждое перо по своей форме и функции точно «подлажено» под соседнее. Вместе они создают совершенный летательный аппарат, всякий раз принимающий ту аэродинамическую форму, которая лучше соответствует задачам полета и воздушным потокам. Однако трение перьев друг о друга, о ветки, камни или стенки дупла, складывание и разво-

рачивание крыла, постоянное воздействие воздушных потоков, ветра и осадков повреждают перья.

Птицы с легкостью справляются с этими проблемами. Маленькие дефекты они устраняют разглаживая бородки перьев клювом, а более крупные – просто заменяя перо целиком, то есть линяя. (К слову сказать, другие летающие животные – летучие мыши и насекомые – не обладают способностью восстанавливать свои крылья, так же как у нас не могут заново отрастать руки и ноги.)

Птицы сбрасывают старое оперение, руководствуясь врожденным расписанием, за которое отвечает гормон щитовидной железы. В результате точно на том же самом месте вырастают точно такие же перья. У каждого вида птиц своя стратегия линьки, согласованная с климати-

ческими и биологическими циклами и определяемая образом жизни. Водные птицы, такие, как гагары и поганки, разом сбрасывают все маховые перья и становятся на многие недели неспособными к полету. Оставшись без оперения, они в случае опасности попросту ныряют в воду.

Журавли и гуси также при линьке на некоторое время теряют способность к полету. На этот период они собираются в таких местах, где, с одной стороны, достаточно пищи, а с другой – не приходится опасаться хищников. Пеганки, к примеру, слетаются со всей Европы на остров Тришен в Северном море и на отмель Кнехтзанд в устье Эльбы.

Изошренную стратегию выработал ястреб-перепелятник. Самка меняет основные перья, высидывая яйца в гнезде. В это время она едва ▶

Летательный аппарат в деталях

Сделанный с помощью стробоскопа снимок показывает три стадии приземления силуэти птицы. Птица взмывает крыльями за счет работы запястья, пясти и третьего пальца крыла. На кистевой части крыла крепятся первостепенные маховые перья – самые крепкие и крупные. Различные по своим функциям группы перьев показаны на примере ястреба-перепелятника (рисунок справа).

А – первостепенные маховые перья крепятся на костях кисти и имеют асимметричное строение – внутреннее опахало этих перьев значительно шире, чем наружное. **Б** – второстепенные маховые перья крепятся на локте-

вой кости и увеличивают площадь несущей поверхности крыла, поэтому их гораздо больше у парящих птиц. **В** – крылышко, несколько коротких маховых перьев, выдвигающихся вперед при посадке. Прототип предкрылков самолета.

Г – кроющие крыла закрывают щель между основаниями второстепенных и первостепенных маховых перьев. **Д** – контурное оперение служит для терморегуляции. **Е** – длинные хвостовые перья, с помощью которых птица «рулит».

Взмахи крыльев – это движение кисти

► может летать и целиком зависит от своего партнера. Однако, если тот неудачлив в охоте или стал жертвой другого хищника, самка может прервать линьку, чтобы самой искать добычу. Кроме того, она порой регулирует численность своего потомства, съедая некоторых птенцов.

Определенному риску подвергаются во время линьки самки некоторых видов птиц в тропических лесах Юго-Восточной Азии и Африки. Насиживая яйца, они меняют оперение в дуплах, в которых сами себя и замуровывают. Свободной остается только одна щель – через нее самцы кормят партнерш, причем при необходимости самка затыкает отверстие собственным клювом. Лишь после того как самка перелиняет, а птенцы подрастут, самец освобождает свое «семейство» из заточения.

При линьке птицы обновляют не только летательный аппарат, но и окраску и рисунок своего оперения, в совершенстве приспосабливаясь к условиям жизни и времени года.

Обезьяны для каждого возраста

Некоторые виды птиц в разные периоды своей жизни носят поочередно до шести различных нарядов. Такой маскарад зачастую ставит в тупик. Примером может служить почти повсеместно распространенная озерная чайка. На период насиживания яиц чайки в колониях обзаводятся угрожающими темно-коричневыми масками – с их помощью они отпугивают конкуренток, защищая свой гнездовой участок. После того как птенцы вылупились, в конце лета, голова линяет и становится идеально белой. Трижды меняют свое оперение вы-

водковые птицы: зуйки, вальдшнепы и песчанники. Только что вылупившиеся, они очень хорошо замаскированы под окружающую среду. Затем птенцы «надевают» детскую одежду, за ней следует подростковое оперение, сменяемое в свою очередь роскошным одеянием, в котором самцы уже выходят на брачные игры и которое служит остальным птицам сигналом, что территория занята.

Способность птиц к полному обновлению оперения словно венчает собой эволюционный процесс, за миллионы лет превративший рептилий в археоптерикса, а из прародителей птиц создавший царство пернатых. В миг, когда природе удалось спроектировать перо, в жизни нашей планеты начался новый этап. ■

Уве Георге

Калейдоскоп

■ Marlboro. Кругосветное путешествие продолжается

Есть такие слова, которые понятны людям любой национальности. Слова, которые не надо переводить, – во всех странах мира они имеют одинаковое значение. Одно из таких слов, понятных для всех – Marlboro. На каком бы языке Вы ни говорили, Marlboro будет означать одно – особый аромат и высочайшее качество. Сегодня по количеству продаж эти сигареты остаются лучшими в мире. И нет такого уголка на земле, где бы они не нашли почитателей. В этом году легендарная марка облюбовала для своего производства новую территорию: недавно открывшуюся вблизи Санкт-Петербурга фабрику «Филип Моррис Ижора». Фабрика оснащена самым современным оборудованием, в производстве используются лучшие импортные сорта табака, заняты опытные руководители и специально обученные высококвалифицированные работники. Благодаря этому сигареты, выпущенные на «Филип Моррис Ижора», по всем параметрам отвечают высочайшим требованиям к качеству Marlboro. Сигареты Marlboro, производящиеся в Санкт-Петербурге, имеют особый знак, который будет сопровождать выход этих сигарет на рынок. Это цветная разрывная лента с изображением одного из пейзажей Страны Marlboro. Чтобы такое важное событие не осталось незамеченным, с 1 марта 2000 года начинается грандиозная общероссийская программа «Marlboro. Навстречу приключениям». Собрав 2 разрывные ленты с пачек Marlboro, ее участники смогут выиграть уникальные призы из коллекции Marlboro – горные велосипеды, куртки, часы и многое, многое другое. Больше всего повезет шести участникам, которые выиграют главные призы – настоящие джипы!

■ Vagabond

В Москве, на Новом Арбате, дом 15, в т/к «Москвичка» открылся новый магазин обуви Vagabond... Vagabond – популярная европейская молодежная обувь, дизайн которой отражает модные тенденции этого сезона. Широкий ассортимент фирменного магазина Vagabond позволяет выбрать обувь приверженцам разных стилей и направлений молодежной моды. Vagabond – на шаг впереди моды.

■ Во сколько Вам обходится любовь к автомобилю?

Этих расходов нельзя избежать. Но их можно уменьшить. Новая пластиковая карта Альфа-Банка – VISA-АЛЬФАМОБИЛЬ – это международная карта Visa, с помощью которой Вы можете оплатить покупки и получить наличные в любой стране мира. Кроме того, VISA-АЛЬФАМОБИЛЬ – это скидки на бензин, бесплатная экстренная техпомощь, льготные условия автострахования, круглосуточная юридическая поддержка, скидки в автосервисах и магазинах автозапчастей и скидки до 30% при аренде автомобиля в компании Hertz во всем мире.

Телефон для справок: 755-7777.

■ AEG: новое предложение для гурманов

Для любителей путешествовать в мире кулинарных рецептов немецкой фирмы AEG предлагает новый модульный ряд «Домино», с помощью которого можно попробовать себя в качестве шеф-повара китайского, японского или французского ресторанов. Система «Домино» состоит из множества модулей, представляющих разные способы приготовления пищи, и объединенных общим дизайном. Модульный ряд «Домино» включает газовую стеклокерамическую поверхность, варочный модуль на 30 см, а также фритюрницу, совмещенную с грилем на камнях для приготовления мяса, керамический гриль для приготовления овощей и постного мяса (курица, рыба), китайскую горелку WOK для приготовления блюд по восточным рецептам.

■ Новый Volkswagen Polo

В модельном ряду Volkswagen появился маленький «гольф». Это – новый Polo. Чем же отличается новинка от предыдущей версии? Самое главное – машина получила 60% новых деталей. Сразу бросаются в глаза большие фары с оптикой из прозрачного стекла и измененные бамперы, окрашенные в цвет кузова. Новую форму получили также боковые профили. Благодаря этому Polo стал более серьезным и солидным автомобилем. Салон Polo также необычайно похорошел.

На российском рынке новинку ожидают к середине года. Телефон представительства Volkswagen в Москве: 737-7307.

В майском номере:

Швеция

Эту северную страну прославили Нобелевские премии, шведский стол и поп-группы. Но главное — она известна как родина

«шведской модели», которая считалась почти идеальным общественным устройством. Времена изменились, и сегодня шведы

связывают свое будущее скорее с высокими технологиями, которые должны обеспечить их стране прорыв в третье тысячелетие.

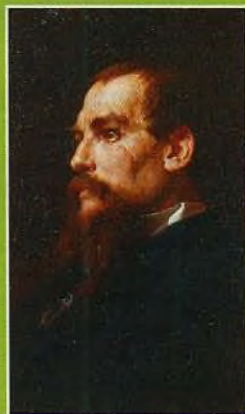

Зоопарк: жизнь за прутьями решетки

С давних пор человек занимался одомашниванием диких животных. А тех, кого не смог приручить, сажал в клетку. И разглядывал...

Человек, не умеющий отступать

Слава и золото — о них мечтал Ричард Бертон, путешественник, шпион и поэт. Он открыл озеро Танганьика, познакомил Европу с «Кама сутрой» и был принят в братство суфиев.

Говорящие с богами

Сегодня, как и тысячи лет назад, они лечат больных и передают людям волю божеств. Репортаж GEO — о шаманах, живущих в Непале, Тибете и других уголках земли.

Журнал поступит в продажу 24 апреля 2000

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 4 / апрель 2000

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Владимир Потапов
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Илья Бузукашвили
Консультанты Робер Фьесс,
Мишель Мужель

Редакторы Андрей Дубровский,
Сергей Кондратьев, Игорь Эбаноидзе
Фоторедакторы Алексей Бойцов (Москва),
Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Антон Бизлев

Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор А. Красовицкий

В работе над номером принимали участие
О. Левина, М. Архангельская, М. Шульман,
Е. Курочкин, В. Шевелкин, М. Мушинская,
В. Ткачев, Ю. Терещенко, Ф. Шультесс

Адрес редакции
123056, Москва, пер. Красина, дом 16
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
E-mail: geo@gjruussia.com
Подписка на GEO
телефон (095) 974 29 74

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 016937
от 23 декабря 1997 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Андреас Тилк
Зам. генерального директора Мэтью Браун

Реклама
Директор Елена Давыдова
Заместитель директора Татьяна Васюк
Менеджер Татьяна Гончарова

Маркетинг и распространение
Директор Мэтью Браун
Менеджер по продажам Роман Боголепов
Менеджер по маркетингу Павел Кремс

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gj.de
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@gj.de

Компьютерное обеспечение
Алексей Иченец

Тираж 175 000 экземпляров
Номер подписан в печать
25 февраля 2000 года

Отпечатано в типографии
Мондрук, Гютерсло (Германия)
Цена свободная

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.